

ЗАМОК
БУДЕС

АНДРЕЙ САЛОМАТОВ

Рыцарь сновидений

ЗАМОК
ЧУДЕС

АНДРЕЙ САЛОМАТОВ

И. Трофимов

ЗАМОК ЧУДЕС

Андрей Саломатов

РЫЦАРЬ СНОВИДЕНИЙ

Сказочная повесть

Художник И. Трефилов

Москва АРМАДА
1997

Чужой город обступает со всех сторон. В дверях появляется мерзкое чудовище. Ты бежишь по лестнице, но враг настигает, тогда ты бросаешься с крыши в черное небо и... просыпаешься на полу около кровати с бешено бьющимся сердцем и шишкой на лбу. Знакомо? Вот и Андрею, мечтателю и фантазеру, герою новой книги А. Саломатова, страна Снов стала знакома как собственный двор. Только вначале она преподнесла ему массу сюрпризов, приятных и не очень, подарила... Впрочем, ты обо всем узнаешь, открыв эту книгу и став участником захватывающих, прекрасных, веселых и страшных приключений.

Для младшего и среднего школьного возраста

ДОРОГОМУ АНДРЮШКЕ
ДЕЛАЙ, ЧТО ДОЛЖЕН, И БУДЬ ЧТО БУДЕТ
(Рыцарский девиз)

Часть первая ПУТЬ ПТИЦ, ИЛИ ДОРОГА ЧУДА

Глава I

Всякая история имеет свое начало, а события — единственную и очень вескую причину. Так вот с Андреем, вполне обычным мальчиком, пятиклассником и страстным мечтателем, все произошло из-за того, что он не выспался. Накануне вечером Андрей долго и безрезультатно пытался уснуть. Он ворочался в постели, тяжело вздыхал и, чтобы убить время, на все лады представлял, как он будет отдыхать на даче на каникулах, которые должны были наступить через несколько дней.

Когда родители наконец уgomонились и в квартире сделалось так темно и тихо, что страшно было закрыть глаза, Андрей осторожно поднялся, включил свет и принялся читать «Детей капитана Гранта». В ногах у него уютно свернулась калачиком черная кошка Леля, а в прихожей на подстилке досматривала пятый сон безрод-

ная дворняга Линда, которую Андрей с мамой подобрали в прошлом году.

Книга оказалась настолько интересной, что он пролежал с ней почти до четырех часов утра и уснул, уткнувшись лбом в раскрытые страницы.

Утром маме едва удалось разбудить Андрея. Она сунула ему под одеяло звенящий будильник, потом долго трясла сына и наконец не выдержала:

— Вот у капитана Гранта дети, наверное, не читали всю ночь напролет,— потрясая над головой книгой, возмущенно воскликнула она.

— У них не было на корабле книг,— капризно ответил Андрей и с головой зарылся в одеяло.— А дома еще как читали. А потом спали сколько хотели, и никто над ними не издевался.

— Если бы они спали сколько хотели, они бы никогда не нашли своего отца!

— Кстати, об отце,— вмешался в разговор папа.— Помнится, несколько дней назад ты обещал начать заниматься со мной зарядкой.

— Начну,— из-под одеяла ответил Андрей.— Только в следующий раз.

— Когда все откладывают на следующий раз, этот «следующий раз» вообще может никогда не наступить,— размахивая большими чугунными гантелями, заметил папа.

В общем, переговоры были долгими и мучительными для обеих сторон. Андрей накрывался подушкой, умолял дать ему еще хотя бы полчаса, даже пытался забиться в щель между кроватью и стеной, но мама твердо стояла на своем. Она сорвала с него одеяло, пообещала, что на ночь будет выкручивать у него в комнате лампочку, а под конец принесла стакан воды и полила его словно грядку с огурцами. Но даже этот холодный душ не смог до конца разбудить Андрея. После недобросовестного умывания, за завтраком он несколько раз промахнулся ложкой с кашей мимо рта, затем вместо учебника математики положил в портфель мамин детектив и чуть не причесал-

ся обувной щеткой. Лишь на улице Андрей немножко пришел в себя и наконец разлепил глаза.

Как всегда незаметно, будто работая по ночам, когда все спят, наступило настоящее лето. На небе, прямо над крышами домов, всюду светило майское солнце, и, как брызги от него, на сочных зеленых газонах ярко желтели одуванчики. Их было так много, что Андрей невольно остановился и подумал: «Прямо как в джунглях».

Надо сказать, что он плохо представлял, как выглядят настоящие джунгли — он там никогда не был. Но по книжным описаниям липовый сквер с высокой непролазной сиренью вполне соответствовал этому экзотическому названию. Не хватало только какой-то мелочи: диких, кровожадных зверей и больших горластых попугаев. Но и тех вполне заменяли две ничейные собаки и стая ворон, которые никак не могли поделить между собой горбушку хлеба.

В классе против обыкновения Андрей ни с кем не поздоровался, никого не хлопнул по спине и даже не швырнул портфель на свою парту прямо от двери. Он тихонько прошел в угол, где обычно сидел на математике, сел и выложил на парту мамин детектив, тетрадь и авторучку.

Перед уроком в классе царил обычный рабочий беспорядок, какой бывает на переменах в любой уважающей себя школе. Кто-то на скорую руку списывал домашнее задание. Один мальчик показывал восхищенным одноклассникам смертельный фокус: стараясь не морщиться, он сжевал целый куст герани. Трое других упражнялись в снайперской стрельбе по мухам. Они раскручивали портфели и с душераздирающими воплями швыряли их в потолок. После этого сверху на парты обрушивался дождь из тетрадей, пеналов и книг. И только Андрей ничего такого не делал. Он покопался в кармане, достал ключи от квартиры, надел колечко на палец и принялся крутить их, изображая маленький вертолет.

Конец этому веселому цирковому представлению положила учительница математики. Она вошла в класс,

сурово окинула взглядом учеников, и все тут же как по команде разбежались по своим местам.

— Семенов! — заметив жуящего фокусника, проговорила Лиана Викторовна. — Завтра чтобы пришел с родителями!

— За что? — выплюнув недоеденную герань на пол, обиженно спросил Семенов.

— Не ты сажал эти цветы, не тебе их и есть, — резонно ответила Лиана Викторовна и прошла за свой стол.

— Я только попробовал, — отправляясь к парте, уныло проговорил незадачливый фокусник.

— Все бы так пробовали. Умял целый цветок. — Математичка покачала головой. — На улице одуванчиков видимо-невидимо, а ты позарился на пыльную герань.

Лиана Викторовна была хотя и не очень строгой учительницей, но двойку за плохое поведение на уроке могла вклеить запросто. Благо красные чернила в ее авторучке никогда не переводились.

Наконец урок начался. Лиана Викторовна принялась рассказывать что-то о десятичных дробях, а Андрей уселся поудобнее, подпер голову кулаком и как-то незаметно для себя задремал.

Место, где Андрей очутился, было похоже на странный, сказочный город с горбатыми, извилистыми улочками, маленькими покосившимися домишками, между которыми иногда величественно возвышались мрачные башни средневековых замков с полуразрушенными стенами, острые шпили храмов и сферические крыши больших и малых обсерваторий. Улочка от того места, где он стоял, спускалась вниз и вела к высоким ажурным воротам, перед которыми одиноко торчал покосившийся столб с древним масляным фонарем. Кружевной узор на воротах был очень плотным и замысловатым, поэтому издали невозможно было разглядеть, что находится по ту сторону.

По дороге к воротам Андрей догадался прочесть на углу дома обшарпанную табличку, которая гласила: «Единофонарный переулок». Необыкновенное название переулка рассмешило его, Андрей захохотал и тут же почув-

ствовал, как отрывается от земли. Вначале он немного испугался, попробовал вернуться вниз, но сильный порыв ветра подхватил его, и Андрей быстро полетел, набирая высоту. Ощущение полета так понравилось ему, что он совершенно позабыл о том, что привык ходить по твердой земле и боится высоты. Андрей начал кувыркаться в воздухе, затем грести по-собачьи руками, словно находился в воде. Он даже попробовал спикировать вниз, как это делают хищные птицы, заметив на земле добычу.

Неожиданно он вспомнил о ключах, которые висели у него на пальце. Андрей решил убрать их в карман, стащил кольцо с пальца и тут же услышал, как кто-то настойчиво зовет его по фамилии. От неожиданности Андрей выпустил ключи из руки, испуганно завертел головой, но поблизости никого не оказалось, и тогда он проснулся.

— А? Что? — ничего не понимая, забормотал он.

— С добрым утром, — под дружный смех класса сказала Лиана Викторовна. — Ты что, сюда спать пришел?

— Я? Нет, — испуганно ответил Андрей.

— А что это у тебя за книга? — Математичка взяла с парты мамин детектив.

— Это учебник по математике.

— Да? Станный у тебя учебник, — покачала головой Лиана Викторовна и прочитала название: «Смерть приходит после полуночи». В общем, завтра ты тоже придешь с родителями. А сейчас иди домой и хорошенько выспись.

Пользуясь случаем, класс веселился вовсю. Кто-то выстрелил в Андрея бумажной пулькой и попал ему в щеку. Грызунова высунула свой длинный язык и покрутила пальцем у виска. А Семенов, очевидно став намного смелее от герани, хохотал так громко, что, обернувшись, Лиана Викторовна показала на него указкой и вызвала отвечать урок. Хохот моментально прекратился, несчастный фокусник сразу поскуchnел, тяжело вздохнул и, опустив голову, поплелся к доске.

Собрав вещи, Андрей понуро вышел из класса, от нечего делать поболтался по пустому школьному коридору.

ру и тут вспомнил о ключах, которые обронил во сне. Он обшарил все карманы, тщательно перетряхнул портфель и даже похлопал себя по груди и животу, но ключей нигде не было. Это означало, что он их уронил под парту, а стало быть, домой уйти было нельзя. Оставалось только одно — дожидаться конца урока.

Долго тянется время в вынужденном безделье и еще дольше, когда ты просто валишься с ног от желания поспать. Чтобы не попасть на глаза суровому директору школы или завучу и не так скучно было ждать, Андрей вышел на улицу, обогнул школу и сразу попал в густые заросли желтой акации. Здесь, на пахучей траве, среди большоголовых одуванчиков можно было спокойно скоротать полчаса до перемены.

Положив портфель под голову, Андрей лег на спину. Он с удовольствием вытянул ноги, сощурившись, посмотрел на далекое голубое небо и, как он сам себе пообещал, только на минутку закрыл глаза. Засыпая, Андрей попытался представить тот самый странный город. Затем он вспомнил дом, на котором висела табличка с надписью: «Единофонарный переулок», и немедленно очутился у покосившегося столба со старым масляным фонарем.

Только теперь Андрею удалось рассмотреть, что находится за ажурными чугунными воротами. Он прильнул к решетке и увидел длинную пустынную дорогу, уходящую к горизонту. По обеим сторонам дороги лежали разноцветные поля, разбитые на прямоугольники и квадраты, а в том месте, где земля сходилась с небом, сверкая невидимыми гранями, вверх поднимались острые шпили городских башен.

— Интересно,— замороженно глядя на удивительный пейзаж, прошептал он.— Где это я нахожусь?

— Кхе-кхе,— послышалось совсем рядом, и Андрей, испуганно отскочив от ворот, завертел головой.

— Кто это? — спросил он.

— Где? — тут же ответил скрипучий голос. Вокруг не было ни души, и мальчик на всякий случай задрал голову.

— Кто это говорит?

— Ты говоришь, — словно издеваясь, ответил голос.

— А еще кто?

— Я — старый фонарь. Да ты меня не бойся. Я вкопан в землю. Даже если захочу уку-
ситься — не смогу.

— Ух ты! — восхи-
щенно прошептал Анд-
рей. — Я никогда не ви-
дел говорящих столбов!

— Эх, мальчик, —
вздыхнул фонарь, — ты
так много еще не видел,
что мне просто завидно.
Если бы мне не запреща-
ли разговаривать с
посторонними, я бы с
удовольствием рассказал
тебе много всякой вся-
чины.

— А кто тебе запрещает? — спросил Андрей.

— Фея города Сладкой Дремы, в котором ты сейчас находишься. Она говорит, что на службе болтать запре-
щено. А я, когда молчу — работаю и когда говорю —
тоже работаю. Служба у меня такая — стоять у ворот. А
между прочим, я не всегда был фонарем. Когда-то я стоял
на высоком утесе на берегу широкой быстрой реки. И
угораздило же меня родиться таким красивым, — печаль-
но проскрипел фонарь. — Видел бы ты, какая у меня была
шевелюра: вечнозеленая, усыпанная большими шишка-
ми. А потом меня спилили, ободрали, обрубили и вкопа-
ли в землю — итог всей моей жизни.

Андрей хотел было посочувствовать бывшему дереву,
но тут ажурные ворота сами собой раскрылись, и фонарь
сообщил ему:

— Ну вот ты и уснул. Теперь тебе туда, в страну Разноцветных Снов. Иди-иди, не бойся. Там по желанию ты можешь увидеть кого угодно и что угодно. Можешь получить какой захочешь подарок, прокатиться на любом предмете, даже на собственном ботинке. Жаль, правда, что все подарки приходится оставлять здесь, и, чем дальше ты уходишь в страну Снов, тем меньше потом помнишь. Но, может, это и к лучшему. Зато каждый раз путешествуешь как будто впервые.

Андрей прошел в открытые ворота, прикинул расстояние до города и, обернувшись, смущенно сказал:

— Я туда и до вечера не доберусь.

— Закажи себе транспорт,— посоветовал фонарь.— На чем ты желаешь проехаться до города?

— А на чем можно? — спросил Андрей.

— Чудак-человек, я же говорю — на всем. Хоть на бутерброде с колбасой, который остался у тебя в портфеле. Это же сон. А если хочешь, можешь и полететь.

— Как?

— Ты что, никогда не летал во сне? — удивился фонарь.

— Конечно, летал, но я не помню, как это делается.

— Отталкивайся от земли и лети себе на здоровье.

Андрей уже хотел было подпрыгнуть и полететь, но неожиданно передумал и спросил:

— А на лошади можно?

— Да хоть на самоваре, бестолковый ты мальчишка,— фыркнув, ответил фонарь.— Скажи: «Хочу лошадь».

— Хочу лошадь,— повторил Андрей, и тут непонятно откуда появилась старая пегая кобыла с недовольной заспанной мордой. Она широко зевнула, пробормотала: «Ф-фу, опять уснула»,— и после этого обратилась к фонарю:

— Ну чего тебе, старое говорящее полено?

— Это не я. Это мальчишка тебя вызвал. Покататься хочет,— ответил фонарь.

Лошадь придиричиво осмотрела Андрея, обошла вокруг и недовольно предупредила:

— Только смотри, я могу в любую секунду проснуться и исчезнуть. Так что в случае чего не обижайся. Садиться-то умеешь?

— Умею,— соврал Андрей и, заметив недоверчивый взгляд лошади, поправился: — Я в кино много раз видел, как садятся.

— Понятно,— усмехнулась кобыла. Она смерила Андрея оценивающим взглядом, подошла к нему поближе и по-собачьи усеялась на задние ноги.— Забирайся, ковбой. Пойдем от фонаря.

— Счастливого доброты,— попрощался фонарь, и Андрей тронулся в путь.

Ехать верхом было очень приятно и совсем не трудно. Кобыла лениво перебирала ногами, иногда останавливалась пощипать травки или понюхать цветок. Наконец Андрей понял, что с такой скоростью они никогда не доберутся до города. Тогда он легонько похлопал лошадь по спине и как можно вежливее спросил:

— А нельзя ли немножко побыстрее?

— Мне некуда торопиться,— ответила кобыла, меланхолично жуя траву.— Лошадь спит, а служба идет. И вообще я не очень понимаю, зачем ты выбрал именно меня. Здесь можно передвигаться на чем угодно и с любой скоростью.

— Мне давно хотелось попробовать покататься на лошади,— ответил Андрей.

— Вот-вот, покататься! На мне наяву ездят все кому не лень. Думаешь, хоть во сне оставят в покое. Нет, обязательно найдется какой-нибудь любитель верховых прогулок вроде тебя.

— Извините, я... — начал было Андрей, но лошадь не дала ему договорить.

— Ой! — воскликнула она. — Кажется, в конюшню кто-то вошел. Все, прощай, я просыпаюсь.

И действительно, кобыла растаяла в воздухе, словно ее и не было. А Андрей снова очутился на дороге.

Город, как и в самом начале пути, едва виднелся на горизонте, и Андрей решил воспользоваться советом фонаря и долететь туда обычным способом. Он широко раскинул руки, замахал ими будто крыльями и вслух произнес:

— Хочу полететь.

Ему не понадобилось даже отталкиваться от земли. Андрей свечой взмыл в голубое небо, быстро набрал высоту и очень скоро увидел, что дорога внизу превратилась в едва заметную ниточку, а разноцветные поля — в прямоугольные заплатки.

Глава II

Андрей уснул так крепко, что даже не услышал, как к нему подошла большая рыжая собака, которая жила здесь же — на школьном дворе. Она обнюхала его, осторожно лизнула в ухо и от нечего делать улеглась рядом — погреться на солнышке. Очень скоро собака уснула чутким собачьим сном и приснился ей благородный рыцарь в широкополой шляпе с розовым пером, в розовом атласном камзоле и с маленькой серебряной шпагой на боку, эфес которой был украшен розовыми аметистами.

А тем временем Андрей благополучно долетел до города страны Разноцветных Снов, который напоминал огромный парк с живописными скверами и озерами, самыми невероятными аттракционами и лодочными станциями. В центре города стояли роскошные здания, похожие на сказочные замки из детских книжек. Андрей приземлился как раз рядом с настоящим дворцом с витражами в окнах, мраморными львами и стражниками по обеим сторонам дубовых дверей. Два чернокожих гиганта с секирами в руках стояли словно изваяния и даже не моргали. Они смотрели прямо перед собой, и, когда Андрей поинтересовался, кто живет во дворце, стражники молча расступились и широко распахнули двери.

— А можно войти посмотреть? — спросил у них Андрей.

— Конечно, можно, — ответила непонятно откуда взявшаяся красивая девушка, похожая на сказочную принцессу. — Заходи, это мой дворец. Я — Фея страны Разноцветных Снов, так что можешь называть меня

просто — Ваше Величество. — Она показала куда-то за спину Андрею и насмешливо добавила: — А вон твой дружок-двоечник гуляет. Кататься побежал.

Андрей обернулся и увидел одноклассника Петьку, который вприпрыжку мчался к каруселям, но на полпути растворился в воздухе.

— Наверное, учительница разбудила, — предположил Андрей. — Он все время на первых уроках спит.

— Можно подумать, что ты сейчас сидишь за партой и решаешь задачки, — лукаво улыбнувшись, сказала Фея.

— Я почти всю ночь читал книжку, — виновато пробубнил Андрей. — Уснул на уроке, меня и выгнали. А во сне я обронил ключи от квартиры и теперь не знаю, как попасть домой.

— А ты помнишь сон, в котором потерял ключи? — спросила Фея. Она взяла Андрея за руку и повела во дворец.

— Нет. Лиана Викторовна меня разбудила, и я сразу его позабыл.

— Может, ты запомнил, хороший это был сон или плохой?

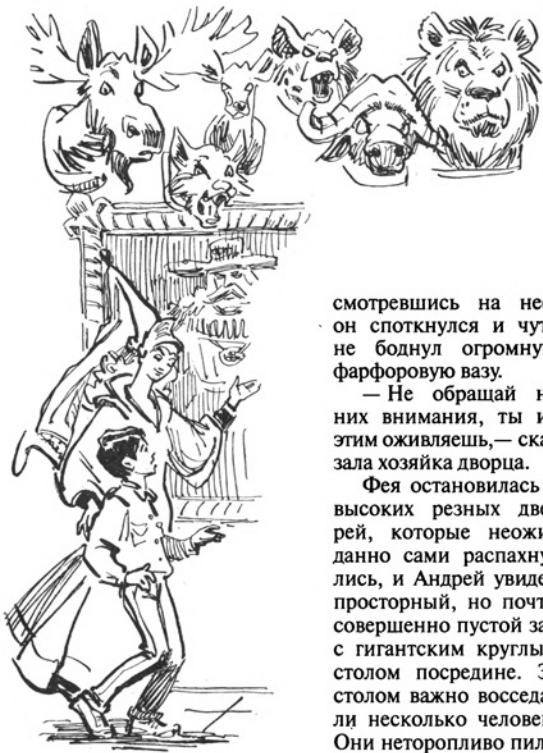
Андрей вздохнул и пожал плечами.

— Вроде бы хороший... а может, и плохой.

— Одно могу тебе сказать, в моей стране твоих ключей нет. Я знаю обо всем, что здесь происходит и что где лежит. Скорее всего, это случилось в стране Розовых Снов, — уверенно проговорила она. — Обычно на уроках спится сладко. Учителя так усыпляюще бубнят, что глаза закрываются сами собой. Конечно же это был приятный сон.

Они шли по длинному коридору, стены которого были увешаны портретами важных сановников. Между картинами в тяжелых золотых рамах располагалось старинное коллекционное оружие, а под самым потолком вдоль обеих стен висели охотничьи трофеи — головы диких зверей. Один раз Андрею даже показалось, что ему подмигнула кабанья голова со страшными клыками. За-

смотревшись на нее, он споткнулся и чуть не боднул огромную фарфоровую вазу.

— Не обращай на них внимания, ты их этим оживляешь, — сказала хозяйка дворца.

Фея остановилась у высоких резных дверей, которые неожиданно сами распахнулись, и Андрей увидел просторный, но почти совершенно пустой зал с гигантским круглым столом посередине. За столом важно восседали несколько человек. Они неторопливо пили чай с вареньем и раз-

говаривали, но при появлении хозяйки дворца и ее гостя все замолчали. И только один из присутствующих — высокий рыцарь в проржавевших доспехах, в шлеме с

открытым забралом — поднялся со своего места и почтительно произнес:

— Добро пожаловать, Ваше Величество. Мы рады снова видеть вас в нашем скромном жилище у вас во дворце. — Рыцарь отвесил Фее глубокий поклон, отчего забрало с громким лязгом захлопнулось.

Неожиданно Андрея что-то сильно подбросило вверх. До смерти перепугавшись, он раскинул руки, взлетел и вдруг ощутил под собой нечто большое и теплое.

— Ф-фу, опять уснула, — пробормотала кобыла и, повертев головой в разные стороны, восхищенно добавила: — Хороша конюшня!

— Во дворец на лошади! — возмущенно сказала дама, сидевшая за столом с чашкой в одной руке и длинной

папиросой — в другой. — Скоро сюда начнут въезжать на паровозах. Тоже мне, Калигула¹ нашелся.

— Она сама... — начал было оправдываться Андрей.

— Пустяки, — успокоила его Фея. — Домовой, голубчик, пожалуйста, уведите лошадь и хорошенько накормите ее. Дайте ей мешок овса. Хватит мешка? — обернувшись, спросила она у кобылы.

— Конечно, — обрадовалась кобыла. — Хотя во сне я могу и больше съесть, но все равно спасибо. Я потому и засыпаю все время. Во сне обязательно найдется какой-нибудь добрый человек и накормит до отвала. А главное, работать почти не заставляют. Разве что иногда какого-нибудь двоечника до города подкинешь.

Из-за стола поднялся очень аккуратный человек небольшого роста с правильными чертами лица и совершенно седой головой. Он подошел к кобыле, помог Андрею спуститься и молча вывел животное из зала.

— Ну вот, господа, — обратилась Фея к присутствующим. — Знакомьтесь. Это наш гость, мальчик по имени

¹ Калигула — римский император, конь которого жил в специально построенном для него дворце и по прихоти императора-сумасброда чуть не стал членом Сената.

Андрей. А это,— плавным жестом она указала на сидящих,— мои постоянные жильцы. Они добровольно покинули реальный мир и навсегда поселились в стране Разноцветных Снов.

— Они все время спят? — удивился Андрей.

— Нет, они здесь все время живут,— пояснила Фея.— Это — Рыцарь Очень Печального Образа.

Долговязый рыцарь в проржавевших доспехах еще раз звякнул забралом и для внушительности поднял копье, которое лежало у него в ногах.

— Очень приятно,— сказал Андрей, тоже поклонился и даже шаркнул ногой.

— Не часто к нам сюда попадают такие воспитанные мальчишки,— умилилась хозяйка дворца.— Определенно он нашего круга.— Она легонько

подтолкнула гостя к столу, села сама и усадила рядом Андрея.— Рыцарь Очень Печального Образа когда-то потерял веру в справедливость, поэтому и оказался здесь. Позже он расскажет, как это произошло.— Ласково улыбнувшись, Фея кивнула даме и представила ее: — А это Флоринда. Она пишет самый длинный в мире роман.

Дама с папиросой выпустила струю табачного дыма и поправила Фею:

— Самый длинный роман о любви, Ваше Величество. Сейчас я заканчиваю семьсот сорок первую главу, и в каждой главе у меня по сто страниц.

В этот момент за дверью, которую Андрей сразу не заметил, послышался плеск воды, а затем и низкий мужской голос:

— Я чего-то не понимаю, уважаемая Флоринда. Где это вы видели такую большую любовь, чтобы на семьдесят с лишним тысяч страниц?

— Это наш Синий Друг,— пояснила Фея.— Он все время лежит в ванне и даже спит там. В свое время он потерял смысл жизни и поэтому решил переселиться в страну Разноцветных Снов.

Дверь в ванную открылась и оттуда, тяжело ступая, вышел человек в одежде, с которой ручь-

ем стекала вода. У Синего Друга были совершенно синие губы, он трясся от холода и на ходу пытался отжать на себе синий бархатный камзол.

— Насколько я знаю,— присаживаясь за стол, сказал Синий Друг,— описание любой любовной истории можно поместить на одном тетрадном листе. Вы со мной согласны, молодой человек? — обратился он к Андрею.

— Я? — растерялся Андрей.— Я не знаю.

— Вы имеете в виду земную любовь,— ответила Флоринда.— А я описываю идеальную. Именно поэтому я и ушла жить в эту замечательную страну Разноцветных Снов, мой милый Синенький Дружок.

— Я же вас просил называть меня милордом, а не Дружком, Шариком или Бобиком,— обиженно проворчал Синий Друг и налил себе чаю.

— Перестаньте ссориться.— Фея постучала пальчиком по столу.— Кстати, наш гость уснул на уроке, поте-

рял во сне ключи и теперь не может попасть домой. Надо бы ему помочь.

— Уверен, что они в стране Серых Снов,— стуча зубами о края чашки, проговорил Синий Друг.— В классе, за неудобной партой могут сниться только серые сны.

— Ничего подобного,— возразила ему Флоринда.— Как вам, наверное, известно, ученье — свет. Это произошло в школе, значит, ключи мальчик обронил в стране Белых Снов.

— Когда я еще жил в реальном мире,— задумчиво проговорил Рыцарь,— все потерянное мной я находил исключительно в стране Черных Снов. Боже мой, сколько я упустил из-за того, что верил в справедливость! Уму непостижимо.— Расстроившись, Рыцарь Очень Печального Образа хлопнул себя ладонью по лбу, и забрало снова захлопнулось.

— А почему вы потеряли в нее веру? — осторожно спросил Андрей.

— Ты хочешь узнать историю моей трагедии? — сразу необыкновенно оживившись, спросил Рыцарь и окинул всех испытующим взглядом.

— Давайте, Рыцарь,— ответила за всех Фея.— Ваша история такая печальная. Я всегда плачу, когда вы рассказываете. Зато потом очень хорошо сплю.

— Тогда слушайте,— поставив чашку на блюдце, торжественно начал Рыцарь Очень Печального Образа.— За свою жизнь я совершил пятьдесят один подвиг, и если бы не потерял веру в справедливость, их число

давно бы перевалило за тысячу.

— Надеюсь, вы не станете в сотый раз подробно рассказывать обо всех ваших подвигах? — закуривая новую папиросу, спросила Флоринда.

— Нет, я расскажу только о первом и последнем. Мой первый подвиг заключался в том, что я не побоялся стать рыцарем, хотя родные предупреждали меня, насколько это хлоп-

потное и неблагодарное дело. Я мог бы получить должность придворного брадобрея, как мой отец. Или стать королевским конюхом, как мой дед. Я мог бы завести пасеку и торговать медом, как мой прадед. А мог бы закончить университет, стать учителем, ученым или философом. Но я выбрал самое трудное поприще: пошел защищать обиженных и слабых.

— Первый подвиг, слава Богу, проскочили, — проговорила Флоринда. — Давайте последний.

— Между прочим, — обратился Рыцарь к язвительной романистке, — описание моего тридцать четвертого подвига вы без спросу вставили в свой бесконечный роман. Кажется, в шестьсот сорок вторую главу.

— Если вам жалко, я его выброшу, — фыркнула Флоринда. — Вставляю туда историю Домового. Она не менее интересная и романтическая.

— Мне не жалко, — ответил Рыцарь. — Но спросить разрешение и поблагодарить могли бы.

— Ну, давайте же, рассказывайте дальше, — проворчал Синий Друг. — Не тяните резину. А то я опять уйду в ванную.

— Да, конечно.— Рыцарь отхлебнул чаю, откашлялся и продолжил: — Свой последний подвиг я помню так, будто это было вчера. Но это длинная история, и начну я ее издалека. Отец отправил меня с важным поруче-

нием в соседнее государство. Утром я надел доспехи, повесил на пояс меч, взял копье, сел на своего верного коня и тронулся в путь.

Солнце уже начало клониться к западу, когда на небольшой лесной поляне я увидел двух злодеев, которые сидели под раскидистым деревом, ели ананасы и рассказывали друг другу непристойные истории. Один из них был худой и длинный, другой — маленький, с отвратительной рыжей бородой. Рядом с разбойниками лежала связанная по рукам и ногам юная пленница. Девушка была без чувств. Боже мой, как она была прекрасна! — Рыцарь тяжело вздохнул, потер кулаком глаз и вдруг ударил древком копья в пол. — Я сразу понял, что злодеи украли девушку, и решил освободить ее. «Защищайтесь!» — отважно крикнул я разбойникам и вихрем налетел на них. Одного моего грозного вида оказалось достаточно, чтобы негодяи побросали недоеденные ананасы и с воплями скрылись в лесу. Я не стал преследовать похитителей. Спустившись с коня, я склонился над

прекрасной пленницей, чтобы хорошенько разглядеть ее. В этот момент на поляну выскочил всадник с копьем наперевес. Приняв меня за одного из этих бродяг, он с проклятиями на устах бросился в атаку. Храбро отбиваясь, я пытался объяснить нападавшему, что перед ним спаситель юной красавицы, а не злодей, но он был так возбужден, что ничего не хотел слышать. Пришлось мне победить этого неблагодарного юношу. Я копьем сбросил его с коня и ранил в руку, а затем снова подошел к пленнице. Оказалось, что девушка давно пришла в себя и видела весь поединок. Когда же я освободил ее от пут, она бросилась на меня с кулаками и стала проклинать всех моих родных до десятого колена. Пришлось мне...

— Вы ее тоже победили? — испуганно спросил Андрей.

— Нет. Мне пришлось оставить эту неблагодарную девушку на поляне, рядом с раненым, который оказался ее родным братом.

Я продолжил путь и всю дорогу размышлял о том, как неблагодарны люди, как порой тяжело бывает творить добрые дела и во всем следовать справедливости.

Скорбные мои мысли были прерваны жалобным окликом. На лесной дороге в униженных позах стояли два нищих монаха с изможденными лицами. Один был очень высокий и худой, с темными кругами под глазами. Другой — маленький, с неопрятной рыжеватой бородой. Они попросили меня подать им что-нибудь поесть, и когда я полез в мешок с провизией, монахи подло воспользовались этим и стянули меня с коня. Эти неблагодарные служители Господа долго пинали меня ногами, били палками по шлему, а потом отобрали деньги, оружие, сели на моего скакуна и были таковы. До самого вечера я лежал на земле, проливал горькие слезы и думал о человеческой неблагодарности и жестокости.

До соседнего государства я стойко добирался несколько дней и ночей на попутных телегах, но чаще — пешком. По дороге я совершил еще несколько блестящих подвигов, но о них — в следующий раз.

— Да уж, пожалуйста, оставьте что-нибудь и для следующего раза, — закулив новую папиросу, язвительно сказала романистка, а Андрей подумал: «Интересно, все рыцари такие хвастуны?»

— Флоринда, ну дайте же ему дорассказать, — вступилась за рыцаря Фея.

— Ничего, ничего, — трагическим голосом сказал Рыцарь. — Я не только справедливый, но еще и необидчивый. Итак, я продолжу: — Много лишений пришлось испытать мне в пути, но я мужественно перенес все невзгоды.

Старый друг моего отца — король соседнего государства — принял меня со всеми положенными мне почестями и предложил остаться погостить в его королевстве. Я с благодарностью принял это предложение. А уже через месяц по всему королевству обо мне распространилась слава защитника обиженных. Я бесстрашно бросался в бой, если видел, что кто-то пытается унижить или обмануть другого. Злодеи и жулики проклинали меня, но

панически боялись, и вскоре за мою доблесть меня начали называть Рыцарем Справедливости. Король гордился мной и частенько спрашивал у меня совета по наиболее важным государственным делам. Но однажды власть в стране захватил первый министр короля — человек коварный и лживый.

— Вы забыли упомянуть, что он тоже был неблагодарным,— сказала Флоринда.

— Да-а! — не заметив издевки, подтвердил Рыцарь.— Это был чудовищно неблагодарный человек. Законного короля, который сделал его первым министром, мятежник посадил в темницу. Затем он разогнал всех преданных королю придворных, а к себе на службу взял тех, кто помогал ему вершить черное дело. Это были такие же бесчестные, как и он, люди.

— А где же в это время были вы, Рыцарь Справедливости? — насмешливо спросила романистка.

— Я храбро вершил справедливые дела,— заносчиво ответил Рыцарь.— А этот преступник надавал народу много всяких обещаний, и, как это ни странно, жители королевства поверили и согласились, чтобы он управлял государством.

— Да, народ — он такой,— тяжело вздохнув, сказал Синий Друг.— Добрый король ему не нравится — слишком много свободы. Злой — тоже плохо. А главное, если бы от этого сам народ и страдал, хрен с ним, сам виноват. А то ведь больше всего достается нам — обыкновенным людям.

Рыцарь Очень Печального Образа вежливо переждал, когда Синий Друг выговорится, а затем продолжил:

— От темницы меня спасла лишь любовь жителей королевства. Злодей не решился посадить народного героя в темницу. Он только удалил меня из королевского дворца и даже несколько раз подсылал ко мне наемных убийц. И тогда я не выдержал. Как-то утром подъехал ко дворцу, храбро разогнал стражу, вошел в тронный зал и бесстрашно спросил у злодея, что делать мне, Рыцарю Справедливости, в королевстве, где справедливостью и не пахнет? Мятежник ответил мне не задумываясь.

«Ничего не делай,— сказал он.— Моему народу не нужны Рыцари Справедливости. Если не веришь, спроси у самого народа.— Он хлопнул в ладоши и крикнул: Привести ко мне народ!»

В тронный зал тут же втащили двух напуганных горожан. Один из них был длинный и худой как щепка. Другой — маленький, с рыжей окладистой бородой.

«Здорово, народ,— развалясь на королевском троне, сказал преступник.— Скажите-ка этому рыцарю, нужна вам эта гадкая, подлая, отвратительная справедливость?»

«Нет, нет, не нужна!» — в один голос закричали трусливые горожане.

«Вот видишь, Рыцарь, оказывается, народу не нужна твоя хваленая справедливость,— усмехаясь, сказал злодей.— Хочешь, я спрошу и у своих министров? Эй, министры, нужна вам эта мерзкая, пошлая, идиотская справедливость?»

«Ни в коем случае, Ваше Величество,— ответили лже-министры.— Это ж тогда и с войной ни на кого пойти нельзя будет».

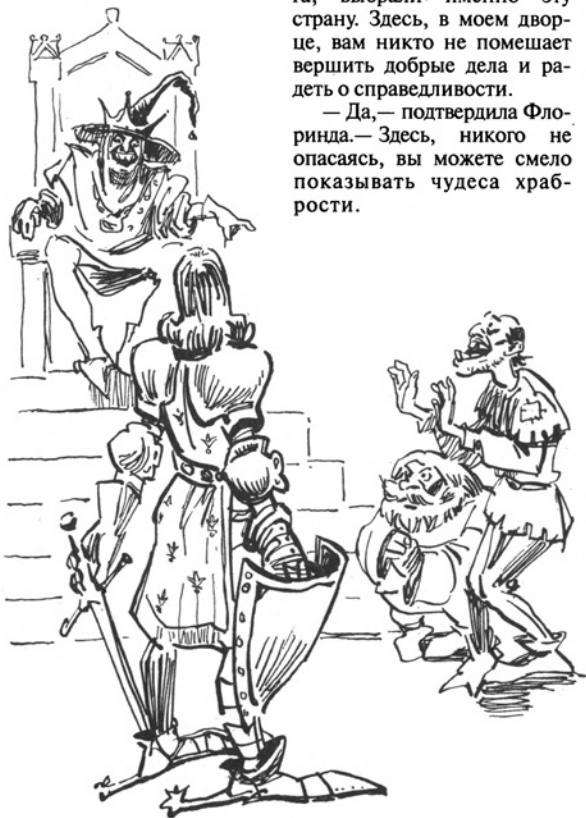
Из королевства мне пришлось уехать домой. Всю дорогу я размышлял о тиранах, которые вынуждают народ быть неблагодарным, и о народе, который охотно становится неблагодарным, как только тиран попросит об этом. Разочарованию моему не было границ. Я больше не верил в людей. Вот тут-то я и совершил свой последний подвиг. Я решил отказаться от почетного титула Рыцаря Справедливости, взял себе имя Рыцарь Очень Печального Образа и, не заезжая домой, удалился на покой в страну Разноцветных Снов.

Некоторое время все молча пили чай. Даже язвительная Флоринда, в который раз слушавшая историю Рыцаря, не проронила ни слова. Она закурила новую папиросу и пальцем катала по столу хлебную крошку. Андрей же сидел и думал: «Что же это за подвиги такие: согласиться стать рыцарем, а потом перестать быть им?»

— Какая печальная история,— всхлипнув, наконец проговорила Фея, промокая кружевным платочком гла-

за.— Я счастлива, Рыцарь, что вы, человек нашего круга, выбрали именно эту страну. Здесь, в моем дворце, вам никто не помешает вершить добрые дела и радовать о справедливости.

— Да,— подтвердила Флоринда.— Здесь, никого не опасаясь, вы можете смело показывать чудеса храбрости.

— Правда, у нас нет обиженных,— продолжила Фея.— Зато здесь вы будете совершать маленькие подвиги. Отчего бы вам не помочь нашему гостю добраться до страны Розовых Снов? Я уверена, что ключи он потерял именно там.

— Да, конечно, Ваше Величество.— Рыцарь поднялся из-за стола и кивнул Андрею.— Я проведу тебя, мальчик, но только до границы. Дальше мне нельзя.

— Почему? — спросил Андрей.

— Потому, что я — Рыцарь Очень Печального Образа и розовые сны мне противопоказаны. Ты готов?

— Да,— ответил Андрей, и они с Рыцарем направились к двери, но Фея вдруг остановила их.

— Чуть не забыла тебя предупредить, мальчик,— сказала хозяйка дворца.— Чтобы найти ключи, ты должен будешь встретиться с Феей страны Розовых Снов. Только она знает, что творится на ее земле. Но это не такое простое дело. Феи одноцветных снов очень капризны. С кем попало они не встречаются, и чтобы тебя допустили к ней, надо совершить подвиг. Тогда тебя произведут в рыцари и ты получишь право войти во дворец.

— Да,— покачал головой Синий Друг.— Всякую шантажу Феи не принимают.

— А какой надо совершить подвиг? — растерялся Андрей.

— Рыцарь все объяснит тебе по дороге,— ответила Фея.— Возвращайся, мальчик. Мы будем ждать тебя.

Андрей поблагодарил гостеприимную хозяйку дворца, они с Рыцарем вышли из зала, миновали коридор и вскоре оказались на улице. Здесь Рыцарь взял гостя за руку, захлопнул забрало, и они побежали по городской брусчатке, да так быстро, что у Андрея в ушах засвистел ветер.

Улицы необыкновенного города сменяли одна другую с такой скоростью, что Андрей не успевал разглядеть их. Мостовая под ногами летела, как при езде на автомобиле, деревья и дома проносились мимо, сливаясь в одну

разноцветную массу. У Андрея даже закружилась голова, и он крепче вцепился в руку своего провожатого.

— Подвиг может быть всяким, — на ходу поучал его Рыцарь. — Совсем не обязательно вступать в схватку с трехголовым драконом. Чаше всего подвиг состоит в малом. Иногда сказать правду требует больше мужества, чем сразиться с чудовищем. А иногда подвигом может стать даже вранье.

— Как это? — удивился Андрей.

— А вот так. Представь, что твоим друзьям угрожает опасность. Ты знаешь, где они спрячутся, и какой-нибудь злодей, угрожая тебе, требует, чтобы ты их выдал. Скажешь — обречешь друзей на погибель. Не скажешь — погибнешь сам. Далеко не каждый может пожертвовать собой ради других. И вот здесь труднее всего соврать так, чтобы злодей поверил. Тебе страшно, очень хочется сказать правду и спасти себя, но совесть не позволяет тебе это сделать. Остается одно средство — обмануть негодяя.

— Значит, врать можно? — спросил Андрей.

— Врать нельзя, но можно совершать подвиги.

Город давно закончился. Андрей с Рыцарем неслись, едва касаясь земли, мимо разноцветных полей и холмов, лесов и оврагов. Наконец они остановились у высоких вычурных ворот, которые стояли посреди дороги, словно их установили здесь шутки ради.

— Ну вот мы и дошли,— сказал Рыцарь.— Постучишь в ворота, тебе откроют. А мне пора назад.

— Спасибо,— поблагодарил Андрей и направился было к воротам, но Рыцарь остановил его.

— У меня к тебе просьба,— немного смущаясь, сказал он.— В стране Снов, правда, я не знаю в какой, есть Книга Судеб. Если ты найдешь ее, прочти, пожалуйста, суждено ли мне когда-нибудь проснуться.

— Вы хотите вернуться в настоящий мир? — спросил Андрей.

— Да, хочу,— не глядя мальчику в глаза, ответил Рыцарь.— Но это очень трудно. Тому, кто провел в стране Снов более пятисот лет, не просто вернуться в реальный мир.

— Я обязательно найду эту книгу,— пообещал Андрей и решительно подошел к воротам.

— Заодно посмотришь в ней, что ожидает тебя в будущем,— на прощание сказал Рыцарь и, помахав рукой, пустился в обратный путь.

Глава III

Безоблачное небо по другую сторону ворот было нежно-розовым. Таким же, как и цветы, устилавшие сплошным ковром бесконечные поля по краям дороги. Розовой была даже дорожная пыль и сам воздух, поэтому Андрей не удивился, когда ворота открылись и он увидел огромную глыбу розового мрамора, а рядом — удивительную птицу с таким оперением, будто ее красили закатными красками.

— Милости просим в нашу замечательную страну,— прижав розовое крыло к груди, сказал длинноногий фламинго.— Ты как, погостить или надолго?

— Здрасьте,— поздоровался Андрей.— Вообще-то я к вам по делу.

— По делу? — щелкнув изогнутым клювом, удивленно спросил фламинго.— В стране Розовых Снов делами не принято заниматься. У нас здесь лакомятся, смотрят мультики, в общем, развлекаются кто как может.

— Понимаете, я где-то здесь потерял ключи от квартиры,— пояснил Андрей.— Может, ваша Фея сумеет помочь мне?

— Помочь-то она, конечно, может,— ответила голенастая птица.— Но к ней еще надо попасть. Неделю назад один мальчишка тоже потерял у нас портфель. И ладно бы что-нибудь путное в этом портфеле лежало, а то ведь — несколько тетрадок да дневник. В тетради страшно заглядывать, а от дневника перья на голове дыбом встают: одни двойки да кляксы. Вот и лежит этот портфель у Феи, ждет хозяина. А двоечник не торопится его забирать. Небось и сейчас где-нибудь фруктовое мороженое лопают. Знаешь, розовое такое?

— Знаю,— ответил Андрей и проглотил слюну.

— А ты, извини, рыцарь или как?

— Нет, не рыцарь,— ответил Андрей.— Но если надо, я могу... Только я не знаю, какой можно совершить подвиг в стране, где все только развлекаются.

— Об этом можешь не беспокоиться,— махнул крылом фламинго.— У нас здесь все предусмотрено. Вот сейчас ты пойдешь по Дороге Чуда. Еще она называется Путь Птиц. По ней ты доберешься до города, и там на главной площади стоит человек. Он тебя всему научит и все объяснит. Знаешь, скольких он уже в рыцари вывел? Не сосчитать. Рыцарь на рыцаре сидит и рыцарем погоняет.

— Спасибо,— поблагодарил Андрей словоохотливую птицу. Он миновал глыбу розового мрамора, вышел на Дорогу Чуда и, вспомнив о своем обещании, спросил: — А вы случайно не знаете, где найти Книгу Судеб?

— Книгу? — От удивления фламинго даже раскрыл клюв.— Нет, не знаю. Я не читаю книг. В стране Розовых Снов вообще никто не читает. Здесь, дорогой мой, удовольствия получают, а не ерундой занимаются. Хотя...— фламинго поднял ногу и в задумчивости когтями поскреб розовую грудь,— возможно, у Феи страны Розовых Снов найдется несколько книжек с добрыми сказками.

— Сказки мне не нужны,— сказал Андрей.— До свидания, я пошел.

— Иди, иди, читатель,— зевнув, ответил фламинго. Он уже зашел за глыбу мрамора, но неожиданно вернулся и удивленно окликнул Андрея: — Ты что же, так до самого города пешком и потопашешь? Возьми хотя бы вон ту собаку, она тебя мигом доведет.

Андрей обернулся и увидел большого дворового пса, очень похожего на Пирата, который жил на школьном дворе. Тот сидел склонив голову набок и, очевидно, ожидал приказаний, но Андрей почему-то сразу вспомнил о лошади. Едва он о ней подумал, как его сильно подбросило вверх, и он увидел под собой старую знакомую. Кобыла повернула голову назад, скосила большой печальный глаз на седока и со вздохом сказала:

— Опять ты? Ты ведь меня от мешка с овсом оторвал.

— Я только подумал...— начал оправдываться Андрей.

— Думать надо в школе на уроке, а не здесь. Ну скажи на милость, зачем тебе во сне лошадь, когда ты можешь куда угодно добраться на любой палке или хоть на этой розовой цапле, которой все равно нечего делать?

— От цапли слышу,— снова вынырнул из-за глыбы мрамора фламинго.— Я в млекопитающих тоже не очень разбираюсь, но никогда не позволю себе назвать лошадь — ослом, а осла — крокодилом. А насчет «нечего делать», я, между прочим, нахожусь на службе.

— Извините,— виновато проговорила лошадь.— Ошибочка вышла.

— В зоопарк надо почаще ходить, тогда и ошибок не будет,— на прощание проворчал фламинго.

— Зоопарка мне только не хватало,— заявила кобыла и обратилась к своему наезднику: — Куда тебе, горе луковое?

— В город Розовых Снов, на главную площадь,— ответил Андрей.— Но если вам некогда, я сам долечу.

— Да уж ладно, сиди, коль вызвал.— Лошадь оттолкнулась от земли и гигантскими прыжками понеслась по Дороге Чуда, туда, где на горизонте виднелись розовые крыши домов.

— И что тебя потащило в эти розовые сны? — не унималась кобыла.— Там кормят одними пирожными с розовым кремом. А мне жирное нельзя.

— Я...— хотел было ответить Андрей, но кобыле, похоже, его ответ был не нужен.

— Я — старая заслуженная лошадь, восемь лет ходила под седлом, пять — в упряжке, должна во сне возить какого-то мальчишку развлекаться. Уму непостижимо. Нет, надо срочно просыпаться от этого кошмара. И конюх куда-то запропастился. Небось сам спит, старый хрыч, и пряники во сне трескают. А я здесь как проклятая.

— Я все-таки лучше сам,— нагнувшись к уху кобылы, сказал Андрей. Он хотел было оттолкнуться от животного и взлететь, но тут лошадь крикнула:

— Сидеть! Сейчас я выполню свой лошадиный долг, а потом можешь идти на все четыре стороны.

— А что, есть такой долг — лошадиный? — удивился Андрей.

— А ты думал, что у лошади долг коровий? — вопросом на вопрос ответила кобыла.

— Я вообще об этом никогда не думал, — сказал Андрей.

— Счастливый человек, — в очередной раз оттолкнувшись от земли, проговорила лошадь. — Всю жизнь завидовала тем, кто не думает о долге. Тысячу раз говорила себе: плюнь, живи, как тебе нравится. Не получается. Как увижу телегу, сама в хомут лезу. Ругаюсь, но лезу. Характер такой.

— А хотите, я в Книге Судеб посмотрю, сколько вам еще телегу возить? — участливо спросил Андрей.

— Не надо. Судьба рабочей лошади всем известна: работа до гробовой доски. Так что не трудись. — Кобыла опустила на площадь, выложенную плитами из розового мрамора и сказала: — Слезай, приехали. Весь сон на тебя угробила.

— Простите, я больше никогда не буду о вас вспоминать, — прыгнув вниз, сказал Андрей, но кобыла растворилась в воздухе до того, как он закончил фразу.

Оставшись один, Андрей огляделся вокруг. Город поразила его разнообразием розовых оттенков. Все дома вокруг площади были построены исключительно из розовой яшмы. Кругом были разбиты цветники с розовыми флоксами и не менее розовыми розами. Фонтан посреди площади так же был сделан из розового камня, а посредине в вычурных позах стояли голенькие розовые младенцы из розового кварца и пускали изо рта розовые струи.

Розовым было и далекое прозрачное небо, фонари и даже вода в реке, которая протекала в нескольких шагах от площади.

У фонтана, вокруг огромной обглоданной кости то ли мамонта, то ли динозавра лежали несколько толстых бездомных собак. Зажмурившись, они с наслаждением грызли общую кость и даже повизгивали от удовольствия.

Людей на улице прогуливалось немного, да и те скорее шли куда-то по своим делам — вид у них был совсем не прогулочный. Андрей поискал глазами человека, который производит всех желающих в рыцари, но никого, кто походил бы на него, не обнаружил. Тогда он решил спросить о нем в ближайшем магазинчике с розовой вывеской «Всевозможные удовольствия», пересек площадь и вошел в дверь.

В магазине действительно оказалось видимо-невидимо игрушек и приспособлений для самых разных удовольствий, но все, что стояло, лежало и висело в витринах, было одного цвета, а потому сливалось в единое розовое пятно и почему-то навевало скуку.

Разглядывая игрушки, Андрей услышал, как единственный посетитель с несчастным лицом тоскующего человека спросил у продавца:

— Может, у вас есть что-нибудь зелененькое или хотя бы желтое?

— Не держим, — равнодушно ответил розовощекий скачущий продавец.

— Кошмар! — схватившись за голову, застонал гражданин. — Я больше так не могу! Здесь даже сопли у детей текут розовые! Разбудите же кто-нибудь!

Проводив странного посетителя взглядом, Андрей пошел к прилавку и обратился к продавцу:

— Понимаете, мне нужно к Фее...

— Всем нужно к Фее,— перебил его пышущий здоровьем продавец.

— Мне сказали, что здесь есть человек, который помогает стать рыцарем.

— Мальчик, ты мне мешаешь торговать,— лениво проговорил толстяк.

— Но здесь же никого нет,— удивился Андрей и на всякий случай огляделся.

— Это не важно. Я на работе, а ты меня отвлекаешь. Возьми что-нибудь, я обслужу тебя по всем правилам и тогда вежливо отвечу на все твои вопросы. Но только помни: если ты что-нибудь возьмешь, тебе придется уделять этому предмету внимание, нести его, а когда ты проснешься и лишишься игрушки, тебе будет обидно.

— Так, может, тогда ничего не брать? — спросил Андрей.

— Не бери,— ответил продавец,— но тогда я не отвечу на твой вопрос.

Андрей долго ходил вдоль прилавков, выбирая себе игрушку по душе, и наконец ткнул пальцем в розовый велосипед.

— Вот это,— сказал он.— Чтобы больше лошадь не вызывать.

— Оч-чень хороший выбор,— одобрил толстяк.— Забирай. А Пострадавшего ты найдешь у реки, сразу за площадью. Он там работает.

— Какого пострадавшего? — не понял Андрей.

— Того самого, который поможет тебе получить звание рыцаря. Его зовут Пострадавший.— Продавец выкатил из магазина велосипед, подождал, пока мальчик усядется на него, и показал, куда надо ехать.— Заходи еще. Я всегда рад солидным клиентам.

— Спасибо, обязательно зайду,— пообещал Андрей и нажал на педали.

Катиться по мраморным плитам было легко и приятно. Андрей и не заметил, как пересек площадь и очутился

на набережной, где не спеша прогуливались люди со строгими или ничего не выражающими лицами. Они чинно вышагивали по мраморной мостовой, одобрително кивали и иногда кто-нибудь из них говорил:

— Какой порядок. Любо-дорого посмотреть.

Пострадавшего Андрей увидел сразу. Этот маленький конопатый человек, одетый в розовый костюм гораздо больших размеров, напоминал неудачливого клоуна. Его помятый и взъерошенный вид очень подходил к странному имени, и Андрей сразу сообразил, что это он.

Пострадавший вышагивал по набережной, часто сморкался в большой розовый платок и что-то втолковывал унылому хилому мальчишке с красным носом, вероятно, кандидату на звание рыцаря. Мальчишка судорожно прижимал к груди кучу самых разных игрушек, часто шмыгал носом и, как китайский болванчик, все время кивал головой.

— Понятно? — закончив инструктаж, спросил Пострадавший.

— Понятно, — со вздохом ответил мальчишка. Он сложил игрушки на парاپете, почесал затылок и подошел поближе к воде.

— Ну, тогда поехали. — Конопатый инструктор отошел подальше от берега, хорошенько разбежался и, распластавшись, как лягушка, прыгнул в воду. Некоторое время его не было видно. Затем Пострадавший вынырнул в нескольких метрах от берега и дурным голосом заорал:

— Помогите!!! Спасите!!! Тону!!!

Унылый мальчишка не торопясь снял сандалии, разделся и, потоптавшись на берегу, осторожно потрогал ногой воду.

— Бр-р-р, холодная, — сказал он и поморщился.

— Спасите! — пуская пузыри, всюду старался Пострадавший. В очередной раз вынырнув, он выплюнул воду и громко зашипел: — Долго ты еще будешь там торчать? У меня насморк.

Гуляющие по набережной праздные граждане равнодушно поглядывали на Пострадавшего, вполголоса обсуждали, как надо правильно тонуть, и шли дальше.

Наконец кандидат в рыцари решился. Поеживаясь, он зашел по колени в реку, побрызгал на грудь водички и, зажмурившись, прыгнул. Оказалось, что в том месте, где барахтался Пострадавший, было достаточно глубоко, и мальчишка, который сам не умел плавать, вдруг ушел с головой под воду. На поверхность он вынырнул с вытаращенными от ужаса глазами. Кандидат в рыцари неистово заколотил руками по воде и испуганно закричал:

— Спа... Спа... Спасите!!!

Пришлось Пострадавшему самому вытаскивать из реки незадачливого мальчишку. Он дотащил его до мелководья, поставил на ноги и тихонько спросил:

— Ну здесь-то хотя бы ты можешь меня спасти?

— Здесь м-м-могу,— ответил будущий рыцарь.

Упав в воду у самого берега, Пострадавший снова изобразил из себя тонущего. Тяжело отдуваясь, унылый спаситель протащил его по воде метра два, а затем бросил.

— Вы видели?! — вскочив на ноги, на всю улицу завопил Пострадавший.— Видели?! Этот отважный молодой человек спас мне жизнь! Рискуя собой, он прыгнул в ледяную воду и буквально вырвал меня из лап смерти, которая уже занесла надо мной свою страшную косу! Более рыцарского поступка совершить невозможно! — Пострадавший с преувеличенной лаской посмотрел на кандидата в рыцари, хлопнул его по плечу и сказал: — Одевайся, мой юный друг. Тебя ждет Фея страны Розовых Снов и традиционная награда. Так что поспеши во дворец.

Застегивая на ходу брюки, мальчишка собрал игрушки и бросился к главной площади. Бодрая улыбка сразу слетела с конопатого лица Пострадавшего, и он устало спросил у Андрея:

— Ну что, мой отважный путешественник, ты тоже мечтаешь совершить подвиг и стать рыцарем страны Розовых Снов?

— Нет,— ответил Андрей, которому весь этот спектакль показался глупым и противным.— Мне нужно задать Фее всего один вопрос. Вернее — два.

— К Фее ты можешь попасть только через меня,— развел руками Пострадавший.— Быстренько совершай подвиг и дуй в очередь.

— А по-другому как-нибудь нельзя? — спросил Андрей.

— Ну что ж, если тебе не хочется лезть в холодную воду, можешь вытащить меня из огня.— Конопатый распорядитель надел тапочки, которые лежали на берегу, и позвал: — Пойдем устраивать пожар. Здесь недалеко, всего через два квартала.

— Я не буду совершать жульнический подвиг,— насупившись, ответил Андрей.

— А больше ты здесь ничего героического не найдешь,— удивленно глядя на странного кандидата, сказал Пострадавший.— Так что давай соглашайся, а то вообще останешься без подвига, и Фея тебя не примет.

— Ну и пусть,— продолжал упрямыться Андрей.

— Хорошо,— почесав лохматую голову, проговорил Пострадавший.— У нас есть подвиги и посложнее. Специально для особо храбрых кандидатов. Пойдем к розовому дракону спасать даму твоего сердца. Не бойся, дракон хотя и страшный, но добрейшей души чудовище. А огонь из его пасти вылетает ненастоящий. Дашь ему разок-другой мечом по шее и спокойненько уведешь даму во дворец.

— Не хочу я никого бить мечом по шее,— сказал Андрей и поднял с земли брошенный велосипед.

— Чудак-человек.— Пострадавший огляделся вокруг, как бы приглашая гуляющих граждан вместе с ним подивиться несговорчивому кандидату в рыцари.— Меч тупой, как валенок, и дракону совершенно не будет больно. К тому же он тренированный. Его целыми днями лупят все кому не лень. У него вот здесь,— Пострадавший похлопал себя по шее,— здоровенная мозоль. Броня, а не кожа.

— Все равно не хочу.— Андрей собрался уже сесть на велосипед и уехать, но конопатый коротышка остановил его.

— На тебя не угодишь. Какие-то разборчивые кандидаты пошли. Ладно, погоди, я сейчас.

Кряхтя и бормоча что-то про тяжелую работу, Пострадавший сорвался с места, быстро пересек набережную и скрылся за углом ближайшего дома. А уже через секунду из-за этого же угла вышла маленькая сгорбленная старушка в розовых лохмотьях и с розовой клюкой в руке. Она проковыляла несколько метров по дороге, но неожиданно поскользнулась на гладких мраморных плитах и, высоко задрав ноги в рваных розовых чулках, шлепнулась на спину.

— Ай-яй-яй! — запричитала старушка голосом Пострадавшего. — Ах, бедная я, бедная! Я, кажется, сломала себе копчик, ногу и два ребра! — Старушка перестала кричать, посмотрела на Андрея и с укором проговорила: — Ну, чего ты стоишь? Не знаешь, что в таких случаях следует делать?

— Знаю, — ответил Андрей, — но помогать не буду. Я же сказал, что не хочу совершать фальшивый подвиг.

— Ты это серьезно? — Пострадавший поднялся на ноги и снова принял прежний вид.

— Серьезно, — ответил Андрей.

— Ну, тогда пойдем. — Конопатый инструктор подошел к Андрею, взял его за руку и потащил по набережной.

— Куда вы меня тащите? — пытаюсь вырваться, испуганно проговорил Андрей.

— К Фее, куда же еще?

— Да? Но я же не совершил никакого подвига, — озадаченно сказал Андрей.

— Вот и молодец. — Пострадавший улыбнулся Андрею и добавил: — В последний раз я видел такого же упрямого лет десять назад. Пойдем, пойдем, Фея страны Розовых Снов ждет тебя.

В этот момент из соседнего магазинчика вывалился гражданин, который спрашивал чего-нибудь зелененького или желтого. Он все так же держался за голову и стонал:

— Кошмар! Ни ресторанов, ни пива! Хоть в петлю лезь! Разбудите же кто-нибудь!

— Не в свой сон залетел, бедняга, здесь таких полно, — пояснил Пострадавший. — Вон, видишь тех, со скучными лицами, которые гуляют по набережной? Это те, кто не привык или не умеет веселиться. Они и в том мире скучные и, попав сюда, продолжают жить той же скучной жизнью.

— А где те, кто умеет веселиться? — спросил Андрей.

— Это там, вон, видишь, полетели? — Пострадавший показал рукой на стайку школьников, которые летели с портфелями в зубах. Размахивая руками, они направились в сторону веселого городка и вскоре

скрылись из виду.— Там парки, театры и игротеки. А здесь у нас официальная часть города. Здесь получают удовольствие либо от чистоты и порядка, либо от тишины и покоя.

Глава IV

Пострадавший кивнул двум дюжим розовощеким стражникам, распахнул перед Андреем двери и пропустил его вперед.

— Заходи,— почтительно склонив голову, пригласил он.— Надеюсь, ты не забудешь старика, когда тебя произведут в рыцари страны Розовых Снов? Ты прости, если я был немного груб с тобой. Мы здесь так редко видим по-настоящему благородных людей. И не захочешь, очерствеешь сердцем и позабудешь все правила приличия.

— Я не помню, чтобы вы мне грубили,— ответил Андрей.

— Замечательно,— обрадовался Пострадавший.— Это вполне по-рыцарски.

Они подошли к длинной широкой лестнице из розового мрамора, которая вела наверх. Здесь в несколько рядов стояли в очереди самые разные кандидаты в рыцари: мальчики и девочки, мужчины и женщины и даже совсем древние старички и старушки. У каждого кандидата на ладони был начертан химическим карандашом номер очереди, и когда Андрей с Пострадавшим начали подниматься по ступеням, кто-то услужливо протянул им карандаш.

— Спасибо, нам не надо,— поблагодарил Пострадавший и потащил своего спутника дальше.

На широкой лестнице, как и в любой другой очереди, было суетно и шумно. Иногда кто-нибудь из кандидатов вдруг начинал испуганно озираясь, а потом исчезал, словно лопнувший мыльный пузырь. Андрей уже не удивлялся этому. Он знал, что, если человек исчез из этого мира, значит, он проснулся в том.

На лестнице как раз заканчивалась очередная пере-
кличка и сверху то и дело слышалось:

— Сто двадцать седьмой есть?

— Есть, есть,— закричал пожилой лысый гражданин.

— Сто двадцать восьмой есть? — перегнувшись через
перила, крикнул распорядитель в розовой ливрее.

— Есть, сынок,— прошамкала маленькая горбатая
старушка.

Сто двадцать девятым оказался тот самый унылый
мальчишка. Проходя мимо него, Пострадавший хлопнул
его по плечу и на ухо сказал ему:

— Зря теряешь время. Шел бы лучше кататься на
каруселях.

Мальчишка пожал плечами, громко чихнул и простуженным голосом ответил:

— Успеется. Вот стану рыцарем, потом накатаюсь.

— А что они здесь делают? — удивленно спросил Андрей у своего провожатого.

— Это все липовые рыцари. Дожидаются своей очереди на прием к Фее. Пап-прашу, — раздвигая руками фальшивых героев, громко командовал Пострадавший. — Пап-прашу, граждане кандидаты.

Внезапно дорогу им загородил усатый дядька могучего телосложения. Он возвышался над хрупким низкорослым Пострадавшим, как дерево баобаб, и возмущенно говорил:

— Без очереди не пушу. Не имеете права! Мы все здесь такие же рыцари и не позволим всяким проходимцам по благу пролезать к Фее.

— Такие же, да не такие, — легко отстранив его, сказал Пострадавший. — Эх, граждане, и охота вам такой приятный сон в очереди проводить?

— И я этого розового заморыша собственными руками из воды вытащил, — не унимался дядька. — Ну кругом блат! Думал, уж во сне все по справедливости. Шиш! И здесь за взятку все двери открыты!

Уже на самом верху очередь заволновалась, пришла в движение, и Пострадавшего с Андреем закрутило, словно в водовороте.

— Ты бы видел, что здесь ночью делается, когда все спят, — крепко держа мальчика за руку, сказал Пострадавший. — Не протолкнешься. Перила каждый день чинить приходится — кандидаты отрывают их начисто. От стен куски яшмы отколупывают, позолоту с дверей соскабливают. Ужас!

Наконец Пострадавший пробился к красивым двустворчатым дверям тронного зала. Он сильно постучал кулаком, а затем крикнул в щель между створок:

— Ваше Величество! Ваше Величество, это я, Пострадавший. Велите, пожалуйста, мне открыть. Я вам настоящего рыцаря привел.

Кто-то из очереди попытался оттеснить Пострадавшего в сторону. Другой ухватил его за воротник, третий — за рукав.

— Имейте совесть, граждане кандидаты! — завопил Пострадавший. — Ведите себя по-рыцарски! Не рвите одежду! И так в лохмотьях хожу!

В этот момент двери отворились, и Пострадавший толкнул своего помятого, взъерошенного спутника в тронный зал. Вслед за ними туда ворвались несколько кандидатов из очереди, но два гиганта-стражника не без труда выпихнули их обратно и заперли двери.

— Фф-фу, — тяжело дыша, проговорил Пострадавший. — Ну и кандидат нынче пошел, так и норовит последнюю одежду с тебя содрать. — Он поклонился Фее и показал на своего спутника: — Вот, Ваше Величество, настоящего рыцаря привел. Прошу любить и жаловать.

— Неужели настоящий? — недоверчиво спросила юная девушка в длинном газовом платье самого нежного розового оттенка.

— Абсолютно, — подтвердил Пострадавший.

— Здравсьте, — пригладив волосы, смущенно поздоровался Андрей и огляделся. В зале почему-то были плотно зашторены все окна, а в больших бронзовых канделябрах горели свечи. Они бесконечное число раз отражались в огромных зеркалах, которыми были увешаны стены, отчего зал казался бесконечным. Мириады светлых огоньков постепенно уходили в отраженное пространство все дальше и дальше. Придворные дамы и кавалеры, бесчисленно умноженные зеркалами, напоминали огромную толпу разряженных людей.

Фея сидела на высоком резном троне в окружении десятка могучих рыцарей. Закованные в латы, они стояли неподвижно, и только покачивание плюмажей говорило о том, что это живые люди. Зато все остальные господа и дамы вертелись и болтали без умолку, отчего зал гудел, словно пчелиный улей.

— Здравствуй, мальчик, — сказала Фея. Она встала с трона, подошла поближе и, критически глядя на Андрея, спросила: — Что же он такого особенного сделал?

— Отказался становиться фальшивым рыцарем, Ваше Величество,— ответил Пострадавший.— Хотя и утверждает, что ему необходимо вас видеть.

— Отказался? — удивленно проговорила Фея.— И кто же тебя надоумил отказаться, мальчик?

— Никто,— пробурчал Андрей.

— Этого не может быть,— сказала Фея и окинула взглядом присутствующих.— Это что ж, ты такой честный? А может, ты не совсем нормальный или просто лгун?

Вопрос Феи очень не понравился Андрею. Сказать «честный» у него не поворачивался язык. Он себя таким не считал. Согласиться, что он не совсем нормальный, было очень обидно. Не менее оскорбительным ему казалось и то, что его подозревали во лжи.

— Вы, наверное, привыкли, что вам все врут,— пожал плечами, ответил Андрей.

— Ваше Величество,— поморщившись, обратился к Фее Пострадавший.— Так же нельзя: рыцаря называть лгуном да еще и сумасшедшим. Согласен, случай необычный, но я сам был свидетелем этого уникального поступка. Он не стал спасать меня из воды, отказался лезть за мной в горящий дом, не захотел лупить дракона по шее и даже не помог мне подняться, когда я, переодевшись старушкой, упал на дороге.

— Так, может, он просто черствый, невоспитанный мальчишка? — всплеснула руками Фея.— Не помочь подняться бедной старушке! Это каким же бездушным надо быть человеком!

— Нет, Ваше Величество,— продолжал убеждать ее Пострадавший. Просто он знал, что это я и не пожелал увеличивать число фальшивых рыцарей. Но если вы мне не верите, испытайте его.

— Вот-вот, испытайте,— раздался скрипучий противный голос, и из толпы придворных вышел маленький кривоногий человек в напудренном розовом парике.— Видали мы таких рыцарей. Несколько лет назад тоже один такой объявился. А потом оказалось, что он боялся воды, ему страшно было лезть в огонь, а несчастных

старушек он просто люто ненавидел. А вначале тоже рыцарем прикидывался. Пусть докажет.

— Не буду я никому ничего доказывать, — обиженно проговорил Андрей. — И не надо мне никаких испытаний. Мне нужны только мои ключи.

— Только ключи, — усмехнулась Фея. — А это разве не желание, получить обратно ключи? Да здесь, может, половина очереди стоит за ключами. Одни за своими, другие за чужими.

— И вы им даете ключи от чужих квартир? — изумился Андрей.

— А что делать? — легкомысленно ответила Фея. — В моей стране есть такой закон, и никто не может отменить его. Если ты совершил рыцарский поступок, проси что хочешь.

— Да какие же они рыцари! — возмутился Андрей. — Как вы не понимаете, настоящий рыцарь никогда не возьмет ключи от чужого дома!

— Почему? — наивно спросила Фея. — А может, они в отсутствие хозяев собираются украсить квартиру розами. Или сделать им сюрприз — оставить на столе большой торт с розовым кремом.

— Все понятно, — вздохнув, проговорил Андрей. — Ладно, я пошел. Не нужны мне ваши исполнения желаний и липовое рыцарство.

Пострадавший с Феей многозначительно переглянулись, а когда Андрей развернулся, чтобы уйти, Пострадавший взял его за руку и сказал:

— Пожалуйста, Ваше Величество, испытание пройдено на пять. Какие еще вам нужны доказательства?

— Да,— улыбнувшись, ответила Фея.— Ты убедил меня. Похоже, это действительно настоящий рыцарь.

— Не верьте ему, он прикидывается,— проскрипел карлик в напудренном парике.— Несколько лет назад один мальчишка тоже строил из себя благородного, а потом оказалось, что он заранее разузнал, как себя вести во дворце Феи. Пусть сразится в настоящем поединке с Рыцарем Ночи. Вот тогда мы посмотрим, что он за птица.

— Кто это такой? — спросила Фея у Пострадавшего.

— Не знаю,— ответил тот.

— Да это просто злой карлик,— сказал Андрей.— Вы что, сказок не читаете?

— Ты ошибаешься, глупый мальчишка,— с ненавистью проговорил карлик.— Я и есть Рыцарь Ночи.— И тут же по тронному залу пронесся порыв ледяного ветра, все свечи одновременно погасли, и сразу стало темно и холодно, как в погребе. Придворные дамы завизжали от страха, начали метаться по залу, наступая друг дружке на длинные подола платьев и падая, а кавалеры принялись поднимать их и успокаивать. В общем, поднялся страшный переполох. Андрея едва не сбили с ног, в темноте изо всех углов доносились крики о помощи, а хозяйка дворца отступила к трону и крикнула:

— Стража, ко мне!

Несколько вооруженных алебардами гигантов тут же окружили свою повелительницу плотным кольцом и взяли оружие на изготовку. Придворные дамы наконец попрятались по углам и в ожидании затихли, а посреди тронного зала возникла зловещая фигура Рыцаря Ночи в черном плаще с капюшоном, в черных ботфортах и таких же перчатках. Он казался выше любого из рыцарей страны Розовых Снов, необыкновенно широк в плечах и мрачен, как ночное кладбище.

— Вот только его нам сейчас и не хватало,— испуганно прошептал Пострадавший на ухо Андрею.— Очень нехороший и злой рыцарь. Но ты не бойся, я знаю, как победить этого бандита. Надо все время смотреть ему в глаза. И чем хуже злодей, тем труднее ему выдерживать прямой взгляд нормального честного человека.

— Может, это и помогает,— так же шепотом ответил Андрей,— но, по-моему, лучше хорошенько дать ему в ухо.

— Спорить не стану, этот способ тоже хорош,— ответил Пострадавший.— Но Рыцарь Ночи — это тебе не добрый дракон страны Розовых Снов. Он и сам кому угодно может дать в ухо.

Когда Андрей немного привык к темноте, он заметил, что слабый свет проникает в зал через тончайшие щели между тяжелыми плюшевыми шторами. В тронном зале стояла гробовая тишина. Зловещая фигура Рыцаря Ночи напоминала черную тень огромной хищной птицы со сложенными крыльями.

Все замерли в ожидании развязки, и Андрей понял, что обитатели дворца ждут его решения.

— Ну что, маленький противный мальчишка,— прогремел Рыцарь Ночи.— Ты готов со мной сразиться? Или

для того чтобы тебя разозлить, требуется надрать тебе уши?

— Хорошо,— спокойно ответил Андрей.— Я вызываю тебя на поединок.

— Турнир! — восхищенно воскликнула одна из придворных дам, и остальные подхватили, будто и не было никакой паники: «Турнир! Турнир!»

— Ха-ха-ха! — громовой хохот Рыцаря Ночи прокатился по залу.— Я раздавлю тебя, как таракана.— Злодей распахнул свой длинный черный плащ, и из-под него с шипением и рычанием начали выползать чудовища, такие отвратительные и страшные, что несколько близстоящих придворных кавалеров от ужаса попадали в обморок.

— Ну, это я знаю,— сказал Андрей и подбежал к окну.— С ночными кошмарами все очень просто: они боятся дневного света.— Он по очереди раздвинул на окнах шторы, и в зале сразу стало светло. Отвратительные порождения темноты, словно на огне, начали корчиться и бледнеть, пока не съежились до размеров насекомых, а затем расплзлись по темным углам.

— Ух ты какой подлый,— загораясь от яркого света, обиделся Рыцарь Ночи.— Ладно, посмотрим тебя в открытом бою.— Он еще раз взмахнул полой своего черного плаща, выкрикнул страшное слово «Гишерамай-рер», и стены тронного зала моментально исчезли. Андрей увидел, что они стоят посреди чистого поля с такой черной землей, будто здесь недавно произошел пожар и выгорело все до последней травинки. Над головами у них чернело бездонное ночное небо с редкими тусклыми звездами, и только огромная бледная луна освещала мрачное место турнира.

Андрей взглянул на своего грозного соперника, и сердце у него сжалось от ледящего страха. Рыцарь Ночи сидел на черном, как сажа, огромном коне, глаза которого сверкали, словно раскаленные угли. Несколько в отдалении расположилась Фея со своей многочисленной свитой. Ее окружали десять рыцарей страны Розовых Снов и бледные от лунного света придворные. Лица у всех были торжественные, и, если бы не мрачная фигура

Рыцаря Ночи, Андрей подумал бы, что они собрались на какую-нибудь важную дворцовую церемонию.

— Где же твой конь? — словно раскаты далекого грома насмешливо прогремел голос мрачного рыцаря.

— Мой конь? — растерянно переспросил Андрей. Он вспомнил было о своей знакомой лошади, о своем обещании никогда больше ее не тревожить и тут же воскликнул: — Нет, нет, я обойдусь...

Но было поздно. Рядом с ним тут же возникла кобыла. Она укоризненно посмотрела на мальчика и покачала головой:

— Ну что, обещалкина контора, опять покататься?

— Нет, не покататься. Я нечаянно, — начал оправдываться Андрей. — Возвращайся к себе в конюшню, я попробую сам.

Кобыла взглянула на Рыцаря Ночи, на собравшихся зрителей и все поняла.

— Сам будешь и лошадей и седоком? — усмехнулась она. — Ладно уж, тряхну стариной. Когда-то я скакала как тушканчик. Глядишь, и сейчас чего-нибудь да получится.

Увидев неказистую старую лошадь противника, Рыцарь Ночи расхохотался и с издевкой произнес:

— Ты собираешься драться со мной на этой дохлятине?

— Нахал! В детстве тебя, видно, не научили вежливости, — обиделась кобыла. — Между прочим, я сплю и во сне могу представить себя какой угодно.

Кобыла молодецки тряхнула гривой, громко заржала и вдруг начала стремительно расти. В одно мгновение изможденная, с провисшей от старости спиной, она превратилась в молодую кобылицу с огненной шелковистой гривой до самой земли. Бока ее глянцево залоснились, тугие мышцы заиграли под кожей. На спине появилось роскошное седло с бархатной оторочкой и серебряным позументом. Кобыла ударила копытом, высекла из камня сноп искр и звонким голосом проговорила:

— Ну теперь держись, Рыцарь Ночи, сейчас мы будем тебя бить!

— Это мы посмотрим,— мрачно ответил закованный в латы злодей.

Все десять рыцарей страны Розовых Снов оставили свой пост, помогли Андрею забраться на кобылу, и едва он оказался в седле, как над головами собравшихся сверкнула молния, раздался ужасный грохот, а затем поднялся ураганный ветер. Он нес Андрею в лицо чер-

ный пепел с выжженных полей, который совершенно запылил ему глаза.

— Ты готов? — крикнул Рыцарь Ночи громовым голосом.

— Я всегда готов, — протирая кулаками глаза, ответил Андрей.

«Это не с Петькой драться, — с тоской подумал он. — Сейчас он меня разделает как Бог черепаху».

— Я предоставляю тебе право самому выбрать оружие, которым мы будем драться, — насмешливо сказал Рыцарь Ночи. — Копья, мечи, подушки или портфели — выбор большой.

«А хорошо бы сейчас сюда несколько тухлых яиц», — подумал Андрей и тут же почувствовал в руках тяжелую корзинку и едва уловимый неприятный запах.

— Я вооружился, — крикнул Андрей и показал рыцарю лукошко.

— Ты собираешься лупить меня по голове этой корзинкой? — изумленно спросил Рыцарь Ночи, а по рядам зрителей пронесся шепот: «Новое секретное оружие! Новое секретное оружие!»

— Я собираюсь с тобой драться, — с достоинством ответил новоиспеченный рыцарь.

Герольды проиграли на трубах начало рыцарского турнира. Распорядитель скомандовал, чтобы участники разъехались и приготовились к бою. И когда Андрей попросил кобылу отойти на свой край площадки, помолодевшая лошадь пошевелила ноздрями и тихо спросила:

— Чем это так пахнет? Ты что, сильно испугался?

— Сейчас все узнаешь, — так же тихо ответил Андрей.

Когда участники турнира заняли свои места, а распорядитель замер с клетчатым флажком в поднятой руке, Андрей наконец сумел разглядеть своего соперника. Тот сидел с темным от злости лицом в черном развевающемся плаще, усыпанном серебряными звездами. В одной руке у него было длинное турнирное копьё, в другой — огромный портфель из крокодиловой кожи. На боку у Рыцаря Ночи висел тяжелый обоюдоострый меч, а впереди почти до самого подбородка его закрывала гигантская пуховая подушка в черной атласной наволочке. Она

тускло поблескивала, как вороненый стальной панцирь, и своими размерами наводила ужас на зрителей.

Герольды опустили трубы, распорядитель махнул флажком. Оба всадника натянули поводья и пришпорили своих лошадей. Огромный черный конь Рыцаря Ночи встал на дыбы, громко заржал и с места рванулся вперед. То же самое проделала и кобыла, но прежде, желая произвести впечатление на Фею и ее свиту, она встала на задние ноги, повернулась к зрителям и, прижав переднее копыто к груди, церемонно отвесила поклон.

— Ваше Величество,— торжественно проговорила лошадь.— Не беспокойтесь, мы с этим юным рыцарем не допустим, чтобы в стране Розовых Снов распоряжался этот мрачный субъект.

— Он уже бежит к нам! — взволнованно зашептал ей на ухо Андрей.

— Не бежит, а скачет,— поправила его кобыла и добавила: — Держись крепче, дружок. И помни, что рыцарь — это воин, а настоящий воин должен быть уравновешенным. Если злодей выбьет тебя из седла, ты больше никогда не попадешь в эту замечательную, но... несколько скучноватую страну.— Кобыла снова опустилась на четыре ноги и с места пошла галопом.

Андрей внимательно всматривался вперед и пытался подавить в себе страх, который мешал сосредоточиться на главном. Прямо на него в облаке черной пыли скакал огромный всадник с копьем наперевес. Весь он был похож на стремительно несущуюся грозовую тучу. Глаза сверкали ненавистью, а лицо напоминало маску высеченного из камня языческого божества, привыкшего к кровавым жертвоприношениям.

— Ну, где твое секретное оружие? — обернувшись на ходу, проговорила лошадь.— Пора!

Не отрывая замороженного взгляда от противника, Андрей на ощупь выбрал самое крупное яйцо и приготовился к броску.

Земля дрожала под копытами черного коня. Андрей видел, как к нему быстро приближается всадник с копьем, нацеленным ему в грудь, и когда до Рыцаря Ночи

оставалось каких-нибудь пять метров, он что было силы метнул свой снаряд противнику в лицо. В этот же момент, почти перед самым столкновением, кобыла резко отскочила в сторону, и черный всадник с жутким воплем пронесся мимо. До Андрея донеслись слова: «О, богиня ночи Гишерамайрер! Этот сопляк выбрал самое подлое оружие!»

Бросок Андрея оказался просто снайперским. Тухлое яйцо попало Рыцарю Ночи прямо в лоб, зрители взвыли от восторга, захопавали в ладоши и вразнобой принялись словословить в адрес юного рыцаря.

А тем временем мрачный всадник, отплеываясь и утираясь, остановил коня, развернулся и вновь яростно прищипорил своего могучего скакуна.

— Молодец,— похвалила кобыла седока.— Нам главное — сбить спесь с этого злодея, а потом мы его возьмем голыми копытами. Посмотри, он от злости даже уменьшился в размерах.

И действительно, противник Андрея после удачного попадания несколько поблек и съезжился. Он уже не казался таким страшным, черты его монументального лица как-то смазались, и Рыцарь Ночи больше стал похож на того прежнего злобного карлика, каким он предстал перед Андреем в тронном зале.

— Главное — это правильно выбрать оружие,— похвастался Андрей, которого распирала гордость за удачный выстрел.

— Погоди праздновать победу,— осадил его кобыла.— Турнир еще не кончился.— Она снова воинственно заржала, пригнула к земле голову и рванулась вперед, навстречу Рыцарю Ночи.

Андрей взвесил в руке следующий снаряд, дождался, когда до противника осталось несколько метров, и метнул яйцо, но на этот раз Рыцарь Ночи оказался более подготовленным. Он взмыл на своем коне вверх, перепрыгнул через противника и опустился прямо перед Андреем. Спасла кандидата в рыцари старая знакомая. Большая рыжая собака, похожая на Пирата, бросилась под копыта огромному черному коню, тот испуганно

шарахнулся в сторону, едва не уронив седока, и Рыцарь Ночи проскочил мимо. Его длинное копьё пронеслось в каком-нибудь сантиметре от плеча Андрея, и зрители снова дружно взвыли, но на этот раз испугавшись за своего юного героя.

Радуюсь обманному маневру, который едва не закончился для соперника поражением, Рыцарь Ночи на полном скаку обернулся, чтобы крикнуть что-нибудь страшное, запугать противника, но неожиданно для всех Андрей воспользовался моментом и очень метко швырнул яйцо. Третий снаряд разбился о лоб злодея. Униженный и потрясенный до глубины души, Рыцарь Ночи ускакал далеко в поле и оттуда некоторое время до всех доносились его жалобные крики и стенания.

Андрей с кобылой, а с ними и все наблюдавшие поединок уже начали было праздновать победу, юного рыцаря бросились поздравлять придворные дамы и кавалеры, когда вдалеке снова показалось облако черной пыли.

— Битому нейдет, — с раздражением проговорила лошадь, которая уже вошла в роль триумфатора. Она снова поднялась на задние ноги, элегантно шаркнула копытом перед Феей и обратилась к своему седоку: — Влепи-ка этому неудачнику еще разочек. Кажется, ему понравилась наша яйчица.

А Фея подозвала к себе придворного писаря и распорядилась:

— Внеси, голубчик, в Свод Рыцарских Правил новое дополнение: «Я, Ее Величество Фея страны Розовых Снов, приказываю всем рыцарям вышеупомянутой страны в обязательном порядке освоить новый вид оружия — тухлые яйца. И отныне все рыцарские турниры должны включать в себя поединки с этим видом оружия. В чем и подписуюсь».

Когда Рыцарь Ночи приблизился настолько, что можно было в подробностях разглядеть его внешность, все увидели в седле не могучего гиганта, а маленького хилого человечка с перекошенным от злости лицом. Внезапно Андрею стало жалко своего противника. Глядя на него,

он подумал, что, наверное, у этого незадачливого рыцаря совсем невеселая жизнь и что Рыцарь Ночи, скорее всего, очень страдает из-за своей некрасивой внешности. Что, возможно, его характер испортился именно из-за этого, а значит, Рыцарю Ночи нужно посочувствовать.

Едва он так подумал, как корзинка с тухлыми яйцами исчезла из его рук, ночная темень с треском лопнула и развалилась, вновь появились отражающие бесконечность зеркальные стены, и Андрей очутился в тронном зале напротив Феи страны Розовых Снов. Он посмотрел на кобылу и увидел, что она приняла свой прежний вид. Старая лошадь подняла голову, скосила на седока глаз и, пожеывая губами, спросила:

— Я тебе больше не нужна, рыцарь?

— Спасибо тебе, — ответил Андрей и погладил животное по тощему боку, похожему на стиральную доску. — Ты очень помогла мне.

— Да ничего, — сказала кобыла. — Обращайся, если что. А то давай отвезу тебя, куда скажешь. Кстати, коль уж я стала твоей лошадейю, зови меня просто — Аделаида. Это мое имя.

— Хорошо,— ответил Андрей.— Сейчас мы поедem. Я только попрощаюсь с Феей и Пострадавшим.

— погоди,— обратилась к нему Фея.— Ты не можешь уйти просто так, ты же отлично выдержал последнее испытание.

— Так, значит, это тоже была проверка? — удивился Андрей.

— Бой был настоящим,— ответил ему Пострадавший.— Но, похоже, ты не знаешь, в чем состоит твоя главная победа. Ты как истинный рыцарь пожалел побежденного противника, не стал насмехаться над ним и тем самым оказал ему уважение.

— Теперь ты по праву можешь называться рыцарем,— сказала Фея.— Ты заслужил этот почетный титул. Осталось провести обряд посвящения. Подойди ко мне.

Андрей приблизился к трону, на котором в величественной позе восседала Фея, и последовавший за ним Пострадавший подсказал ему:

— Опустись на одно колено и преклони голову.

Когда Андрей сделал, что от него требовалось, Фея взяла у одного из рыцарей боевой меч. Держа его обеими руками, она плашмя опустила клинок и коснулась головы Андрея.

— Отныне ты являешься рыцарем страны Розовых Снов,— церемонно произнесла она.— Честностью и отвагой ты заслужил это звание, и, что бы ни случилось в мире, в котором ты живешь, ты должен неукоснительно следовать рыцарскому кодексу чести и хранить в тайне все, что здесь увидел.

Герольды возвестили всем о принятии Андрея в рыцари, трубачи протрубили торжественный марш, а Андрей поднялся с колена и с удивлением оглядел себя в зеркале. На нем был розовый атласный камзол и такой же плащ. На боку у него висел короткий серебряный меч, эфес которого был украшен розовыми аметистами. На голове у него была роскошная широкополая шляпа с длинным пером розового фламинго.

— Спасибо, Фея... Ваше Величество,— взволнованно поблагодарил Андрей.— Значит, теперь я могу спросить у вас...

— Можешь, рыцарь, но я тебе сразу скажу: твоих ключей в моей стране нет, а чужие, как я поняла, тебя не интересуют.

— Тогда у меня есть еще одна просьба,— сказал Андрей.— Честно говоря, я не считаю себя рыцарем. Вот в стране Разноцветных Снов есть настоящий Рыцарь Справедливости. Только сейчас его зовут Рыцарь Очень Печального Образа. Он много лет совершал самые настоящие подвиги, но потом разочаровался в людях и теперь давно живет во дворце у Феи.

— Иногда я бываю в гостях у Феи страны Разноцветных Снов,— сказала хозяйка дворца.— Я знаю этого рыцаря. Он, как базарный зазывала, на каждом шагу кричит о своей справедливости и кичится храбростью. А уж как он распространялся о неблагодарности тех, кому он помог или хотел помочь. Далась же ему эта благодарность!..

— Он попросил меня найти Книгу Судеб и посмотреть, долго ли ему еще жить в стране Снов. У вас случайно нет такой книги?

— Нет, рыцарь,— ответила Фея.— В моей стране вообще нет книг и никогда не было. Я не могу ему помочь.

Андрей вздохнул, пожал плечами и собрался было уходить, но Фея вдруг остановила его.

— Я не знаю, где находится эта книга,— сказала она.— Но попытаюсь ответить тебе сама: этот Рыцарь Справедливости обречен жить в стране Снов вечно, поскольку не понимает простой истины — добрые дела надо совершать только бескорыстно, и в этом бескорыстии весь их смысл.

— Спасибо, Ваше Величество,— поблагодарил Андрей.— Но этот ответ вряд ли ему понравится.

— Ответ на такой вопрос и не должен нравиться или не нравиться,— ответила Фея.— Умному он открывает глаза, а глупому просто не нужен. До свидания, рыцарь. Надеюсь, когда-нибудь еще увидимся.

Часть вторая РЫЦАРИ СТРАНЫ СЕРЫХ СНОВ

Глава V

Сон имеет такое замечательное свойство, что за каких-нибудь пять минут в нем можно прожить целую жизнь. Повзрослеть, постареть и снова сделаться грудным младенцем. Время во сне не властно над человеком, и только там он может себе позволить сжимать его и растягивать, как обыкновенную гармошку.

На солнце набежала небольшая туча, ветер едва тронул листву деревьев, и они зашелестели, словно заговорили друг с дружкой. Тяжелые головки одуванчиков одновременно наклонились к земле, Андрей перевернулся на бок, положил ладонь под голову и засопел. Он не слышал, как к нему подошла еще одна бездомная собака. Она изучающе обнюхала мальчика, взглянула на свою спящую подружку и легла по другую сторону. Вздохнув, собака положила морду на лапы, закрыла глаза и вскоре задремала. И приснился ей отважный рыцарь в сером

плаще, металлической кольчуге и стальном шлеме с открытым забралом. В одной руке он держал меч, а в другой — раскрытую книгу¹.

В страну Разноцветных Снов Андрей возвращался верхом на Аделаиде. По бокам за ним следовали почетным эскортом две бродячие собаки. Вид у них сейчас был совсем не такой, как в реальном мире. Они как будто стали выше ростом и шире в груди. Шерсть у обеих была густой и поблескивала, словно по ней бегали электрические искры.

Андрей обернулся, свистнул собакам и похлопал Аделаиду по спине. Кобыла немедленно взмыла вверх, сразу оставив далеко позади страну Розовых Снов с ее ухоженными мраморными мостовыми и великолепными яшмовыми дворцами.

Приземлились они рядом с уже знакомым дворцом Феи страны Разноцветных Снов. Когда Андрей соскочил с Аделаиды, кобыла опустила глаза и, отвернувшись, проговорила:

— Я пойду в конюшню, доем овес? Чего добру пропадать? А если понадобится — зови, не стесняйся. Ты на меня действуешь как-то омолаживающе.

Андрей еще раз поблагодарил лошадь, поправил на себе камзол и шляпу, а затем, минуя стражников, вошел во дворец. Здесь он проследовал тем же длинным коридором, стараясь не смотреть на охотничьи трофеи, которые с надеждой дожидались взгляда, чтобы хоть на мгновение снова сделаться живыми.

В зале, где Андрей впервые познакомился с постоянными обитателями дворца, за это время ничего не изменилось. Его новые знакомые так же сидели на своих местах, лениво переговаривались и пили чай с вареньем. За столом не было лишь Синего Друга, но Андрей догадался, что тот, как всегда, лежит в своей ванне.

— О, тебя можно поздравить, мальчик! — воскликнула Фея. Она встала навстречу новоиспеченному рыцарю, взяла его за руку и усадила за стол.

¹ У буддистов — символ овладения знаниями.

Рыцарь Очень Печального Образа поставил на стол чашку и с уважением оглядел рыцарское облачение Андрея. А Флоринда нервно загасила папиросу и тут же закурила новую. И только Домовой равнодушно взглянул на гостя, сунул в рот конфету и запил ее чаем.

Усевшись на предложенный стул, Андрей долго рассказывал, что с ним приключилось в стране Розовых Снов, но не стал передавать заключительных слов Феи, которые прозвучали как приговор. Он твердо решил найти Книгу Судеб и узнать о будущем отставного рыцаря.

Пока он говорил, из ванной вышел окоченевший Синий Друг и присоединился к компании. При этом он громко лязгал зубами и все время пытался согреться горячим чаем.

Во время рассказа слуга внес в зал мороженое, поставил полную вазочку перед Андреем, и тот, прервав свою историю, спросил:

— А чем есть мороженое?

— Чем хочешь, — ответила романистка. — Можешь руками, если они у тебя чистые, а можешь мысленно приказывать шарикам, и они сами будут залетать к тебе в рот.

Первый шарик из-за неопытности Андрея в рот не попал. Он залепил ему глаз, и новоиспеченный рыцарь соскреб его пальцем.

— Есть мороженое глазами — оригинально, — выпустив струю дыма, прокомментировала Флоринда.

— Позвольте, юноша, я помогу вам, — предложил Рыцарь Очень Печального Образа. Он посмотрел на шарик мороженого, и тот, приподнявшись над вазочкой, пулей влетел Андрею в рот. — Не стоит благодарности, — сказал рыцарь, наблюдая, как гость давится угощением. — Продолжайте ваш рассказ.

Проглотив наконец мороженое, Андрей отодвинул от себя вазочку и сказал:

— Я не нашел там ни ключей, ни Книги Судеб.

— А зачем тебе Книга Судеб? — удивилась Фея. — Заглядывать в нее опасно.

— Рыцарь Очень Печального Образа попросил меня...— начал было Андрей, но рыцарь внезапно подался вперед и торопясь проговорил:

— Меня беспокоит судьба нашего водоплавающего друга, и я попросил молодого человека узнать, долго ли ему еще лежать одетым в холодной ванне. Во-первых, я волнуюсь за его здоровье, а во-вторых, не выношу зубного лязга.

— Мне, может, тоже не нравится, когда вы звякаете забралом,— обиженно проговорил Синий Друг.— Но за беспокойство — спасибо.

Андрей понял, что рыцарь не желает распространяться о своем желании вернуться в реальный мир, и не стал его уличать во лжи. А Синий Друг неожиданно сказал:

— Кстати, в прошлый раз я обещал нашему молодому рыцарю рассказать, как я разочаровался в людях и потерял смысл жизни.

— Ура,— захлопала в ладоши Фея.— Когда вы рассказываете свою трогательную историю, у меня на глаза наворачиваются слезы.

— Только не врете и не тяните резину, милорд,— пустив струю дыма в потолок, проговорила Флоринда.

— Не бойтесь, я расскажу только о первых и последних днях своей многострадальной жизни.— Синий Друг закинул ногу за ногу, прокашлялся и начал: — Родился я в семье обыкновенного короля. Мой папа был очень добрым правителем, а добрые короли, как известно, долго не правят, да и не живут. В детстве меня все очень любили и баловали, восхищались моей внешностью и умом, и я никогда не имел ни в чем отказа.

— Ну да, попробовал бы кто-нибудь не восхититься королевским отпрыском,— усмехнулась Флоринда.— Ваш добрый папаша-король сгноил бы его в тюрьме.

— Я действительно был необыкновенно умен и красив,— возразил Синий Друг, и от этих слов у Домового изо рта вывалилась конфета.— Моим успехам в самых разных науках и искусствах удивлялись и завидовали все именитые люди королевства.

— Ну да, попробовали бы они не удивиться,— выпустив струю дыма, сказала неугомонная романистка.— И ваш венценосный папуля...

— Флоринда, вы несправедливы к нашему Синенькому Другу,— перебила ее Фея.— У него абсолютно королевская внешность и очень умный вид. Я всегда говорила, что он человек нашего круга. Продолжайте, голубчик, мы вас внимательно слушаем.

— К пятнадцати годам я овладел всеми науками,— с некоторым вызовом проговорил рассказчик.— Я имел звание почетного академика всех университетов королевства, мои картины и скульптуры украшали лучшие музеи, а мою книгу стихов можно было купить в каждой книжной лавке.

— Вы забыли сказать про вашу симфонию, которую музыканты играли на губных гармошках на каждом углу,— снова перебила его Флоринда, но Синий Друг не обратил на это внимания.

— Кроме того, я стал магистром черной и белой магии, изучил алхимию¹ и еще несколько тайных наук, названия которых я уже позабыл. Меня завалили дипломами и наградами, приглашали на все торжественные собрания и симпозиумы², которые случались в королевстве. Окружали меня исключительно благородные и умные люди, желавшие мне только добра. Я купался в роскоши и славе. О том, чтобы стать моей женой, мечтали все самые красивые девушки королевства, а некрасивые частенько накладывали на себя руки, поскольку знали, что у них нет ни малейшего шанса когда-либо войти во дворец в качестве будущей королевы.

— Вы забыли сказать, милорд, что при вашем появлении птицы замертво падали на землю и с деревьев опадала листва,— не унималась романистка, но Синий Друг, сжав зубы, продолжал рассказывать:

— Я по праву считал, что весь мир принадлежит мне, пользовался заслуженным уважением и сам частенько

¹ Алхимия — популярное в средние века учение, с помощью которого пытались превращать неблагородные металлы в золото и серебро.

² Симпозиум — научное совещание.

устраивал во дворце балы и торжественные встречи, на которых делился с собравшимися, как быстро достичь моих высот в науках и искусствах. Да,— мечтательно произнес Синий Друг,— это было время нескончаемого праздника. Я был счастлив, считал, что это будет длиться вечно, и наслаждался жизнью.

— Следы этих наслаждений до сих пор не стерлись с вашего лица,— сказала Флоринда, а Андрей подумал: «С виду такой солидный, а хвастает, как мальчишка. И на короля совсем не похож. А может, Синему Другу все это приснилось, пока в ванне вода была теплой, но он не может отличить сон от яви?»

— А потом произошло следующее,— трагическим голосом продолжал Синий Друг.— Коварный первый министр захватил в нашем королевстве власть, а моего бедного папу упрятал в темницу. Меня же этот подлый предатель, который всегда лицемерно восхищался моими талантами, отпустил на все четыре стороны. При этом он злобно смеялся и говорил, что я и так с моими способностями сдохну под забором как последняя собака.

Нет смысла перечислять все оскорбления, которые этот негодяй мне нанес. Я не поверил ни одному его лживому слову и в тот же день отправился к своим друзьям. О Боже! Лучше бы я этого не делал! — Синий Друг достал из кармана большой носовой платок, хорошенько выжал его и громко высморкался.— Я приехал в дом к одному очень известному ученому, который всегда особенно громко хвалил меня.

— И за это был произведен в ученые,— вставила Флоринда.

— И этот недостойный человек встретил меня словами: «Ваше Королевское Величество, я не могу вас взять к себе даже слугой, поскольку вы ни черта не знаете и не умеете. Попроситесь в ученики хотя бы к сапожнику или булочнику. Научитесь ремеслу и тогда сможете сами прокормить себя».

Целую неделю я переезжал от одного бывшего почитателя к другому в поисках какого-нибудь убежища и везде получал один и тот же ответ. И тогда мне открылись

их настоящие лица и истинные цели. Я понял, что в этих людях нет и никогда не было благородства, что они лживы и корыстны. Что в их устремлениях не было ничего, кроме скучной борьбы за звания и должности, за кусок хлеба с ветчиной. Моя благородная, израненная душа трепетала от негодования. И тогда я разочаровался в людях и потерял смысл жизни. Продав то немногое, что у меня осталось, я навсегда покинул этот лживый мир и поселился в стране Разноцветных Снов. И только здесь...— Синий Друг всхлипнул, снова достал носовой платок и вытер подступившие слезы.— Только здесь я обрел наконец настоящий дом и друзей. Хотя Флоринда своей язвительностью часто напоминает мне о том жестоком мире. Но это так, к слову пришлось.— Синий Друг развернул конфету, сунул ее в рот и обратился к Андрею: — Вот так-то, молодой человек. А вы говорите — ключи.

— Очень печальная история,— всхлипнув, сказала Фея, когда Синий Друг закончил свой рассказ.— Но я надеюсь, что вы, Синенький Друг, не очерствели сердцем от всех этих неприятностей и проводите нашего юного рыцаря до ворот следующей страны? Кажется, вы утверждали, что он потерял ключи именно в стране Серых Снов?

— Совершенно верно,— вставая, ответил Синий Друг.— Я готов услужить нашему дорогому гостю. Вставайте, рыцарь, вас ждет не самое приятное путешествие.

До страны Серых Снов Андрей с Синим Другом добирались пешком, не торопясь, но потратили на дорогу столько же времени, как и до соседней страны Розовых Снов. Провожатый взял Андрея за руку и, не мешая ему разглядывать окрестные достопримечательности, задумчиво сказал:

— Я хочу предупредить вас, мой юный рыцарь. Для того, чтобы получить свои ключи, вам понадобится встретиться с Феей страны Серых Снов.

— Я знаю,— ответил Андрей.

— Да, но вы не знаете другого,— печально проговорил Синий Друг.— Чтобы совершить подвиг и попасть к Фее

на прием, мало одной храбрости. В этой стране надо быть еще и умным.— Провожатый постучал кулаком по своей голове и спросил: — Как у вас с этим? Я имею в виду, вы умный или не очень?

— У нас на улице хулиганы тоже иногда спрашивают: «Ты что, очень умный?» Если скажешь «да» — избыют. А если прикинешься дурачком... тоже, скорее всего, отлупят.

— И что же вы отвечаете в таких случаях?

— Ничего. Какая разница, все равно надают по шее.

— Разумно,— проговорил Синий Друг. Сейчас он выглядел совсем не таким хвастливым и занудным, как во дворце во время рассказа. Лицо у него сделалось грустным и добрым, а речь простой и понятной.— У меня к вам просьба, рыцарь. Не могли бы вы заглянуть в Книгу Судеб и узнать, долго ли мне еще жить в этой стране?

— Вы тоже хотите проснуться? — удивился Андрей.

— Да,— отвернувшись, ответил Синий Друг.— Но страна Разноцветных Снов крепко держит тех, кто однажды добровольно в ней поселился. Для этого надо быть очень...— Синий Друг замялся, и Андрей закончил за него:

— ... сильным человеком.

— Да. Кстати, мы уже пришли.

Андрей с провожатым остановились у пыльных чугуновых ворот, заросших паутиной настолько, что вблизи они казались живыми.

— Здесь, за воротами, начинается Путь Птиц или, как ее еще называют, Дорога Чуда,— сказал Синий Друг.

— Она и здесь так называется? — спросил Андрей.

— Она так называется везде, где можно чему-то научиться. Ступайте, только будьте осторожны и помните, что глупость непредсказуема. Договориться можно даже с врагом, если он умный. А глупость можно только победить.

— Как? — спросил Андрей.

— Вот этим.— Синий Друг еще раз постучал себя кулаком по голове.

Попрощавшись с провожатым, Андрей прошел в ворота и слева увидел огромную глыбу серого базальта, на которой нахохлившись сидела старая облезлая ворона. Она неприязненно посмотрела на Андрея одним глазом, затем чихнула и неожиданно произнесла:

— Чего надо, шалопай?

— Здравствуйте,— поприветствовал ворону Андрей и неуверенно кивнул в сторону горизонта, где едва виднелись крыши городских домов.— Мне нужно в страну Серых Снов.

— Нужно — иди,— равнодушно проговорила ворона и отвернулась.

Слова Синего Друга об этой негостеприимной стране несколько насторожили Андрея, и он решил хоть что-нибудь узнать о ней у пернатого стража.

— А вы не скажете...— начал он, и ворона, не оборачиваясь, ответила:

— Не скажу.

— Понимаете, мне нужна Фея,— как можно вежливее еще раз начал Андрей.

— Ну так и иди к ней,— грубо оборвала его ворона и крикнула куда-то в сторону: — Слышь, Василий, здесь какой-то розовый пришел.

— Поросенок, что ли? — слышался хриплый голос из-за камня.

— Да нет, вроде человек. Весь такой из себя расфуфыренный, в шляпе с пером, с мечом, тьфу! Какую-то фею требует. Выйди, что ли. Навалий ему по шляпе, чтобы не шлялся. Я бы сама навалила, да что-то кости ломит, насморк. Грипп, наверное.

Из-за базальтовой глыбы вышел огромный серый кот с заспанными слезящимися глазами и свалывшейся шерстью. Выгнув спину, он сладко потянулся, широко зевнул беззубой пастью и, обращаясь к Андрею, недовольно произнес:

— Чего тревожишь?

— Я только узнать хотел...— начал Андрей.

— А здесь тебе не справочное бюро,— ответил кот.— Нам за разговоры со всякими проходимцами не платят.

Совсем люди наглость потеряли. Давай, давай, топай мимо. И не беспокой, а то мы тебя быстро вежливости научим.

— Вы, вежливости? — рассмеялся Андрей и, махнув рукой, вышел на дорогу, решив, что он все равно здесь ничего не сумеет узнать.

— Что? — возмутился кот. — Ты слышала, что он сказал?

— Невежа,— ответила ворона.— Даже не попрощался. А еще шляпу надел, рыцарь недоделанный.

До города Андрей решил долететь сам, тем более что идти по этой Дороге Чуда было не очень приятно. Она была усеяна глубокими рытвинами и канавами, тонкая серая пыль поднималась в воздух при каждом шаге и мешала дышать. Взмыв в небо, Андрей поднялся на большую высоту и посмотрел на землю. Под ним лежала ровная скучная гладь — страна Серых Снов, а едва различимая дорога походила на брошенную кем-то шерстяную нить.

Глава VI

Андрей приземлился в центре города на большой и совершенно пустынной площади со множеством аптечных вывесок на мрачных фасадах домов. Город сразу произвел на него удручающее впечатление. Все здания в нем были построены из грубого серого камня разных оттенков. Давно не мытые темные окна были затянуты паутиной, с которой тяжелой бахромой свисала пыль. Улицы города были страшно загажены, и ветер гонял по ним мелкий мусор, словно пытаясь навести порядок, подмести все эти пыльные бумажки и давно пожухшие листья. Площадь то и дело пересекали жирные серые крысы, которые, похоже, не боялись здесь никого и ничего. А на редких чахлах деревьях и фонарных столбах стаями сидели вороны и громко между собой перекрикивались. И даже небо в этой стране было затянуто серой дымкой, отчего солнце казалось холодным и тусклым.

Пока Андрей разглядывал странный город, из подъезда дома, рядом с которым он стоял, вышел человек в сером пальто и такой же серой шляпе. Он посмотрел на Андрея пустыми глазами, тяжело вздохнул и скучающим голосом сказал:

— Кажется, сегодня будет нашествие. Мальчик, не мешайся под ногами.

— Я и не мешаюсь, я стою в стороне,— удивленно проговорил Андрей.

— А я как раз в ту сторону и хочу пойти.

Андрей отошел на несколько шагов, но человек в сером ткнул в его сторону пальцем и снова сказал:

— Нет, пожалуй, я пойду в эту сторону. Мальчик, ты опять стоишь у меня на пути.

— Да не стою я у вас на пути,— сказал Андрей и, оттолкнувшись от земли, взлетел метров на пять вверх, но человек в сером вдруг снял шляпу, задрал голову и почесал затылок.

— Полететь, что ли? — задумчиво проговорил он и крикнул: — Эй, мальчик, ну-ка отлети в сторону.

— Зануда,— прошептал Андрей и, взмахнув руками, начал набирать высоту. Сверху он увидел, как человек в сером надел шляпу, сунул руки в карманы и ссутулившись пошел по улице.

Заморосил противный мелкий дождь, и город сразу стал казаться еще более неудобным.

Полетав немного над пустынными улицами, Андрей не нашел ничего похожего на дворец Феи и решил спуститься, чтобы узнать дорогу у прохожих. Он заметил вышедшую из аптеки одинокую парочку, но вдруг увидел унылого мальчишку из страны Розовых Снов. Тот брел по улице, втянув голову в плечи и по-стариковски шаркая ногами.

Андрей окликнул его, мальчишка от неожиданности вздрогнул и хотел было убежать, но не успел. Андрей спикировал вниз и опустился прямо перед неудачливым кандидатом в рыцари.

— Привет,— поздоровался Андрей.— Ну что, произвели тебя в рыцари.

— Нет,— ответил мальчишка.— Я не стал стоять в очереди.

— Ну и правильно. Как тебя зовут?

— Павлик,— ответил мальчишка и шмыгнул носом.

— Тебя что, тоже выгнали из класса? Или ты уснул на уроке? — поинтересовался Андрей.

— Нет, я уже три дня болею и сейчас лежу дома с высокой температурой. Иногда я ненадолго просыпаюсь,

но у меня так сильно болит горло, что я даже не открываю глаз и потом снова засыпаю.

— А зачем ты хотел стать липовым рыцарем? — спросил Андрей.

Мальчишка смутился, но после небольшой паузы все же ответил:

— Я всего боюсь. А говорящий фонарь пообещал мне, что если я стану рыцарем, то сразу перестану трусить.

— Во-первых, для этого надо стать настоящим рыцарем, а не фальшивым, — с некоторым превосходством начал объяснять Андрей. — А во-вторых, настоящие рыцари тоже боятся, но не показывают виду и не дают страху победить себя. Хочешь, я помогу тебе стать бесстрашным?

— А ты можешь? — одновременно и с сомнением и с надеждой в голосе спросил Павлик.

Андрей хотел было сказать: «Запросто», но вовремя осекся и ответил:

— Попробуем. Я пока еще не знаю, что придется для этого сделать. Давай начнем с дворца Феи. Полетим поищем его.

— У меня не получается летать, я болею...— Павлик кулаком вытер нос и, опустив голову, добавил: — И немного боюсь высоты.

— Хорошо, тогда пойдем пешком.

Они прошли одну улицу, затем свернули на другую, но так и не встретили никого, кто мог бы указать им дорогу. Улицы были совершенно пустынные, дождь то прекращался, то начинался снова, и только крыс стало почему-то больше. Они вылезали из всех щелей, ничего не боясь, шныряли по мостовой, объединялись в стаи, и наконец перед следующим перекрестком мальчики увидели, что на них движется лавина серых зверьков. Их было так много, что мостовая представляла собой сплошной шевелящийся ковер.

— Бежим! — испуганно проговорил Павлик. — Они нас сожрут.

— Ну это мы еще посмотрим, кто кого, — вынув серебряный меч из ножен, хвастливо ответил Андрей, хотя уверенности в его словах было совсем немного.

Павлик бросился было к ближайшему дому, но двери в него оказались закрытыми. Следующий подъезд так же был заперт изнутри, но почти во всех окнах за пыльными стеклами можно было разглядеть лица жильцов. Они с интересом наблюдали за мечущимися между домами мальчиками и ничего не делали, чтобы помочь.

Крысы были уже совсем близко. Шуршание многих тысяч маленьких лапок напоминало морской прибой. Их крошечные блестящие глазки сверкали алчностью и злобой, усы беспрестанно шевелились, а ощерившиеся мордочки напоминали миниатюрные акулы пасти.

Мальчики бросились бежать вдоль улицы, но через несколько десятков метров остановились как вкопанные.

С другой стороны, заполонив всю улицу от дома до дома, на них надвигалось точно такое же крысиное войско.

— Мне такое часто снится,— сказал Павлик и заплакал.— Я пытаюсь убежать от них и не могу. Хочу проснуться — и не получается. Ты, если можешь, улетай. В последний момент я все равно проснусь.

— Никуда я не полечу,— пробурчал Андрей.— Нам надо раз и навсегда покончить с этим дурацким кошмаром.— Он со свистом рассек воздух мечом. И тут его осенило. Андрей хлопнул Павлика по плечу и завопил на всю улицу: — Эврика! Мы совсем забыли, где находимся! Никак не привыкну, что во сне можно исполнить любое желание. Сейчас мы с тобой укачем от этого кошмарика с третьей космической скоростью.— Андрей тут же подумал об Аделаиде, по-разбойничьи свистнул, но кобыла почему-то не появилась. Озираясь кругом, он свистнул еще раз и снова не увидел своей старой знакомой.— Наверное, ее опять кто-нибудь разбудил,— растерянно проговорил он.

И с той и с другой стороны до крыс оставалось не более десяти метров. Павлик прижался спиной к стене и от страха закрыл лицо руками, а Андрей принялся лихорадочно соображать, что может их сейчас спасти.

— Броневик! Хочу броневик! — наконец громко выкрикнул он и представил большой железный бронетранспортер со сдвоенным пулеметом наверху.

Машина появилась сразу же, но на проезжей части, в нескольких метрах от мальчиков. Андрей схватил Павлика за руку, потащил к ней и уже на бегу понял, что забраться внутрь они не успеют. Первая волна крыс уже подкатывала к колесам броневика.

Это было даже хуже, чем турнир с Рыцарем Ночи. Там злодей был один, здесь же им предстояло схватиться с сотнями тысяч голодных хищных зверьков, которые одновременно нападут со всех сторон.

Авангард крысиного войска уже добрался до колес бронетранспортера. Несколько десятков самых крупных зверьков быстро вскарабкались на броню. Андрей оттолкнул Павлика от машины, чтобы крысы не напали сверху, взялся за рукоять меча двумя руками и несколько

раз предупреждающе рубанул воздух. Ближайшие крысы испуганно брызнули в разные стороны, но сзади уже катило основное войско, которое нельзя было напугать ни мечом, ни даже сотней лучников.

Понимая, что им грозит, Андрей в отчаянии сорвал с себя шляпу, швырнул ее на землю и, размахивая мечом, двинулся на крыс.

Неожиданно на дороге образовалась кошка, затем еще одна, еще и еще. Вскоре они начали появляться десятками, потом сотнями и уже через несколько секунд заполнили все свободное место на улице.

— Кошки! — закричал Андрей. — Пашка, мы спасены!

— Я знаю, — вытирая мокрые глаза, ответил Павлик. — Это я их вызвал. Я стоял и все время про себя повторял: «Кошки, кошки, кошки».

Крысы по инерции продолжали наступать, но передние ряды уже дрогнули и замедлили ход. Задние с визгом

напирали, лезли через головы своих соплеменников, и этот серый визжащий вал рос перед кошачьим войском, набухал словно настоящая морская волна. А кошки все прибывали и прибывали. Не помещаясь на свободном пятачке, они вынуждены были идти на крыс, и с обеих сторон по краям уже завязалась смертельная схватка между кошками и их извечными врагами. Распушив хвосты, со вздыбленными загривками барсики и мурки разных мастей с воинственным воем бросались вперед. Самые здоровые коты врывались в ряды противника, словно разъяренные львы, и дрались в одиночку, расшвыривая крыс зубами и лапами.

Наконец под натиском котов крысы начали беспорядочно отступать. В смертельной панике они метались по головам и спинам поверженных и более слабых собратьев, спешили уйти подальше от неизвестно откуда взявшейся неприятельской армии.

— Здорово! — пытаюсь перекрыть многоголосый вой, воскликнул Андрей.— Как же я сам не додумался. Ведь кошки все время спят, поэтому их легко вызвать в страну Снов в любое время. Молодец, Пашка, отлично придумал!

— Я ничего не придумывал,— закричал Павлик.— Просто мне было очень страшно, и я подумал о кошках.

Люди за пыльными окнами с жадным любопытством наблюдали за побоищем. Андрей видел, как они спорят между собой, и готов был побиться об заклад, что они испытывают к этой битве чисто спортивный интерес: кто кого? Он понял, что они точно так же наблюдали бы за тем, как два мальчика пытаются отбиться от полчища крыс, и ни у одного из них не мелькнула бы мысль помочь незнакомцам, впусив их в дом.

«Странная страна,— подумал Андрей.— Люди и крысы здесь отличаются друг от друга только внешним видом. Такое может быть только во сне и только в кошмаре».

В этот момент посреди улицы появилась старая знакомая Андрея, и тут же послышался ее голос:

— Я здесь, рыцарь! Кого на этот раз будем бить? — Аделаида, как и в первый раз, ударила копытом о мостовую и снова обернулась молодой сильной кобылицей с развевающейся на ветру огненной гривой.

— Извини, что снова побеспокоил тебя,— подбежав к ней, сказал Андрей.— Здесь такое было!..

— Почему же было, когда оно есть,— сказала Аделаида и кивнула в сторону побоища.— Я, кажется, немного опоздала. Прости, рыцарь. Я сразу почувствовала, что ты меня зовешь. К старости я стала очень чувствительной, особенно после того, как конюх огрел меня поленом по голове. После этого я стала очень остро чувствовать, где и когда меня покормят. И вот стою я в своем стойле, дремлю и вдруг слышу твой свист. Но ты же понимаешь, мне понадобилось время, чтобы уснуть покрепче.— Кобыла перевела дух и закончила: — Садись, рыцарь, повезу куда скажешь.

Андрей позвал Павлика, помог ему забраться на спину к Аделаиде, затем с трудом залез туда сам и, устроившись поудобнее, обратился к кобыле:

— Ты знаешь, где дворец Феи?

— Не знаю, но если бы и знала, что толку? — ответила Аделаида. — Тебя туда все равно не пустят. Здесь рыцарство страны Розовых Снов недействительно. Может, лучше поедем туда, где можно совершить подвиг?

— А что, здесь есть такое место, где совершают подвиги? — с сомнением спросил Андрей.

— Нет, конечно. Я знаю только, что героический поступок можно совершить где угодно и когда угодно, если, конечно, ты готов к неприятностям. В мире так много несправедливости, что подвиги валяются у нас под ногами — их можно совершать не сходя с места.

— Как это?! — в один голос удивились мальчики.

— Да так. Вот, например, сейчас у вас есть шанс помочь крысам, которых ни за что ни про что душат коты. Крысы пока что не сделали ничего плохого ни им, ни вам. В данный момент они слабее, а долг рыцаря — помогать слабым.

— Они же противные, — сказал Андрей и поморщился.

— Ну, голубчик, мало ли кому ты кажешься противным. Это же не значит, что тебя нужно тут же задушить.

— Они хотели нас сожрать, — вступил в разговор Павлик.

— Крысы вам сами сказали об этом? — повернув голову назад, спросила Аделаида.

— Нет, — ответил Павлик.

— Тогда это всего лишь ваше предположение. Может, они вышли на прогулку или решили устроить демонстрацию, а вы оказались у них на пути, — заявила Аделаида. — Впрочем, это я так. Хотела показать, что рыцарь не должен руководствоваться только собственными чувствами. Для него куда важнее истина.

— Значит, сейчас мы будем помогать крысам? — пожившись, спросил Андрей.

— Нет, — сказала кобыла. — Оставим все, как есть.

— Какая умная лошадь, — шепнул Павлик Андрею на ухо, но Аделаида услышала его и ответила:

— Животные умнеют вместе со своими хозяевами. У дурака и кобыла — дура, у злого человека и собака —

зверь. А сейчас мы поедem на поиски абсолютного подвига. Такого, чтобы про него никто не мог сказать, что это не подвиг, а хулиганский поступок или недоразумение. Поехали?

— Поехали,— согласился Андрей, и Аделаида не спеша тронулась с места.

Глава VII

После того как нашествие крыс благополучно закончилось, на улицах появились редкие прохожие. Все они были в серых пальто, с высоко поднятыми воротниками, серых шляпах и с такими невыразительными физиономиями, будто в этой стране было стражайше запрещено появляться на людях с каким бы то ни было выражением на лице.

Аккуратно переступая через мертвых крыс, Аделаида не торопясь шла по улице мимо запертых подъездов и многочисленных аптек, выискивая для своих седоков хоть какую-нибудь возможность отличиться. Но кругом совершенно ничего не происходило. Все так же моросил дождь, ветер с непонятным упорством гонял мусор по пустынным улицам, и только один раз за углом дома кто-то придушенно вскрикнул. Аделаида сразу бросилась на крик, но оказалось, что это споткнулся и упал гражданин в сером пальто.

— Дрянная страна,— с досадой выругалась Аделаида.— Самое настоящее болото, только вместо лягушек — крысы. Одна грязь да сырость. Настоящему рыцарю развернуться негде.

Дождь пошел сильнее, и порядком промокший Андрей предложил:

— Давайте зайдem в аптеку, попросим горячего чайку. Может, угостят.— Павлик согласился раньше, чем Андрей закончил говорить, а кобыла остановилась у дверей очередной аптеки и сказала:

— Идите, я подожду вас здесь. Лошадей в аптеки не пускают.

Спешившись, мальчики открыли дверь и вошли внутрь. Это оказалось темное захламленное помещение, напоминающее скорее чулан, чем магазин по продаже лекарств. По стенам стояли пустые шкафы до самого потолка, на полу валялись аптечные пузырьки и толстые книги по медицине. За пыльным прилавком никого не оказалось, но мальчики увидели небольшую дверцу в самом углу комнаты. Постучав в нее, они вошли и очутились в темном коридоре, пахнувшем пылью и мышами. Все стены коридора были в знакомых надписях: «Здесь были Колька и Боря», «Танька дура», «Лешка + Нинка = любовь». С потолка и стен лохмотьями свисала старая пыльная паутина, которая при приближении начинала шевелиться, отчего казалось, что по коридору бродят какие-то тени.

«Откуда здесь столько пауков и что они едят? — подумал Андрей. — За все время мы не видели ни одной мухи».

Коридор повернул направо, но закончился не дверью, а таким же поворотом налево. Мальчики шли, постепенно ускоряя шаг, поворачивая то в одну сторону, то в другую. И наконец, после очередного поворота, они уперлись в обшарпанную дверь.

— Давай не пойдем туда, — испуганно прошептал Павлик, который все это время держался за рукав своего спутника. — Нас поймают.

— Кто? — удивленно спросил Андрей.

— Я не знаю. Наверное, те, кто здесь живет.

— Ну давай хотя бы посмотрим, кто будет нас ловить, — ответил Андрей и тихонько приоткрыл дверь.

Мальчики очень удивились, обнаружив за дверью ту же самую комнату с прилавком, из которой они попали в коридор. Здесь ничего не изменилось. На улице перед аптекой так же стояла Аделаида и жевала губами.

Андрей открыл дверь аптеки и сообщил кобыле:

— Здесь никого нет. Мы прошли по очень длинному коридору, но никуда не попали.

— А чего ты хотел, — спокойно проговорила Аделаида. — Это же страна Серых Снов. Здесь, даже если ты вошел в дверь, это не значит, что ты куда-то попал. Попробуй позвать хозяина.

Последовав совету Аделаиды, Андрей крикнул:

— Здесь есть кто-нибудь?

— Есть, — ответил голос из-под прилавка. Андрей обошел стойку, заглянул под нее и увидел лежащего человека в сером пальто и серой шляпе. Рядом с ним стоял бронзовый подсвечник с горящей свечой и десяток мышеловок со взведенными пружинами. Лицо у странного аптекаря было сонным и очень недовольным.

— Вы не могли бы угостить нас горячим чаем? — вежливо попросил Андрей.

— Не могу, — зевнув, ответил аптекарь.

— А просто горячей водой? Мы замерзли и хотим погреться.

— И водой не могу,— перевернувшись на другой бок, ответил аптекарь.— Если хотите, дам очень сильного яду.

— Зачем? — удивился Андрей.

— Подсыпете кому-нибудь или съедите сами, когда надоест жить.

— Нет, спасибо,— ответил Андрей.— А может, тогда скажете, как проехать ко дворцу Феи?

— А зачем тебе? — настороженно поинтересовался аптекарь. Андрей начал объяснять, что ему надо от Феи, но посреди рассказа хозяин аптеки вдруг громко захрапел.

— Он уснул,— растерянно проговорил Андрей.

— Здесь всегда так,— просунув голову в дверь, сказала Аделаида.— Зададут вопрос, вроде как интересуются, а потом оказывается, что ответ им и не нужен. Они и при встрече так же, спросят: «Как дела?» — и тут же уходят. Может, вежливость свою показывают или у них здесь все наоборот: «Как дела?» означает «Пошел ты к чертовой бабушке».

— Наоборот? — заинтересовался Андрей.— Сейчас попробуем.— Он еще раз разбудил аптекаря, и пока тот не уснул, сказал: — Только не говорите, как пройти во дворец Феи. Дорогу нам уже объяснили: надо идти по этой улице прямо, затем направо, потом налево...

— Вас надули,— перебил его аптекарь.— К Фее во дворец можно попасть только по этому коридору.— Он приподнялся и указал на дверь, откуда Андрей с Павликом вышли пять минут назад.

— Мы там уже были и вернулись сюда,— сказал Павлик.

— Правильно,— приняв прежнее положение, пробормотал аптекарь.— Если толком не представляешь, куда идешь, обязательно вернешься на прежнее место.

— Все понятно, нам надо представить дорогу во дворец,— обрадовался Андрей. Он собрался было уходить, но вспомнил о пауках и спросил у аптекаря: — Скажите, а почему у вас так много паутины и совсем нет пауков?

— Ушли,— ответил аптекарь.

— Куда? — не понял Андрей.

— Есть в стране стало нечего, мухи подались в соседнее государство, а пауки уползли за ними. Многие жители страны Серых Снов ушли за пауками.

— А почему есть стало нечего? — не унимался Андрей.

— Потому что все, кто умел работать, ушли за пауками,— зевая, ответил аптекарь.

— Так вы сказали, что вначале есть стало нечего, а потом они ушли.

— Они ушли после того, как уползли пауки.

— А за ними ушли те, кто умел работать? — подсказал Андрей.

— Совершенно верно, они ушли — и есть стало нечего,— подтвердил аптекарь.

— Я совсем запутался,— сказал Андрей.

— Вот-вот, сам запутался и меня пытаешься запутать,— проворчал аптекарь.— Умные все стали, хоть святых вон выноси.

Андрей понял, что ничего не добьется от странного аптекаря и повернулся к Аделаиде. А кобыла вдруг забеспокоилась, начала озираться, а потом сообщила:

— Рыцарь, кажется, я сейчас пропаду. Опять кто-то в конюшню вошел.

— Но ты же еще появишься? — с надеждой в голосе спросил он.

— Конечно. Последнее время я только и думаю, как бы поскорее уснуть. В конюшне хотя и тепло, и даже кормят настоящим сеном, но там совершенно ничего не происходит. А так иногда хочется влезть в какую-нибудь заварушку, хочется приключений и даже неприятностей, если они не очень большие. Все... исчезает...— Не успев договорить, Аделаида растворилась в воздухе.

— Ей все равно нельзя в коридор,— попытался утешить друга Павлик.— Она слишком для него большая.

— Да,— согласился Андрей и раскрыл дверь в коридор.— Тогда вперед. Аделаида ошиблась, подвиги здесь под ногами не валяются, а значит, нам надо торопиться.

Едва за мальчиками закрылась дверь, как аптекарь повернулся лицом к стойке, засыпая, дрыгнул ногой и случайно задел подсвечник. Свеча упала, и пламя, преж-

де чем погаснуть, подожгло свисающее со стены полотнище паутины. Оно вспыхнуло как тополиный пух, огонь побежал дальше вверх, пожирая серые пыльные лоскуты. От паутины загорелись отставшие от стен обои, затем сами дощатые стены, шкафы и книги. Вскоре все помещение наполнилось едким дымом, хозяин аптеки с воплями выполз из-под прилавка и едва успел выскочить на улицу под морозящий дождь.

Ничего не подозревая, мальчики шли по коридору, читали настенные надписи и смеялись.

Дым они почувствовали почти сразу. Он полез из щелей в полу и потолке, быстро заполнил все пространство, а еще через минуту с громким хлопком в коридор влетело пламя. Набирая силу, языки огня поползли по сухим доскам. Они закручивались в спираль, гудели, словно в печной трубе, и вскоре позади мальчиков образовалась сплошная стена огня.

Андрей с Павликом бежали по коридору со всей скоростью, на какую были способны. Не приостанавливаясь, они врзались на поворотах в стены, отталкивались от них руками и бежали дальше. И все же ревущее пламя неумолимо догоняло их.

— Это еще один мой кошмар,— задыхаясь от дыма, крикнул на бегу Павлик.— Он мне снился уже много раз. Наверное, у меня опять сильно поднялась температура.

— Сколько же у тебя этих кошмаров! — тяжело дыша, сказал Андрей.— И что ты делаешь, когда тебе снится огонь?

— Прячусь,— ответил Павлик.

— Куда?

— Закрываю глаза и жду, когда все сгорит. От этого огня все равно не убежишь.

— Дурак! — в сердцах крикнул Андрей.— Тогда и жить не надо, все равно когда-нибудь умрешь.

— Сам ты дурак,— тихо огрызнулся Павлик.

Огонь уже был в нескольких метрах от мальчиков. Жар от него обжигал спины и затылки. Андрей почувствовал, что еще немного, и волосы на голове вспыхнут факелом. На бегу он попытался сообразить, что надо

делать в таких случаях, но ни одно из средств не подходило: огнетушитель при таком сильном огне был бесполезен, а пожарная машина сюда просто не поместилась бы.

— Черт возьми! — закричал Андрей. — Когда-нибудь этот дурацкий коридор кончится?!

В этот момент на повороте он споткнулся об угол стены и кубарем покатился по полу. Павлик по инерции пробежал дальше, но, заметив исчезновение друга, остановился.

Андрей почувствовал острую боль в лодыжке и понял, что подвернул ногу. Несмотря на это, он с трудом поднялся на ноги и попытался бежать дальше, но наступать на больную ступню было невыносимо.

Языки пламени уже коснулись Андрея, когда на помощь к нему пришел Павлик. Он подставил своему спутнику плечо, обнял за талию и что было силы потащил по коридору.

— И где ты только берешь такие кошмары? — морщась от боли, проговорил Андрей.

— Представляй скорее, что коридор кончился, — крихтя от непосильной ноши, с трудом проговорил Павлик. — Я не смогу тащить тебя долго. Еще немного, и я упаду.

— Я все время представляю, — ответил Андрей. — Но у меня ничего не получается. Наверное, твой подлый кошмар сильнее.

Ревущее пламя обдавало их жаром, толкало в спины, и Андрей чувствовал, как от раскаленного воздуха шевелятся на голове волосы. Мальчики бежали все медленнее и медленнее. Силы оставляли их, и когда Павлик хотел было остановиться и в изнеможении рухнуть на пол, впереди показалась спасительная дверь.

У мальчиков не хватило сил даже для того, чтобы обрадоваться. Собрав всю свою волю в кулак, они одолели последние несколько метров и одновременно плечами навалились на дверь. Та легко распахнулась, и на мгновение ребятам открылась унылая панорама страны Серых Снов. Равнинная земля цвета пепла тянулась до самого горизонта и терялась в такой же серой дымке. Ветер гнал

по небу дождевые тучи, а между землей и небом серой кисеей висела пелена моросящего дождя.

Не успев остановиться, мальчики вывалились из коридора и с испуганным криком полетели вниз.

— Мама! — завопил Андрей, размахивая в воздухе руками. От неожиданности и страха он совершенно забыл, что умеет летать. Кувыряясь в воздухе, мальчики с ужасом на лицах пытались разглядеть, что ждет их внизу, но перед глазами лишь мелькали то серые облака, то такая же серая земля.

Свалились мальчики в ледяную воду и сразу с головой ушли на дно.

Когда Андрей поднялся с глубины на поверхность, он увидел, что они упали в реку. Течение было таким быстрым, что мальчиков понесло мимо крутого, скалистого берега с невероятной скоростью. Вода буквально кипела вокруг. Натыкаясь на огромные подводные валуны, она взлетала вверх и с громким шумом опадала, напоминая барханы из грязного стекла.

На пути мальчикам то и дело попадались водовороты, способные утянуть на дно даже Аделаиду. Их швыряло по волнам, словно щепки, и вскоре разнесло в разные стороны настолько, что Андрей с Павликом потеряли друг друга из виду.

Полузадохшегося Павлика боковым течением постепенно прибило к берегу, закрутило на мелководье и очередной волной швырнуло на серую мокрую гальку. Андрею повезло меньше. Его вынесло на самую стремнину, и только умение хорошо плавать спасало его от верной гибели.

Андрей так долго боролся с волнами, столько раз вплавь уходил от ужасных воронок, что совсем выбился из сил. Он несколько раз пытался подплыть поближе к берегу, но вырваться из плена бешеного потока оказалось невозможно. Все его попытки лишь отнимали силы и веру в спасение.

Особенно много сил у него ушло на борьбу с гигантским водоворотом, в который его швырнуло прямо с гребня водяного бархана. Андрей почувствовал, что ог-

ромная неуправляемая мощь утаскивает его на дно, но вовремя вспомнил, что в таких случаях надо набрать побольше воздуха, нырнуть и уже под водой попытаться уйти в сторону.

Когда наконец Андрей вынырнул на поверхность и судорожно глотнул воздуха, он решил, что всякое сопротивление бесполезно. Он хотел уже плюнуть на эти бессмысленные попытки удержаться на плаву, но тут увидел на берегу своего друга. Тот бежал вдоль реки, на ходу размахивал руками, и пытался перекричать рев воды.

— Не могу,— слабо проговорил Андрей и махнул Павлику рукой. Тут он почувствовал, что сил у него осталось не больше, чем на несколько взмахов, и перевернулся на спину, но через его лицо перекатилась небольшая волна, и Андрей едва не захлебнулся.

Павлик далеко обогнал своего спутника. Он добежал до поворота реки, где Андрей должен был проплыть почти рядом со скалами, и нисколько не раздумывая прыгнул в воду.

Расчет его был верен. Мальчики снова оказались вместе, но сил у обоих совершенно не осталось. Андрей увидел, как его спаситель с широко раскрытыми от ужаса глазами в панике колотит руками по воде. Павлик пытался что-то крикнуть, но вода заливала ему рот, и у него получалось только бульканье.

Подплыв к своему незадачливому спутнику, Андрей ухватил его покрепче за воротник, а другой рукой начал грести к берегу. Он никогда и не предполагал, что в таком отчаянном положении желание спасти друга может дать человеку столько силы. Он знал сейчас, что должен выплыть во что бы то ни стало, греб, не обращая внимания на усталость, и лишь следил, чтобы дыхание было глубоким и ровным.

До берега оставалось каких-нибудь пять метров, когда Андрей понял, что это конец. После долгого, изнурительного бега по задымленному коридору, после изматывающей борьбы с течением и водоворотами он наконец почувствовал, что больше не может пошевелить ни ру-

кой, ни ногой. Павлик, который все это время бил ногами по воде, чтобы помочь другу выплыть, догадался об этом. Он вырвался из ослабевшей руки Андрея и, беспорядочно колотя руками, проплыл сам несколько метров.

В последний момент, когда берег был уже совсем рядом, но добраться до него казалось чем-то совершенно нереальным, мальчики вдруг почувствовали под ногами твердое дно. Прибрежное течение еще некоторое время тащило их по воде, мешая выбраться, но это уже их не пугало. Совершенно обессиленные и промерзшие до костей, они на четвереньках выползли из воды и рухнули на береговую гальку.

— Б-больше н-никогда не п-прыгай м-меня сп-па-сать,— отдышавшись, через некоторое время проговорил Андрей.

— П-почему? — громко выстукивая зубами дробь, спросил Павлик.

— П-потому ч-что т-ты м-меня ч-чуть н-не ут-топил,— ответил Андрей.— Т-тонуть я и б-без т-тебя ум-мею.

— Х-хорошо, б-больше не б-буду.— Пытаясь согреться, Павлик подтянул колени к груди и обхватил их руками.— Эт-то тот же кош-шмар. Навер-рное, темп-пература п-поднялась ещ-ще вы-ше. М-меня с-сильно з-знобит.

— М-меня т-тоже, хот-тя у м-меня т-температуры н-нет,— сказал Андрей.— Кош-шмары вид-дишь т-ты, а д-достается п-поч-чему-то м-мне.

Глава VIII

Отдохнув, мальчики наконец поднялись и осмотрели берег. Темно-серые безжизненные скалы почти отвесно уходили вверх метров на десять, и лишь в одном месте справа в скале виднелась узкая расщелина, в которую можно было протиснуться только одному человеку.

— Я полезу первым,— сказал Андрей.— А то ты опять вызовешь какой-нибудь кошмар, и нас забросит в кратер действующего вулкана или на Северный полюс.

Карабкаться по мокрым камням было чрезвычайно трудно. Ноги скользили и срывались с уступов, замерзшие пальцы плохо слушались, и Андрею пришлось собрать все свои силы, чтобы не сорваться вниз. По пути он подумал о Павлике, сумеет ли он преодолеть подъем. Засомневавшись, Андрей остановился и крикнул:

— Полезай за мной! И внимательно смотри, куда я ставлю ноги! — И тут Андрей снова вспомнил, что во сне может летать. Он обрадовался, хотел было взмыть в воздух, но его спутник уже начал подниматься, и Андрей отказался от этой идеи. Павлику надо было показать, как это делается, проложить для него дорогу и ободрить собственным примером.

— Я лезу. Я лезу. Я лезу,— бормотал Павлик, стараясь не смотреть вниз. Ноги его несколько раз соскальзывали с уступов, он разбил локоть и ободрал колени, но не жаловался, а упорно карабкался наверх.

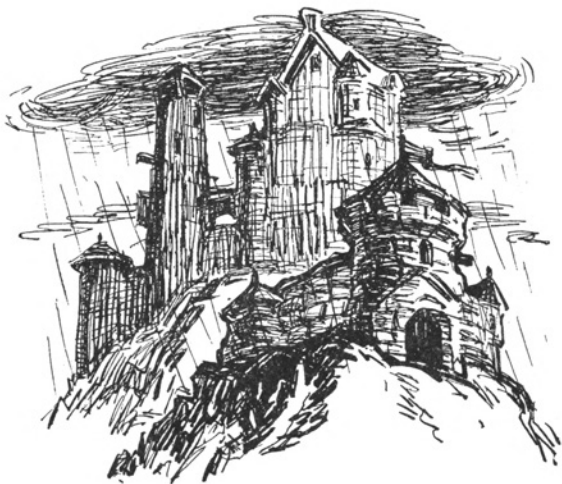
Когда Павлику оставалось каких-нибудь полметра, Андрей лег на землю и протянул ему руку.

— Я сам.— Павлик упрямо мотнул головой, попытался уцепиться за выступ и вдруг сорвался. На счастье, Андрей успел схватить его за рукав, и Павлику удалось удержаться.

Когда ребята наконец поднялись на ноги и осмотрелись, невдалеке, в пелене дождя, они увидели огромный мрачный замок, который стоял на высоком холме и упирался своими квадратными башнями в серое небо. Его высокие глухие стены с редкими бойницами были сложены из гигантских каменных плит, покрытых серым лишайником.

— Это замок Феи? — зачарованно глядя на грандиозное сооружение, спросил Павлик.

— Наверное.— Андрей пожал плечами и добавил: — Но пока ты не избавишься от своих кошмаров, дальше идти нельзя. С ними мы не сможем добраться до Феи.

— А как от них избавиться? — спросил Павлик.

— Ты должен победить свою болезнь, — ответил Андрей. — Я слышал, что во сне это сделать гораздо легче. Здесь ты можешь вызвать ее на бой. Надо только представить ее, выгнать из себя и не впускать обратно. Попробуй.

Павлик крепко зажмурился, сжал кулаки и даже покраснел от напряжения, но болезнь не появлялась.

— Смотри не лопни, — сказал ему Андрей.

— Я не знаю, как она выглядит, — открыв глаза, расстроенно ответил Павлик.

— Наверное, ты неправильно делаешь. Надо мысленно заглянуть внутрь себя. Там ты обязательно увидишь что-то неприятное и подлое. Это и будет твоя болезнь. Схвати ее и мысленно выволакивай наружу. Здесь ей будет труднее с тобой справиться.

Павлик попробовал еще раз. Андрей увидел, как он погружается в себя, как бледнеет и покрывается испариной его лицо. И в следующий момент что-то темное, бесформенное, похожее на глубокую ночную тень, отделилось от Павлика, закрубилось над землей, словно черный дым, и постепенно начало приобретать очертания живого существа. Оно раздавалось и вверх, и вширь, становилось все более плотным, и вскоре мальчики увидели перед собой отвратительного шестирукого гиганта. Лицо у него было синим, изо рта вырывалось пламя, налитые кровью глаза горели ненавистью и злобой. На голове у чудовища вместо волос извивались ядовитые змеи. Чудовище крепко стояло на четырех ногах и в каждой руке держало какое-нибудь оружие. В левых у него было: палица, кистень и праща, в правых: обоюдоострый меч, сабля и кинжал.

Павлик открыл глаза и, вскрикнув от ужаса, снова закрыл их. Не меньше испугался и Андрей. Он и не предполагал, что болезнь может выглядеть так страшно. Отшатнувшись назад, он чуть не свалился с десятиметровой высоты вниз.

— Зачем ты меня вытащил на свет? — громоподобно спросило чудовище, и от его голоса в нескольких местах с грохотом обрушился берег.

— Ты не бойся, — замирая от страха, сказал Андрей своему спутнику. — Видишь, какая гадость в тебе обосновалась?

— В-вижу, — дрожащим голосом ответил Павлик, заодно поглядывая, куда можно убежать. — А ч-чего с ним теперь д-делать?

— Побеждать, — неуверенно ответил Андрей, и в ответ на его слова чудовище расхохоталось. Раздувая широкие синие ноздри и сверкая глазами, оно двинулось на мальчиков, размахивая страшным оружием, словно дьявольская машина. Широко расставив руки, оно теснило мальчиков к обрыву, злорадно усмехалось и уже торжествовало победу, когда Андрей вдруг вынул из ножен свой меч и закричал:

— Кошмару — кошмарья смерть! Ур-ра-а-а! — Он смело бросился на болезнь, но больная нога подвела его в самый неподходящий момент. Андрей оступился, пролетел вперед прямо сквозь ужасного гиганта и совершенно невредимый оказался у него за спиной.

— Он ничего не может сделать! — падая на землю, закричал Андрей.

— Это он тебе ничего не может сделать, — жалобно ответил Павлик. — Это же моя болезнь.

— Твоя, твоя, — удовлетворенно заурчало чудовище. Оно вдруг начало бледнеть, те-

рять свой ужасный облик и вскоре снова обратилось темным клубящимся облаком. Окружив свою жертву, оно вошло в него все без остатка, словно Павлик всосал облако в себя.

— Ну вот,— поднимаясь на ноги, с упреком проговорил Андрей.— Только мы его раскусили, а ты разнюнился. «Моя болезнь, моя болезнь»,— передразнил он.

— А что, твоя, что ли? — обиделся Павлик.

— Ладно, попробуем еще раз,— примирительно сказал Андрей.— Но запомни, победить свою болезнь можешь только ты. И, насколько я понимаю, оружием ее не возьмешь. Ты должен поверить, что сильнее ее, тогда она уйдет. Тебе для этого нужно только поверить в собственные силы. Понял?

— Понял,— проворчал Павлик.— Ладно, сейчас поверю.

Андрей случайно взглянул на мрачный замок и увидел стоящую на стене маленькую тонкую фигуру в развевающемся плаще. Из-за расстояния он не мог разглядеть ее лица, но чувствовал, что незнакомка смотрит на них.

— Давай скорее, у нас еще куча дел,— торопил он друга.

Павлик опять зажмурился, крепко стиснул зубы и через некоторое время то же самое черное облако отделилось от него, отплыло в сторону и постепенно приняло очертания ужасного шестиголового дракона. Его длинные сморщенные шеи, словно змеи, беспрестанно извивались, отвратительные головы разевали пасти с тремя рядами кривых зубов, а четырем мощными когтистыми лапами зверь в бешенстве рвал землю, будто пытался закопаться поглубже.

— Зачем ты вытащил меня на свет? — одновременно прорычали все шесть голов, обдавая мальчиков горячим смрадным дыханием.

— А ты как будто не знаешь зачем,— крикнул ему Андрей, который во второй раз почти совсем не испытывал страха перед огромным чудовищем.— Или ты сам уйдешь подобру-поздорову, или мы поотрываем тебе все

твои поганые двенадцать ушей.— Андрей повернулся к Павлику и ткнул его в бок.— Ну, что ты молчишь?

Чудовище громоподобно расхохоталось, ударило о землю страшным хвостом, да так сильно, что в нескольких местах прибрежные скалы осыпались в реку, а две пролетавшие мимо вороны замертво упали на землю.

— И... и...— Павлик тоже хотел было как-нибудь похлеще ответить дракону, но у него получилось не очень внушительно и совсем не страшно: — И вообще вали отсюда,— с трудом выдавил он из себя.

Из всех шести пастей чудовища как из огнемета вылетело пламя, зверь подался назад, сжался как пружина, приготовившись к прыжку, и тут Андрей увидел, как Павлик словно бы обрастает железными латами. Вначале на нем появилась кольчуга и нагрудный панцирь, затем тяжелый кованый шлем и наколенники. Павлик на глазах превращался в воина: лицо его сделалось спокойным и сосредоточенным, изменилась осанка, он как будто немного вырос, и по мере того, как он преображался, гигантское чудовище становилось меньше и слабее.

— Молодец, Пашка! — крикнул Андрей и, чтобы дать Павлику полностью завершить свое превращение, бросился на дракона.— Долой инфекцию! — вопил он, размахивая мечом.

И все же дракон прыгнул. Он опустился прямо на то место, где стоял Павлик, но в последний момент мальчику удалось выскочить из-под брюха чудовища. В одной руке у него появилась кованая палица, в другой — круглый щит.

Андрей, словно заводной, крутился вокруг дракона, нанося ему бесполезные удары мечом. Обоюдоострый клинок лишь со свистом рассекал воздух.

— Собери все свои силы,— кричал Андрей.— Сосредоточься и сбрось его в реку. Представь, как ты это делаешь, и он сам свалится туда.

Но Павлик, бестолково размахивая палицей, лишь уворачивался от драконьих зубов и мощного хвоста,

скакал вокруг него, словно блоха, загоразиваясь щитом от пламени.

— Нападать надо, а не защищаться! — подсказывал Андрей.

И тут Павлик бросил тяжелое оружие на землю, сорвал с себя шлем и кинулся прямо в ноги дракону. Он обхватил его огромную лапу, вцепился в нее зубами и даже зарычал от злости. Сразу ослабевший от ярости противника дракон покачнулся, изо всех сил тряхнул укушенной лапой, и Павлик, кувyrкаясь в воздухе, подлетел метра на три, а затем шлепнулся рядом с обрывом.

Похоже было, что приступ храбрости у Павлика начал проходить. Это было видно по тому, как полиняли и истончились воинские доспехи. Они сделались почти прозрачными и висели на нем грязными серыми лохмотьями.

Страхнув Павлика, чудовище снова приняло свои прежние размеры. Оно растолстело и залоснилось, глаза у него загорелись ярким огнем, а на всех шести мордах появилась самодовольная ухмылка. Дракон медленно, лениво, будто уверенный в победе, подошел к Павлику и склонил к нему все шесть голов.

— Тебе меня никогда не победить, — прорычал он.

Андрей бросился к другу, помог ему подняться и подтолкнул вперед, прямо к драконьим мордам.

— Ну иди же! Ты его уже почти победил. Только зубами не надо...

— Я сам знаю, что надо, — вытирая кулаком нос, ответил Павлик. — Я свою болезнь лучше знаю.

— Правильно, — обрадовался дракон. — Я твоя, твоя болезнь! — Как и в первый раз, чудовище начало вдруг таять, превратилось в черное облако и, окружив свою жертву, исчезло.

— Ну что, съел? — раздосадованно сказал Андрей. — Зачем ты все время всякую гадость называешь своей? Вот она к тебе и липнет.

— Я устал, — опутив голову, глухим голосом проговорил Павлик.

— Ты не устал, — раздраженно сказал Андрей. — Ты ленивый дундук.

— Я ленивый дундук? — возмутился Павлик. — Это я ленивый дундук?

— Ты, — спокойно ответил Андрей. — Ленивый дундук, сопливый шкет и трусливая размазня.

— Сам ты... — задыхаясь от возмущения, закричал Павлик и, сжав кулаки, пошел на Андрея.

— Ну что «сам ты...»? Что ты можешь? Зажмуриваться от страха да плакать.

— Ну ладно, — с какой-то пугающей решимостью проговорил Павлик. — Сейчас посмотрим.

Побледнев от злости, он в одно мгновение с ног до головы покрылся воинскими латами, в правой руке у него возник огромный шприц, а в левой — таблетка величиной с большую суповую тарелку. Павлик спокойно, с презрительной улыбкой смотрел прямо перед собой, пока от него не отделилось черное облако. Оно сразу шарахнулось от Павлика, начало принимать вид гигантской хищной птицы, но даже не успело как следует оформиться. Под пристальным взглядом Павлика птица корчилась, хлопала всеми шестью крыльями, но лишь теряла перья, которые с жестяным шелестом опадали с нее, словно гигантские листья.

Шестикрылая птица стремительно уменьшалась в размерах, лысела и постепенно меняла свой зловеющий хищный облик. Жалобно вскрикнув, она взмахнула облезлыми крыльями, но не сумела даже взлететь. Птица лишь подпрыгнула вверх, как лягушка, и шлепнулась назад. Вид у нее с каждой секундой становился все более чахлый, а Павлик вдруг метнул в нее шприц и, словно копьём, пригвоздил болезнь к земле.

— Ну вот, видишь? — рассмеялся Андрей. — Здесь всех дел-то на одну минуту.

Павлик подошел к поверженной болезни, присел рядом с ней на корточки и с размаху ударил ее таблеткой по голове.

— Вот так я сделаю и в следующий раз, — сказал он. — Теперь ты поешь таблеток.

Голос у него сразу сделался сильным и звонким, щеки порозовели, а воинские доспехи почему-то не пропали,

когда он поднялся. Кольчуга тоненько и мелодично позванивала на нем, латы бряцали при каждом шаге, и в своей серой стальной броне он, как никто другой, походил сейчас на рыцаря страны Серых Снов.

Глава IX

Немного отдохнув, мальчики отправились к замку, на стене которого все так же стояла маленькая серая фигурка, похожая в своем развевающемся плаще на флажок. Ветер хлестал им в лицо водяной пылью, и чем ближе они подходили к стенам резиденции Феи, тем сильнее неистовствовала непогода. С непривычки Павлику было нелегко в тяжелых железных доспехах, а у Андрея на полпути унесло широкополую шляпу с пером фламинго, но он не стал догонять, а лишь помахал ей на прощание рукой.

Вначале, когда мальчики увидели волка, он не показался им сколь-нибудь страшным. Но когда зверь приблизился на несколько шагов и они смогли наконец разглядеть его, ребята сильно перепугались.

— Это тоже твой кошмар? — тихо спросил Андрей у своего спутника.

— Нет, у меня такого никогда не было, — не спуская глаз с хищника, ответил Павлик. — Наверное, он местный.

Огромный серый зверь остановился и плотоядно облизнулся.

— Уходи, — дрогнувшим голосом сказал Андрей. — Мы тебя не тронем.

— Зато я вас трону, — хрипло ответил волк. — Я охраняю подходы к замку, и до сих пор мало кому удавалось проскочить мимо меня.

— Нам надо к Фее страны Серых Снов, — просительно проговорил Андрей и положил ладонь на рукоять меча.

— Это вам пока надо. А после того, как я вас растерзаю, вам уже ничего не надо будет. Раздевайтесь, а то я в прошлый раз ел одетого и чуть не сломал о пуговицу зуб.

Немного оправившись от испуга, Андрей достал из ножен меч и еще раз предложил зверю:

— Может, ты все-таки уйдешь? Нас двое. А Пашка вон весь в железе. Пока ты будешь выколупывать его оттуда, все зубы поломаешь.

— Не беспокойся,— ответил волк.— Твой дружок уже растерял свои доспехи.

Андрей взглянул на Павлика и увидел, как тают на нем металлический панцирь и кольчуга.

— Что ты делаешь? — закричал он.— Это же твоя единственная защита!

— Они сами...— промямлил Павлик.

— Да не сами! — заорал на него Андрей.— Ты испугался, они и исчезают!

Оскалив огромные желтые клыки, волк двинулся на мальчиков. Шерсть на его загривке встала дыбом. Шел он медленно, пригибаясь к земле. Из пасти зверя капала слюна, а глаза горели таким голодным алчным огнем, что и у Андрея, и у Павлика мурашки добрались до самого затылка, а внутри все как будто покрылось инеем.

«Эх, сейчас бы парочку хороших собак», — с тоской подумал Андрей, и тут же рядом образовались два здоровенных школьных пса. При виде гигантского волка дворянки злобно оскалились, выскочили вперед и отважно бросились на хищника. Они нападали на него с обеих сторон, и волку приходилось вертеться волчком, чтобы не дать противнику вцепиться в незащищенный бок. Вверх клочьями летела шерсть, брызги слюны и комья грязи. Визг поднялся такой, будто здесь дрался по меньшей мере собачий полк.

Размахивая мечом, Андрей бросился собакам на подмогу, но те так быстро и яростно вертелись вокруг хищника, что подойти к нему не было никакой возможности. С обратной стороны Андрей заметил Павлика, который обошел место схватки, но так же не знал, что делать.

— Расступитесь! — закричал Андрей собакам. — Сейчас я его по башке шмякну! — Но в запале его никто не услышал, и мальчишкам оставалось только наблюдать за смертельным боем.

— Спасибо, собачки, вы нам очень помогли, — наконец сказал Андрей на прощание своим спасительницам. — Пойдем, Пашка. Пока они дерутся, мы доберемся до замка.

Воспользовавшись свалкой, ребята побежали дальше и вскоре оказались у стен замка. Правда, старый замок по всем правилам средневекового строительства был окру-

жен широким рвом с грязной, застоявшейся водой. Вход, скорее всего, находился с противоположной стороны, и ребята, увязая в разбухшей глине, двинулись вдоль рва.

Дорога была очень трудной, и Андрей не раз вспомнил Аделаиду, но кобыла, по-видимому, бодрствовала, а значит, вызвать ее было никак нельзя. Наконец Андрей, которому до смерти надоело месить ногами глину, спросил:

— Послушай, а может, ты сумеешь взлететь на стену? А то мы так никогда не доберемся.

— А что нужно делать, руками махать? — спросил Павлик.

— Если хочешь, маши хоть ушами, но главное — надо представить, что ты летишь. Вот смотри. — Андрей закрыл глаза и с блаженным выражением на лице попытался подняться в воздух, но то ли он сильно намок, то ли отяжелел от глины, которая облепила ноги. В общем, взлететь ему не удалось. Он изо всех сил тянул вверх шею, привставал на цыпочки и даже взмахнул несколько раз руками, но земля не отпускала его.

— Черт, — открыв глаза, выругался он. — С тобой я совершенно разучился летать.

— А давай я столкну тебя в ров, — предложил Павлик. — Может, тогда получится. Так птицы учат своих птенцов: сбросят их с дерева, те и летят.

— А если не получится? — Андрей с отвращением посмотрел на холодную грязную воду и добавил: — Давай лучше я тебя. У тебя вес ближе к птичьему.

— Я плохо плаваю, — ответил Павлик.

— Так ты же не плавать будешь, а летать.

Павлик взглянул вниз и решительно проговорил:

— Нет, я уже в реке налетался. Больше почему-то не хочется.

— Мне тоже, — сказал Андрей.

Неожиданно из-за дальнего угла замка показались четыре вооруженных всадника в стальных доспехах и с серыми султанами на кованых шлемах. На всем скаку они обогнули ров и направились к мальчикам.

Когда Андрей с Павликом поняли, что встречи с рыцарями не избежать, они остановились и стали ждать.

— Слушай, Пашка, давай снова обрастай доспехами,— тихо проговорил Андрей.— Они у тебя такие же, как и у них. Может, за своего примут. Мы же с тобой опозорились с этим волком. Вызвали собак, а сами сбежали.

— Не мы вызвали, а ты вызвал,— ответил Павлик.

— Не важно. На стене замка все время стояла Фея. Она же все видела.

— Если видела, значит, не поверит, что я рыцарь,— резонно заметил Павлик.

— Поверит, я подтверждаю. Понимаешь, мне очень нужно к Фее, а я так и не совершил никакого подвига. Меня она точно не примет. Поэтому запоминай: во-первых, спросишь у нее, где мои ключи от квартиры. А во-вторых, постарайся все разузнать про Книгу Судеб. Мне надо в ней кое-что посмотреть. Понял?

— Понять-то я понял,— ответил Павлик и, опустив голову, добавил: — Только давай лучше я подтверждаю, что ты настоящий рыцарь. А то я никогда не разговаривал с феями.

— Это просто,— сказал Андрей.— Ты фильмы про рыцарей смотрел?

— Смотрел,— уныло ответил Павлик.

— Значит, у тебя получится. Шаркнешь ногой и скажешь: Ваше Величество, нет ли у вас Книги Судеб? И все. А теперь давай обрастай доспехами, пока они не подъехали.

Павлик зажмурился, сжал покрепче кулаки и даже закричал от натуги, но латы так и не появились.

— Не могу, не получается,— виновато проговорил он.

— Ну что, тебя опять дундуком обозвать, чтобы ты разозлился? — кипятился Андрей.— Пять килограммов металлолома не можешь представить.

Всадникам оставалось до мальчиков каких-нибудь двадцать шагов, когда они остановили лошадей и спешили. Один из закованных в латы рыцарей вышел вперед, поднял забрало и крикнул:

— Я приветствую вас, храбрые рыцари! — Он снял железную перчатку и показал мальчикам открытую ладонь. — Павлик на всякий случай огляделся, нет ли еще кого поблизости, но ровное как блин поле было совершенно пустынным.

Убедившись, что рыцарь обращается именно к ним, мальчики воспрянули духом, и Андрей бодрым голосом ответил:

— И мы приветствуем вас, доблестные рыцари страны Серых Снов.

— Да, мы приветствуем, — промямлил Павлик и с испугу попытался по-военному шелкнуть каблуками, но из-за налипшей грязи шелчок не получился, а Павлик, поскользнувшись, едва удержался на ногах.

— Нас послала за вами Фея страны Серых Снов, — сказал рыцарь. — Она счастлива будет принять в своем дворце двух отважных странствующих рыцарей. Не многие до сих пор добирались да замка Феи.

В сопровождении четверых могучих всадников мальчики без приключений добрались до подъемного моста через ров, перешли его и очутились во внутреннем дворе замка. Здесь рыцари спешились, вручили поводья конюхам и повели гостей внутрь.

Они долго шли темными мрачными коридорами, пока мальчики совершенно не перестали ориентироваться в этом огромном здании. Наконец вся процессия вышла к высоким резным дверям с облупившимися гербами на филенках. При появлении рыцарей двери с пронзительным скрипом растворились, и за ними открылся огромный, как стадион, тронный зал.

Вид у главного дворцового зала был до невероятности запущенный. Как и везде в этой стране, с потолка большими лоскутами свисала паутина, на всем лежал толстый слой пыли, и даже бронзовые канделябры казались будто только что вытасканными из-под земли: на них толстым слоем лежала зеленовато-серая патина.

Напротив дверей на высоком базальтовом троне сидела Фея страны Серых Снов, и, хотя Андрей видел хозяйку замка издали, он сразу узнал ее. Фея была маленько-

го роста, с бледным узким лицом, на котором лежала печать смертельной скуки.

Вокруг трона почетным караулом расположились десять закованных в латы рыцарей, а вдоль стен, увешанных старыми потрескавшимися зеркалами, стояли придворные, одетые, как и подобает в этой стране, во все серое. Серым здесь казался даже свет от множества свечей, отраженный мутными зеркалами бесчисленное количество раз.

— Здравствуйте, рыцари,— поприветствовала мальчиков Фея и поднялась им навстречу.— Я всегда рада гостям, тем более храбрым воинам, проделавшим такой трудный путь.

Андрей засмутился, пожал плечами и неуверенно ответил:

— Да, мы такие...

— Приятно слышать, как вы так скромно и неизобретательно хвастаете,— сказала Фея и улыбнулась.— Зато я видела вас в деле. Вы умеете постоять за себя. У нас здесь есть хорошая традиция: прежде чем посвятить воина в рыцари страны Серых Снов, мы испытываем его. Я почему-то уверена, что вы выдержите любой экзамен.

— Попробуем,— без всякого энтузиазма проговорил Андрей, вспомнив огромного серого волка, охраняющего подступы к замку.

— Да уж, пусть покажут себя,— выступила вперед маленькая худосочная девчонка в непомерно большом сером парике. Ручки и ножки у нее были похожи на сухие ветки, лицо — пепельно-серое, губы тонкие и злые, зато глаза горели словно тлеющие угли.— Пусть сразятся с Рыцарем Ночи,— проскрипела девчонка.— Тогда посмотрим, какие они рыцари.

— Кто это такая? — удивленно спросила Фея у своих стражников, но ни один из них не сумел дать ей ответ.

— Один раз я уже встречался с Рыцарем Ночи,— вызывающе сказал Андрей, который сразу заподозрил, что девчонка эта не простая.— Если этот злодей мало получил, я могу добавить. Вернее, мы можем,— тут же поправился он и посмотрел на своего спутника.

— Попробуйте,— вдруг грубым мужским голосом рывкнула девчонка и прямо на глазах у изумленных зрителей начала стремительно расти.— Я и есть Рыцарь Ночи. И если ты, сопливый мальчишка, случайно победил тогда, во второй раз пощады от меня не жди.

— А я и не жду,— несколько красуясь перед придворными и Феей, ответил Андрей.

За считанные секунды худосочная девчонка превратилась в могучего рыцаря, облаченного в черные одежды с серебряными звездами. Рыцарь

Ночи взмахнул полой черного плаща, и все свечи разом погасли, будто по залу промчался сильный порыв ветра.

Когда в зале наконец улеглась паника и кавалеры принялись приводить в чувство упавших в обморок дам, Андрей огляделся и увидел, что стоят они в чистом поле под звездным небом. Фея в окружении своей свиты сидела несколько в стороне и молча ожидала предстоящий поединок. А прямо перед ним на гигантском черном коне гарцевал Рыцарь Ночи. В одной руке он держал турнирное копье, в другой — круглый щит со светящейся надписью: «Тухлыми яйцами бросаться запрещено!» Кроме того, на боку у злодея висел двуручный меч таких внушительных размеров, что конец его едва не доставал до земли.

— А ты правда победил этого громилу? — шепотом спросил Павлик.

— Правда,— ответил Андрей и немного свысока посмотрел на друга.— Пока ты стоял в очереди за рыцарским званием, я делал из него свиную отбивную.

— Значит, тебе моя помощь не нужна? — с надеждой в голосе спросил Павлик.

— Нужна,— ответил Андрей.— На этот раз драться с ним будешь ты. Я же обещал сделать из тебя настоящего рыцаря.

— А может, в следующий раз? — спросил Павлик.— Мне что-то сейчас не хочется.

— Когда все откладывается на следующий раз, он может вообще никогда не наступить,— ответил Андрей.— Или сейчас, или никогда. А я помогу тебе.

— Понятно,— печально сказал Павлик.— Он меня будет бить, а вы будете хором кричать мне: «Давай! Давай!» Мне уже так много раз помогали.

— Никто не собирается кричать тебе: «Давай! Давай!» Я буду помогать тебе советами. Сейчас тебе нужна хорошая лошадь, но в том-то и дело, что все стоящие скакуны сейчас или пашут землю, или пасутся на лугу. Явится какая-нибудь неопытная кляча, она прямо здесь от страха и умрет.

— А может, вызвать из зоопарка спящего слона? — предложил Павлик.— Я читал, что раньше воевали на боевых слонах.

— Это было давно и очень далеко отсюда,— авторитетно заявил Андрей.— Кажется, в Индии.

— Наверное, в Африке, там слоны больше,— сказал Павлик и вдруг спросил: — А может, вызвать танк?

— На танке биться на турнире не положено. Засмеют,— ответил Андрей.

Неожиданно Павлик начал озиаться, затем схватил Андрея за рукав, словно пытаясь удержаться на месте, и вдруг быстро заговорил:

— Ты не думай, я не струсил. Меня, кажется, будят. Наверное, пора принимать лекарство.— Он еще пытался сопротивляться пробуждению, но успел лишь крикнуть Андрею на прощание: — Я вернусь! Проглочу таблетки и сразу...

Не успев договорить, Павлик растворился в воздухе, и Андрей остался один на один с ужасным противником.

— Один уже сбежал,— крикнул Рыцарь Ночи и расхохотался.— Я готов, мальчишка.

— И я готов,— обреченно вздохнув, ответил Андрей.— Но внезапно лицо его озарилось надеждой, и он тихо пробормotal: — Эх, попробую.

Почти сразу после этого рядом с мальчиком образовался высоченный двугорбый верблюд, меланхолично жующий жвачку. По рядам зрителей пронесся изумленный шепот, а верблюд непонимающе взглянул на Андрея и спросил:

— Куда это я попал?

— Понимаете,— торопливо проговорил Андрей.— Мне нужна лошадь, но моя знакомая кобыла проснулась, и мне совершенно не на чем драться.

— Драться? — удивился верблюд.— А при чем здесь я? Я что тебе, лошадь, что ли?

— Вы не могли бы помочь мне? — опять начал Андрей.— Рыцарь Ночи вызвал меня на турнир, и мне обязательно надо его победить. А вы такой большой и сильный.

— Что правда, то правда,— польщенно ответил верблюд.— Но все-таки при чем здесь я?

Почти безвыходное положение Андрея спасла грубость Рыцаря Ночи. Он нетерпеливо постучал копьём о щит и крикнул:

— Ты собираешься выступать на турнире на этом горбатом уроде?

— Что?! — опешил от такой вопиющей наглости верблюд.— Он меня назвал уродом?!

— Да,— ответил Андрей и охотно подтвердил: — Конечно, назвал. Я же говорил, что его надо обязательно победить.

— От урода слышу,— запоздало крикнул верблюд Рыцарю Ночи.— Наверное, придется поучить тебя вежливости.

— Именно это я вам и предлагал,— обрадовался Андрей.— Мы его проучим, но для этого мне придется забраться к вам на спину.

— Залезай,— скомандовал верблюд.— Но предупреждаю, я не какой-нибудь там пони из зоопарка, в запале могу и скинуть. Как, ты говоришь, его зовут?

— Рыцарь Ночи, — кряхтя, ответил Андрей, взбираясь на своего скакуна. А верблюд, не обращая внимания на неловкого наездника, повернулся к невежливому противнику, внимательно осмотрел его и уверенно пообещал:

— Ну я тебе сейчас дам. Ты у меня сразу из ночного рыцаря превратишься в утреннюю яичницу.

— Драться с ним не надо, — устроившись между горбов, зашептал Андрей на ухо верблюду. — Он сильнее, но у меня есть отличный план. — И Андрей вкратце изложил своему скакуну идею.

Трубачи сыграли начало турнира. Всех посторонних попросили удалиться с поля, и, когда распорядитель взмахнул флажком, участники турнира разъехались в разные стороны.

Отъехав подальше, противники развернулись и на мгновение застыли, примериваясь друг к другу. Затем Рыцарь Ночи закрылся щитом, взял копье наперевес и

пришпорил своего могучего скакуна. Черный конь зловещего рыцаря встал на дыбы, заржал, а затем с места бросился вперед. Андрей же достал из ножен меч, пару раз крутанул им над головой, снова убрал и сказал верблюду:

— Вы все поняли?

— Я что, похож на идиота? — обиженно проворчал верблюд. — Конечно, понял. Я вот только одного не понимаю: почему мне все время снится всякая дрянь. Вчера во сне за мной всю ночь гонялся какой-то сумасшедший погонщик. Хотел заставить меня перетаскивать песок с одного бархана на другой. Сегодня и того хуже — втянули в драку. А ведь я мирное выючное животное, работающее, как трактор. — Повернув голову к своему наезднику, верблюд медленно пошел на Рыцаря Ночи, который уже несясь вперед на полной скорости. — Как с детства повелось, так всю жизнь и не везет, — продолжал болтать верблюд. — Когда я был совсем маленьким, на меня с маминой спины свалился огромный тюк. Удар был таким сильным, что у меня на спине чуть не вырос третий горб.

— Вы не могли бы смотреть вперед! — попросил Андрей.

— Не беспокойся, мальчик, во сне я обычно не спотыкаюсь. Я вообще спотыкаюсь редко, да и на здоровье не жалуюсь. Вот только иногда побаливают зубы. Особенно после того, как наемся верблюжьих колючек. Они такие жесткие и колючие, тьфу. И кто это придумал, что верблюды их любят? Это же вранье. Просто в пустыне, кроме этой гадости, почти ничего не растет.

— Он уже рядом! — перебил Андрей словоохотливого скакуна. — Пожалуйста, смотрите вперед, иначе конь Рыцаря Ночи нас растопчет.

— Я тебе не какой-то там пони или зебра. Меня растоптать невозможно, — хвастливо ответил верблюд, но все же отвернулся от седока и с испугу даже присел на задние ноги. Через все небо огромным слепящим деревом полыхнула молния, и сразу за ней оглушительно прогремел гром. Прямо на них, словно черная грозовая туча, летел страшный всадник на таком же страшном коне. Глаза у обоих горели красным огнем, из-под копыт

скакуна клубами поднималась черная пыль, вороненая сталь доспехов тускло поблескивала, а черный плащ тянулся за ним длинным шлейфом, словно клубы дыма.

В последний момент перепуганный верблюд заметался из стороны в сторону, затем остановился как вкопанный, надул щеки и как можно дальше плюнул. Эффект превзошел все ожидания Андрея. По рядам высокопоставленных зрителей прокатился одобрителный ропот: верблюжья жвачка попала Рыцарю Ночи точно в шлем и залепила его от лба до подбородка, совершенно закрыв смотровую щель.

Верблюд едва успел отскочить в сторону, как мимо него пулей пронесся черный всадник, чуть не сбросив Андрея развевающимся плащом.

Завывая от обиды и негодования, Рыцарь Ночи ускорился далеко в поле, а Андрей, оправившись от испуга, с упреком обратился к своему скакуну:

— Он же нас чуть не сшиб.

— Во-первых, не нас, а тебя,— поправил его верблюд.— А во-вторых, ты ничего не понимаешь в тактике и стратегии боя. Это был отвлекающий маневр. Положись на меня, мальчик. Я старый вояка, знаю, почем фунт лиха и как бороться со всякими темными личностями вроде этого невежи.— Верблюд медленно развернулся и мелкой рысью засеменил вслед Рыцарю Ночи.— Сейчас я его догоню и окончательно победю,— заявил он.

— Вообще-то победить его должен я,— возразил Андрей.

— Да? — искренне удивился верблюд и в нерешительности остановился.— Тогда зачем ты вызвал меня? Показаться?

Пока Андрей объяснял верблюду, что его привело в замок Феи, Рыцарь Ночи вернулся и выехал на середину площадки.

— Во второй раз этот гнусный мальчишка отказывается драться со мной честно! — закричал он, от возмущения приняв нормальные человеческие размеры.— В прошлый раз он закидал меня тухлыми яйцами, теперь — оплевал с ног до головы! Это же совершенно не по-ры-

царски! Он же нарушает правила ведения турнира! На плюющих горбых кобылах отродясь никто не выходил на поединок!

— Если он еще раз непочтительно отзовется о моих горбах, я за себя не ручаюсь,— угрожающе проговорил верблюд.

Зато Андрей, уличенный в нерыцарском поступке, застыдился и, тяжело вздохнув, сказал:

— Он прав. Я не должен был использовать новое оружие. Это

нечестно.— Андрей сполз с верблюда на землю, попросился с ним и пошел к оскорбленному противнику.— Простите, рыцарь,— обратился он к Рыцарю Ночи.— Я готов сразиться с вами в честном бою.

— Ну и зря,— крикнул ему вдогонку верблюд.— Он же тебя обдурит как маленького. Подлый всегда только и ждет, когда честный начнет выказывать свое великодушие. Тут-то он его и берет голыми руками, без всякого благородства и душевных переживаний.

Андрей остановился на полпути, подумал и ответил:

— Каждый сам выбирает, подлым ему быть или честным. Я нарушил правила турнира и теперь хочу все исправить.

Никто и не заметил, как рядом с верблюдом снова образовался Павлик. Его воинственный вид и рыцарское облачение красноречиво говорили о том, что он собирается делать. Тускло поблескивая старым серебром, на нем как влитые сидели тяжелые доспехи. Огромный султан из серых страусиных перьев покачивался у него на

голове, словно куст на ветру. А в руках он держал кованую палицу величиной с добрую виолончель.

— Стойте! — закричал Павлик. — Я сам буду с ним сражаться.

— Ты вернулся? — удивленно воскликнул Андрей.

— Да, — радостно ответил Павлик. — У меня больше нет температуры и почти не болит горло. Наверное, я победил болезнь. — Он снизу вверх с уважением посмотрел на верблюда и спросил, обращаясь к своему другу: — Это мой скакун?

— Как же, твой, — презрительно ответил верблюд. — Много здесь таких сопляков шляется. Наденут на голову черт-те что и думают, что им все позволено.

— Ну тогда я и так справлюсь,— сказал Павлик и взмахнул над головой своим ужасным оружием. Воздух от богатырского взмаха загудел как колокол, а Рыцарь Ночи, до сих пор молчаливо наблюдавший за невестой откуда взявшимся противником, поежился и еще немного уменьшился в размерах.

— Давай, Пашка! — подбодрил его Андрей.

— Даю,— ответил Павлик и с криком «А-а-а-а!» кинулся на врага.

Палица крутилась у Павлика над головой, словно вертолетный винт, доспехи звенели на нем литаврами, и этот звон плыл над землей, разносясь по всей округе.

Черный конь Рыцаря Ночи закрыл от ужаса глаза, попятился назад и жалобно заржал. Его хозяин еще пытался как-то совладать со своим скакуном, но паника уже овладела обоими. Павлику оставалось до противника всего несколько метров, когда конь с рыцарем вдруг резко взмыли в воздух и почти мгновенно исчезли в низких черных тучах. И тут же все присутствующие снова оказались в тронном зале замка. Фея сидела на своем монументальном троне, на губах ее играла удивленная улыбка, а в глазах можно было прочесть уважение к новому рыцарю страны Серых Снов.

Церемония принятия Павлика в рыцари была как две капли воды похожа на ту, которую прошел Андрей в стране Розовых Снов. Все происходило в торжественной тишине, а уютное потрескивание пламени множества свечей делало церемонию лишь таинственней и значимее для новоиспеченного рыцаря.

— Отныне ты являешься рыцарем страны Серых Снов,— произнесла Фея.— Доблестью и отвагой ты вполне заслужил этот почетный титул. Но помни, что бы с тобой ни случилось в твоём мире, ты должен соблюдать кодекс рыцарской чести и хранить в тайне все, что здесь увидел.

— И я никому не могу рассказать, что со мной произошло? — спросил Павлик.

— Никому,— подтвердила Фея.— Тот, кто много болтает, уже никогда не найдет дорогу сюда. Либо не вернет-

ся отсюда. А теперь, по закону моей страны, ты можешь попросить меня о чем угодно, и я исполню любое твое желание.

— Да? — обрадовался Павлик и, задумавшись, произнес: — Я хочу... Я хочу... — Затем он посмотрел на Андрея, вздохнул и добавил: — Я много чего хочу, но я обещал своему другу...

— Чего же хочет твой друг? — спросила Фея.

— Понимаете, Ваше Величество, — выступив вперед, сказал Андрей. — Я где-то потерял ключи от квартиры, но если их здесь нет...

— Их здесь нет, — перебила его Фея.

— Тогда мне нужна Книга Судеб, — проговорил Андрей и вкратце пересказал Фее историю Синего Друга.

— В моей стране нет Книги Судеб, — выслушав историю, сказала Фея. — Но я знаю человека, о котором ты говоришь. Каждому встречному он рассказывает о том, как разочаровался в жизни, а значит, обречен жить в стране Снов потому, что не понимает, что смысл жизни в самой жизни, а смысл жизни человека — в служении истине.

Как известно, возвращение домой не менее приятная вещь, чем само путешествие, даже если оно проходило во сне.

Обратно Андрей с Павликом возвращались по Дороге Чуда пешком. Они шли молча, каждый обдумывал слова Феи и по-своему пытался их себе объяснить. Рядом с рыцарями бежали две красивые сильные собаки, и когда маленькая процессия приблизилась к воротам, собаки вдруг громко залаяли. Именно от этого Андрей и проснулся.

Часть третья В СТРАНЕ НОЧНЫХ КОШМАРОВ

Глава X

Андрей открыл глаза, потер их кулаками и сел. Урок только что закончился, ребята высыпали во двор, а две собаки, охранявшие его сон, носились по траве и лаяли, радуясь возможности погоняться за мальчишками.

После путешествия в страну Серых Снов реальный мир выглядел еще более привлекательным. Яркие краски весеннего дня поражали своей сочностью, а запахи нагретой земли и травы придавали этому миру должную завершенность.

Ключи от квартиры Андрей конечно же обнаружил под партой, за которой уснул. Остальные уроки прошли для него вполне благополучно. Он без особых последствий подремал на географии, получил четверку по литературе, а на истории поднял руку, но, когда его вызвали к доске, забыл, о чем надо рассказывать. В голове у него крутились обрывки приключений в стране Снов, а самое

главное, Андрею не давало покоя обещание найти Книгу Судеб, которое он дал Рыцарю Очень Печального Образа и Синему Другу.

После уроков Андрей с Петькой отправились домой. Путь они выбрали наиболее длинный — через парк, мимо небольшого городского озерца, в котором местные рыбаки ловили ротанов. Здесь мальчишки покатались на плоту, обстреляли и потопили не менее сотни воображаемых вражеских кораблей, а затем, грязные и довольные, двинулись дальше. По дороге Андрея так и подмывало рассказать другу о своем путешествии, но он помнил обещание никому ничего не рассказывать, а потому просто так поинтересовался:

— А тебе снятся сны?

— Еще какие,— размахивая портфелем, ответил Петька.— Вчера снилось, что я летаю.

— На лошади? — вспомнив об Аделаиде, быстро спросил Андрей.

Петька посмотрел на него как на сумасшедшего и покрутил пальцем у виска.

— Лошади не летают, дундук.

— Это смотря какие,— вздохнул Андрей.

— Конечно,— рассмеялся Петька.— Если ее столкнуть с крыши или сбросить с самолета, тогда любая полетит.

— Парашют нужен очень большой,— подумав, ответил Андрей.

— И без парашюта полетит, как миленькая.— Петька запустил портфель вверх и закричал: — Смотри, смотри, портфели летать начали.

— А ты во сне куда летал? — не переставал допытываться Андрей.

— Никуда. Во дворе немножко полетал и пошел домой играть на компьютере.

— А я...— чуть было не сорвалось у Андрея, но он вовремя спохватился.— А я по воздуху летал.

— А я по земле, что ли? — удивился Петька.— Мне позавчера очень хороший сон приснился. Как будто я учитель математики, а Лиана Викторовна — ученица. Я

вызвал ее к доске и говорю: «Ну что, Лиана Викторовна, небось не выучили теорему?» А она таким тоненьким голосом и отвечает: «Не выучила, Петя». Ну я ей и влепил в журнал такую здоровую двоищу — во весь лист. А она заплакала и говорит: «За что, Петя?» «А за то,— говорю я.— Сколько вы мне двоек в этом году поставили? Не помните?» А она еще сильнее плачет. И вдруг вижу, а это уже не Лиана Викторовна, а географичка. Я ей и говорю: «Ну что, Татьяна Семеновна, можете мне на карте Японское море показать?» «Не могу»,— говорит. «И вам двоечку — получите, пожалуйста. А завтра чтобы пришли в школу с родителями». Географичка тоже давай плакать...

— Знаю,— перебил его Андрей.— Потом ты выгнал из класса директора школы, завуча поставил в угол, а историчке велел вымыть все парты.

— Нет, потом я проснулся,— ответил Петя.

За интересным разговором ребята незаметно добрались до дома и договорились встретиться через пятнадцать минут во дворе.

Почти весь остаток дня Андрей провел на улице. Делать уроки в такую погоду, за неделю до каникул ему казалось преступлением. Похоже было, что все детское население района высыпало на улицу. Асфальт, насколько хватало глаз, был исчерчен классиками, портретами и надписями. В песочницах строились дворцы и дороги. Юные гонщики на трехколесных велосипедах стайками носились вокруг домов. Мячи, воланчики и летающие тарелки, словно неизвестные птицы или насекомые, мелькали в воздухе, и над всем этим весенним столпотворением стоял галдеж: визг, крики, смех и плач.

Домой Андрей вернулся таким уставшим, будто пешком проделал путь из Петербурга в Москву с двумя большими чемоданами в руках. Пара свежих царапин, синяк и глина на школьных брюках говорили о том, что время он провел не зря, что выжал из этого замечательного солнечного дня все, что можно.

За ужином Андрей жевал медленно, не закрывая от усталости рта, отчего куски иногда вываливались у него обратно в тарелку.

— Ты случайно не заболел? — встревоженно спросила мама.

— Нет,— ответил Андрей.— Очень много было уроков. Устал.

— Много — это сколько, восемнадцать, двадцать? — насмешливо спросил папа.

— Шесть,— ответил Андрей и тяжело вздохнул.

— Не понимаю,— сказала мама,— как можно таких маленьких детей держать в школе по шесть часов. Посмотри на него, он же падает со стула.

— Со стула он падает не поэтому,— ответил папа.— После шести уроков он еще полдня гонял собак. Я когда возвращался с работы, видел, как он висел на ветке, будто мартышка.

— И все равно,— настаивала на своем мама.— Можно подумать, что в школе их готовят в академики.

— Правильно,— сказал папа,— кого-то готовят и в академики. Может быть, даже нашего оболтуса.

— Конечно,— усмехнулась мама,— академиком станет один из всей школы, а мучаются триста детей. Выбрали бы сразу одного вундеркинда и мучили бы хоть по десять часов в день.

В этот вечер Андрей лег спать пораньше. Солнце еще не зашло за горизонт. Оно пробивалось сквозь шторы в виде множества ярких точек, которые напоминали микроскопические горящие лампочки. Лежа в постели, Андрей осоловело смотрел на них и размышлял о том, как хорошо, что в реальном мире ничто просто так не появляется и не исчезает.

К нему на одеяло прыгнула большая черная кошка Леля. Напевая свою уютную кошачью песню, она улеглась рядышком и закрыла глаза.

Перед тем как окунуться в тихое сладкое состояние дремы, Андрей вспомнил о своих новых знакомых, об обещании, которое он им дал, и с уверенностью подумал: «Сейчас я их снова увижу».

Попав во второй раз в Единофонарный переулок, Андрей уже не растерялся. Он сразу направился к воротам и еще издали помахал рукой говорящему фонарю. Тот в ответ слегка качнулся и радостно поприветствовал Андрея:

— Привет, путешественник. Ну что, нашел свои ключи?

— Нашел, под партой,— ответил Андрей.

— Я так и думал,— проскрипел фонарь.— Никогда не ищи во сне то, что потерял в реальном мире. Это ошибка многих людей. Из-за этого некоторые так и остаются здесь и до конца своих дней ищут призрак того, чего лишились там.

— Я тороплюсь,— сказал Андрей.— Мне надо успеть найти Книгу Судеб. А на обратном пути я обязательно остановлюсь поболтать с вами.

— А где твоя кобыла? — спросил фонарь.

— Аделаида? — Едва Андрей произнес имя лошади, как рядом с ним образовалась старая знакомая.

— Моему юному рыцарю физкультпривет! — сразу воскликнула она.— Тебе повезло, рыцарь, конюх закрыл конюшню, и теперь я могу спокойно спать всю ночь. Куда мы отправляемся на этот раз?

— В страну Черных Снов,— ответил Андрей.

— Куда? — переспросила Аделаида.— Ты ничего хуже не мог придумать?

— Ну, если ты испугалась, я могу и один...— начал было Андрей, но кобыла не дала ему договорить:

— Во-первых, я уже вышла из того возраста, когда боятся всякой дребедени. А во-вторых, одного тебя там слопают прямо за воротами. Так что садись и держись крепче. В стране Черных Снов тебе понадобится очень много мужества.

Взобравшись на кобылу, Андрей попрощался с фонарем, и Аделаида, оттолкнувшись от земли, свечой взмыла в небо.

Предстоящее опасное путешествие шекотало Андрею нервы, и он внутренне готовился к нему, мысленно успокаивал себя. «Я рыцарь страны Розовых и Серых

Снов,— убеждал себя Андрей.— Я дважды победил Рыцаря Ночи. Нет такого ужаса, который я не смогу одолеть». Несколько раз повторив про себя эти слова, он вдруг почувствовал на себе тяжесть рыцарских доспехов и боевого оружия. И только сейчас он по-настоящему понял, что прочность металлического панциря и сила оружия целиком и полностью зависят от его решимости и желания победить.

До главного города страны Разноцветных Снов Андрей с Аделаидой добрались очень быстро. Со времени последнего посещения здесь почти ничего не изменилось, если не считать людей, которые прогуливались по улицам и бульварам, летали над домами, а некоторые катались в роскошных экипажах и верхом на самых экзотических животных. По дороге им попался даже гигантский динозавр, на спине которого в беседке из резного дерева покачивался на подушках веселый толстый человек в окружении таких же толстых ребятишек.

«Ну правильно,— подумал Андрей.— Вечер, все ложатся спать. Представляю, что здесь будет твориться ночью».

У дворца Андрей попросил Аделаиду остановиться, спустился вниз и пояснил:

— Мне надо узнать дорогу в страну Черных Снов.

— Ладно, иди,— милостиво разрешила Аделаида.— А я пока схожу поболтаю с лошадьми. Говорят, ночью в местной конюшне собирается самая изысканная публика: цирковые лошади, победители бегов и даже иногда залетает красавец Пегас¹. В общем, за меня не беспокойся, я прекрасно проведу время.

Знакомым путем Андрей проследовал во дворец, благополучно проскочил коридор с охотничьими трофеями и остановился у двери в зал. Здесь он вовремя подумал, что в гости приличнее ходить с гостинцем, и сразу представил большой торт, который тут же и появился у него в руках.

¹ Пегас — в древнегреческой мифологии крылатый конь верховного бога Зевса, символ поэтического вдохновения.

В зале все по-прежнему сидели на своих местах, пили чай и как будто не удивились появлению гостя. Андрей чинно поздоровался, звеня доспехами, подошел к столу и водрузил на него торт.

— О, наш юный рыцарь делает успехи,— радостно зашебетала Фея и открыла коробку. Торт оказался просто великолепным. Это была маленькая кремовая копия дворца Феи с шоколадными стражниками у входа.

— Да, делает,— согласилась с Феей Флоринда.— И все-таки он пока еще не джентльмен. Во дворце две дамы, мог бы нарвать хотя бы одуванчиков. Я уж не говорю о розах, которые здесь растут на каждом шагу.

— На клумбах рвать цветы запрещено,— сказала Фея.

— Это джентльменам запрещено, Ваше Величество, а рыцарям можно,— возразила ей Флоринда.

Смутившись, Андрей тут же представил розы, и когда у него в руках образовалась охапка цветов, по очереди одарил ими хозяйку дворца и романистку.

Гостя усадили за стол, налили ему большую чашку чая, и как только Рыцарь Очень Печального Образа занес кинжал над тортом, чтобы разрезать его, из ванной вышел Синий Друг.

— Оп-пять чай п-пьете? — трясаясь от холода, недовольно спросил он.— Каждый день одно и то же: чай, чай, чай. Давайте для разнообразия называть эти чаепития как-нибудь по-разному.— Он сел на свое место, подвинул к себе чашку и отхлебнул.— Н-например, в п-понедельник его можно называть «Чаеп-питие п-первого дня недели ух-ходящей весны». Красиво и возбуждает аппетит.

— Называйте, как вам нравится,— откликнулась Флоринда.— Кстати, не хотите кусочек «Торта двадцатой полуночи пятого месяца нынешнего года»?

— Кон-нечно, хочу,— обрадовался Синий Друг.— Видите, как завлекательно з-звучит? — Он отхватил себе кусок больше самой тарелки, на которую его положил, и добавил: — Отдадим должное из-зобретательности нашего юного д-друга.

Некоторое время все молча пили чай и лакомились тортом. Андрей съел дворцовую колонну из безе, затем шоколадного стражника и после этого, ни к кому конкретно не обращаясь, спросил:

— Вы мне подскажите, как пройти в страну Черных Снов?

— Конечно, подскажем,— ответила Фея.— Домовой проводит тебя до ворот, рыцарь. Но вначале пусть он расскажет свою печальную историю.— Она посмотрела на жующего Домового и добавила: — Ну, пожалуйста, Домовушечка. Мне так нравится твоя история. Я всегда после нее плачу.

— Хорошо,— согласился маленький седой человечек, вытирая рукавом губы.— Вам, Ваше Величество, я ни в чем не могу отказать. Итак, слушайте. Я был дворцовым домовым, жил под королевским троном, пугал придворных дам и по ночам таскал короля за бороду. Честное слово, это было самое счастливое время в моей жизни. Больше трехсот лет я добросовестно охранял дворец, отпугивал приبلудные привидения, расчесывал царским лошадам гривы и хвосты, заплетал их в косы. Меня боялись все домовые королевства, вся нечисть окрестных лесов и болот. Со мной советовались даже висельники и утопленники, оборотни каждый год поздравляли с днем рождения, а вампиры боготворили меня и платили дань за то, что иногда я позволял им ночью поохотиться в городе.

— Добренький,— съязвила Флоринда.— Сколько с твоей помощью душ загубили эти симпатичные кровососы.

— У вас своя доброта, у нас своя,— парировал Домовой.— Я был некоронованным королем среди домовых и все триста лет справедливо управлял своими подданными.— Домовой вдруг помотал головой, ударил себя в грудь кулаком, и по его щеке скатилась крупная мутная слеза.— Гадом буду, не было случая, чтобы кто-нибудь из нашей братии упрекнул меня в нечестности, за что я и получил звание Папаша Домовой.

— Еще одна жертва собственной непомерной честности и справедливости,— не унималась романистка.

— Я вас очень уважаю, Флоринда,— обиженно сказал Домовой.— Вы написали больше слов, чем я сказал за всю свою долгую жизнь, но не надо меня перебивать.— Домовой отпил из чашки и продолжил свой рассказ: — Но вот однажды пришли тяжелые времена. Первый министр короля коварно захватил власть в стране, и жизнь во дворце пошла совершенно по-новому. Первое, что сделал этот нехороший человек, он разогнал всех придворных, а на их места взял агентов тайной полиции, которые не верили в домовых и совершенно меня не боялись. Затем новый правитель убрал трон и вместо него поставил трибуну для выступлений. Как вы понимаете, я остался без насиженного места и вынужден был поселиться в грязной кладовой с крысами и тараканами. Еще через какое-то время подлый министр продал всех лошадей, потому что совершенно ими не интересовался. Конюшню он велел переделать в гараж для автомобиля. Кроме того, этот негодяй был совершенно лысым и каждое утро брился. Постепенно вся моя жизнь полетела к чертовой матери, но самое главное несчастье было еще впереди. Дело в том, что дворец был очень старым. Как известно, короли и королевы почти никогда не умирают своей смертью, поэтому дворец кишел привидениями. Все его прежние владельцы, отравленные и удушенные в собственных постелях, каждую ночь выходили побродить по коридорам и залам дворца. Новый властитель решил избавиться от этих несчастных. Он распорядился разрушить дворец, а на другом месте построил большой дом, похожий больше на небоскреб. Меня туда, конечно, не пригласили. Вы же знаете, что домовых перевозят в новый дом в старом башмаке, который тащат на веревочке.

Полгода я сидел в развалинах старого дворца и ждал, когда за мной придут. Все домовые королевства насмехались надо мной, оборотни перестали здороваться, поблизости появилось много бродячих привидений, а вампиры, дорогая Флоринда, распустились настолько, что свободно разгуливали по городу в любое время суток и охотились когда хотели.

Устав от бесплодного ожидания и насмешек, как-то ночью я собрал всю городскую нечисть в соседнем лесу на главной поляне и сказал им: «Уважаемые злодеи, жизнь сложилась так, что я остался без работы и дома. Вы помните, сколько хорошего делал я для вас? Теперь помогите вы мне». Едва я произнес эти слова, как все, кто был на поляне, растворились в воздухе. Остался лишь один очень старый упырь, который и сказал мне: «Ты когда-нибудь слышал, чтобы люди помогали свергнутым правителям? Нет. А мы — нечисть — худшие из живущих на земле. Мы уважаем только силу, то есть то, чего у тебя сейчас нет. Вчера мы выбрали себе нового Папашу. Так что иди себе, пока он не приказал замуровать тебя в печке». И я ушел из этого королевства. Я потерял дом, в котором прожил больше трехсот лет. Разочаровался в этом мире, и мне ничего не оставалось, как удалиться в страну Разноцветных Снов.

Домовой закончил рассказ, опустил голову и смахнул слезу, а Андрей подумал: «Опять этот коварный первый

министр. Почему во всех их историях действуют одни и те же люди?»

— Боже мой,— прошептала Фея.— Я представляю, как ты страдал. Это ужасно — потерять все, к чему привязался за триста лет.— Она промокнула глаза кружевным платочком.— Я думаю, после такого грустного рассказа тебе приятно будет прогуляться с нашим юным рыцарем до страны Черных Снов, если, конечно, он не передумал.

— Я готов,— вставая, сказал Андрей.

— Да, мне тоже пора.— Синий Друг положил себе на тарелку остатки торта и, по-стариковски шаркая ногами, удалился в ванную. Но прежде чем закрыть за собой дверь, он обернулся и проговорил: — Ничего не берите в стране Черных Снов, рыцарь. Закройте сердце для жадности, иначе потом кошмары не дадут вам покоя. Будут приходить и требовать назад то, что вы взяли.

— Да, мальчик,— вдруг спохватилась Флоринда,— и я хочу тебя предупредить. Жители этой страны, все как один, лживы и изворотливы, коварны и жестоки. Не принимай их правил игры. Помни, что лживости можно противопоставить только правдивость, изворотливости — прямоту, жестокости — добросердечие. Если тыпустишь в свое сердце хотя бы один из этих пороков, он проложит дорогу и для других, и страна Черных Снов завладеет тобой.

— Тогда уж и я скажу.— Рыцарь Очень Печального Образа взял копьё и стукнул древком об пол.— Я уверен, рыцарь, что тебе достанется в этой подлой стране. Для того чтобы вернуться оттуда победителем, ни в коем случае нельзя бояться. Если дашь слабину, если соблазнишься чем-нибудь или войдешь в соглашение со злом, ты увязнешь в нем, а потом и погибнешь. Не поддавайся злу, чего бы тебе это ни стоило, как бы тебя ни убеждали, что бы ни ввали. Твоим оружием должны стать мужество и непреклонность, и только в этом случае ты сможешь вернуться в страну Разноцветных Снов.

Андрей поблагодарил своих друзей и в сопровождении Домового вышел из зала.

На улице Андрей свистом вызвал Аделаиду, и кобыла тотчас появилась перед мальчиком. Она благосклонно отнеслась к тому, что на ней поедут сразу два седока. Она хорошо помнила Домового, который накормил ее овсом, да еще расчесал ей гриву и хвост.

В путь тронулись не спеша, и Андрей наконец сумел хорошенько рассмотреть и сам город, и то, что лежало за его пределами. А когда они подъезжали к стране Черных Снов, Домовой тихонько пробубнил Андрею на ухо:

— Ты не мог бы посмотреть в Книге Судеб, что меня ждет? Я хотел бы вернуться в реальный мир, но не знаю, как это сделать.

— И вы тоже? — удивился Андрей.

— Да, — ответил Домовой. — Сон — штука приятная, но здесь нет ничего настоящего. Я даже не могу по-настоящему почувствовать себя нечистой. Это все равно что всю жизнь ты общался бы со своим отражением в зеркале.

У ворот в страну Черных Снов Домовой слез с Аделаиды, пожелал путешественникам счастливого пути и на прощание так печально посмотрел Андрею в глаза, что он решил обязательно отыскать волшебную книгу и сделать все, чтобы помочь невольным пленникам страны Снов пробудиться.

Глава XII

Тяжелые чугунные ворота медленно, со скрипом растворились, и Аделаида неуверенно пересекла границу мрачной страны. То, что путешественники увидели, напоминало выжженную, безжизненную степь, где не росло ни одной травинки, не было видно ни птиц, ни насекомых. Едва заметная проселочная дорога отличалась от степи лишь более глубоким черным цветом, как будто ее каждый день аккуратно посыпали сажей.

Сразу за воротами над землей зловеще возвышалась черная как смоль обсидиановая скала с такими острыми гранями, что Андрей невольно поежился. На глыбе вулканического стекла, нахохлившись, сидел старый, облез-

лый ворон. Он недовольно посмотрел на прибывших и прокаркал:

— Пожаловали, голубчики?

— Да вот, пожаловали,— стараясь говорить уверенно и бодро, ответил Андрей.— Мы к вам ненадолго. Найдем Книгу Судеб и назад. Вы не подскажите, где она хранится?

Ворон мрачно ухмыльнулся, поднял лапой сухую ветку, приложил ее к голове и сказал:

— Алле, здесь приехал какой-то сопляк в рыцарских доспехах. Разговаривает нагло, спрашивает о Книге Судеб.— Получив ответ, ворон хрипло загоготал и пообещал: — Не беспокойтесь, не выпущу, и не таких в оборот брали.

— В какой оборот? — возмутилась Аделаида.— Эй ты, старая обувная щетка, кого это ты собираешься не выпускать?

— Это форма доклада такая,— не обратив внимания на оскорбление, ответил ворон.— Обязан доложить. А теперь слушайте. Пойдете вон туда, в черный-черный город. Там найдете самую черную улицу. На этой улице отыщете черный-черный дом. В этом доме есть черная-черная комната, а в комнате стоит черный-черный книжный шкаф. Вот в этом шкафу и лежит ваша Книга Судеб. Возьмете ее осторожно, чтобы не рассыпалась, откроете самую черную страницу, и на ней будет написано черными-черными буквами...

— А как же я прочту черные буквы на черной странице? — спросил Андрей.

— Это твое дело,— ответил ворон.— Так вот, на черной-черной странице будет написано...

— А почему в книге черные страницы? — снова перебил его Андрей.

— Потому что всякие проходимцы вроде тебя все время листают ее,— разозлился ворон.— Руки надо мыть перед тем, как берешь книгу. Чему вас только родители учат. Так вот, на этой черной-черной странице будет написано: кто ты, зачем пришел в этот мир и что тебя ждет в будущем. Понятно?

— Да, спасибо,— поблагодарил Андрей и легонько похлопал Аделаиду по спине, что означало: «Поехали».

Черный город поразил путешественников кладбищенской тишиной, тяжелым могильным запахом и необычайно угрюмым видом. Низкие черные тучи висели над самыми домами, отчего казалось, будто весь город накрыт гигантской чугунной крышкой. Улицы, вымощенные черным булыжником, были узкими и гулками, словно тоннели подземного лабиринта.

Аделаида старалась идти посередине улицы, чтобы видеть обе стороны и вовремя заметить опасность. Чем дальше путешественники углублялись в город, тем чаще им попадались кошмары. Вначале мимо них с грохотом проехал черный гроб на колесиках, в котором сидел скелет и плотоядно шелкал зубами. Затем в двух метрах от них с крыши дома упал мертвец с почерневшим лицом. Он шмякнулся о тротуар, оскалил огромные желтые зубы и душераздирающе застонал:

— Ох, больно мне, больно!

Сердце у Андрея ушло в пятки, но Аделаида не растерялась и быстро перешла на другую сторону улицы.

Полежав на тротуаре, мертвец поднялся, с сожалением посмотрел вслед всаднику и уныло поплелся обратно на крышу.

— И зачем нужна эта дурацкая страна Черных Снов? — придя в себя от испуга, сказал Андрей.— Облить бы ее бензином и поджечь, чтобы никто никогда не мог сюда попасть.

— А вот этого делать не стоит,— ответила Аделаида.— Нужно все, что существует на свете. Если есть белое, должно быть и черное. Если есть что-то испускающее свет, должно быть и нечто поглощающее его. Если есть жизнь, должна быть и смерть. Это закон мироздания, и изменить его никто не в силах.

Неожиданно из-за угла навстречу путешественникам выскочила девочка примерно одного возраста с Андреем. На лице ее был написан такой ужас, что Андрей быстро спустился с лошади и поспешил навстречу.

У девочки от страха и усталости подкашивались ноги, она ловила ртом воздух, и если бы не подоспела помощь, бедняжка упала бы прямо посреди улицы. Но Андрей успел подхватить ее под руки. Он подвел девочку к Аделаиде, посмотрел в ту сторону, откуда она прибежала, и увидел мерзкое черное чудовище, не похожее ни на одно из живущих на земле существ. Оно почти целиком состояло из зубастой пасти, блестело от слизи и передвигалось как гусеница. При этом чудовище громко чавкало и подвывало.

— Сгинь, нечисть! — грозно крикнул Андрей, выступая вперед с обнаженным мечом. Он несколько раз со свистом рассек клинком воздух, и тут чудовище стало таять прямо на глазах. Оно испуганно заметалось от дома к дому, начало уменьшаться в размерах и бледнеть.— Ага, не нравится! — воодушевленный первой победой над кошмаром, радостно воскликнул Андрей. Он бросился вперед, но кошмар почти мгновенно превратился в маленькое бесформенное существо, расплющился блином и шмыгнул в какую-то щель.

Когда Андрей вернулся к девочке, она стояла прислонившись к Аделаиде, а та успокаивала ее.

— Зачем ты сюда пришла? — обратился Андрей к девочке.

— Не знаю,— ответила она.— Мне часто снится, как я убегаю от чудовища и не могу убежать, пытаюсь закричать, но у меня ничего не получается. Я хочу проснуться и не могу. Если бы не вы, оно догнало бы меня и долго мучило. Мне даже рассказывать страшно, как это бывает.

— А ты говоришь: должно быть все, что существует,— передразнил Андрей Аделаиду.

— Должно,— неуверенно подтвердила кобыла и забормотала: — Темное делает светлое еще более светлым. Зло делает добро более заметным, как обычная вода кажется сладкой после горького лекарства.

— По-моему, чтобы почувствовать вкус конфеты, перед этим совсем не обязательно есть гвозди,— задумчиво проговорил Андрей.

— Это как сказать,— ответила Аделаида.

— Ладно,— твердо сказал Андрей.— Сейчас ты отвезешь девочку в страну Разноцветных Снов, а потом вернешься ко мне. Встретимся на той самой черной-черной улице.

— Тебя же сожрут, рыцарь. Без меня как пить дать слопают и не подавятся,— ответила кобыла.

— Подавятся,— самоуверенно сказал Андрей.— Видела, как я расправился с этим кошмаром?

— Видеть-то я видела,— ответила Аделаида.— Но ты, похоже, не знаешь этой подлой страны. Но... слушаю и повинуюсь. В конце концов, я всего лишь твоя лошадь, а лошади с рыцарем спорить не пристало. Только очень тебя прошу, будь осторожен. Это был далеко не самый страшный и кровожадный кошмар.

Андрей помог девочке забраться Аделаиде на спину, махнул им рукой и, повернувшись, зашагал по улице.

После нескольких встреч с жуткими монстрами, решимости у Андрея несколько поубавилось. Он пошел осторожно, крадучись, словно пробирался не по городской улице, а по джунглям, кишашим дикими зверями и ядовитыми змеями. Глубокие тени от домов, деревьев и кустов были настолько черны и причудливы, что каждый раз Андрей подолгу всматривался в их рисунок, стараясь заранее распознать, нет ли там кошмаров или другой опасности. Иногда мимо него с леденящим воем пронеслись какие-то темные существа, которые на ходу меняли форму, обрастали то щупальцами, то рогами или панцирями. Андрей вовремя прятался за углом дома или в подворотне. Не увидев, кого можно было бы напугать,

кошмары с душераздирающим стоном разваливались на части или превращались в безобидные кляксы.

Несколько раз из темных стенных ниш на тротуар выкатывались отрубленные головы. Они закатывали глаза, разевали окровавленные рты и кричали Андрею: «Ох, плохо мне, плохо!»

В редких промежутках, когда никого не было видно, Андрей пытался рассмотреть страшный город. Деревья здесь росли угольно-черные с такой же черной листвой, в которой шуршали какие-то мелкие твари. Андрей видел только их горящие ненавистью глаза и старался обходить деревья подальше. И все же одно дерево он не заметил. Прячась от пробежавшего по улице кошмара, он попятился за угол и оказался точно под раскидистой кроной. На него тут же сверху посыпались огромные черные пауки, тараканы и сколопендры. Вопя и отмахиваясь от них, Андрей выскочил из-под дерева на дорогу и чуть не угодил под ноги бегущего черного носорога. Пыхтя как настоящий паровоз, свирепое животное пронеслось в нескольких сантиметрах от мальчика, но, запоздало сообразив, резко затормозило и остановилось.

Пока Андрей стряхивал с себя отвратительных насекомых, носорог приблизился к нему и спросил:

— Такси не нужно?

Андрей изумленно посмотрел на гигантское животное и только тут заметил у него на боку белые шашечки и большую букву «Т».

— А что, здесь можно и на такси? — спросил он, пытаясь понять, кто перед ним: замаскированный под носорога кошмар или обыкновенный житель этой негостеприимной страны.

— Конечно, можно, — ответил носорог. — Если заплатишь хорошим сеном.

— А где же я его возьму? — Андрей пожал плечами и осмотрелся по сторонам в поисках хотя бы чего-нибудь зеленого.

— Где, где. Навоображай, — сердито ответил носорог.

— А почему вы сами не можете вообразить себе целый стог? — осторожно спросил Андрей.

— Тупой потому что. Воображения не хватает. Ну что, едем, что ли?

Объяснение показалось Андрею вполне правдоподобным, и он решил рискнуть.

— Хорошо, я попробую, — ответил он, примериваясь, куда садиться. — Вам сено нужно прямо сейчас вообразить или можно потом?

— Можно потом, — ответил носорог. — Тебе куда ехать?

— На черную-черную улицу, к черному-черному дому, — сказал Андрей и подумал: «Как хорошо, что здесь ходят такси. Не надо самому искать в этом опасном городе нужный дом». — Знаете, где это?

— Я здесь живу, — гордо заявил носорог. — Я знаю каждого жителя этого города. Фея страны Черных Снов лично вызывает меня по выходным дням, и я отвожу ее в загородный дворец.

— И не страшно вам жить в таком жутком месте? — забравшись на широкую жесткую спину, поинтересовался Андрей.

— Мне страшно? — расхохотался носорог. — Страшно бывает только тому, кто не знает, в каком мире он живет. А для меня здесь все родное и знакомое. Держись крепче, я бегаю очень быстро. За минуту домчу.

— А может, полетим? — вдруг предложил Андрей. — Еще быстрее получится.

— Быстрее не получится, — ответил носорог. — В стране Черных Снов не летают даже птицы, не то что носороги. Здесь можно только ходить по земле.

Могучее животное рванулось с места с такой скоростью, что Андрей едва не слетел вниз. Он ухватился за уши носорога и попытался рассмотреть, куда они бегут, но дома и деревья проносились так быстро, что вскоре у наездника закружилась голова.

А вскоре впереди показались черные окошки воды, голые кусты и мертвые остовы деревьев. Андрей заметил, что болотные озера становятся все обширнее, а острова суши — все меньше. Еще через некоторое время твердая

земля исчезла совсем. Носорог совершал огромные прыжки с кочки на кочку, петлял между деревьями, безошибочно находя дорогу. И Андрей понял, что животное знает эту скрытую от неопытного глаза единственную тропку, по которой только и можно сюда попасть.

Доехали они действительно очень быстро. Как только носорог остановился посреди гигантского гнилого болота, Андрей спрыгнул на большую засохшую кочку и удивленно спросил:

— А куда мы приехали?

— Это болото называется «Несбывшееся желание», — ответил носорог. — Здесь никогда ничего не сбывается. В этом гиблом месте не может долго жить ни одно существо, все живое здесь медленно угасает. На этом болоте даже мысли постепенно становятся мелкими и злыми, а затем исчезают вовсе. Так что тебе отсюда никогда не выбраться.

— А почему вы меня сюда привезли? — спросил Андрей, тревожно озираясь. — Я же не сделал вам ничего плохого.

— Поэтому и привез. Ты забыл, где находишься. В стране Черных Снов выживают только злые. Кстати, прямо посередине болота, на острове, живут три сестры: Алчность, Ненависть и Жестокость, и если ты не погибнешь сразу, то обязательно с ними познакомишься. Прощай, мальчишка. Я бы с удовольствием ткнул тебя рогом, но мне хочется, чтобы ты подольше помучился. — После этих слов носорог вдруг начал стремительно погружаться в воду и вскоре на поверхности остался лишь его грозный рог, а затем исчез и он.

Глава XIII

Оставшись на кочке в полном одиночестве, Андрей огляделся. Болото навело на него такую смертельную тоску, что он начал звать на помощь, но в этом дьявольском месте даже крик разносился не более чем на несколько метров. Звуки вязли в густом зловонном воздухе, словно Андрей кричал через подушку.

Насколько хватало глаз, из черной маслянистой воды острыми пиками торчали мертвые стволы деревьев. Кое-где виднелись маленькие островки с низкорослым кустарником, которые походили на торчащие из воды головы великанов. Над всем этим пространством висела гнетущая тишина, и Андрей понял, что здесь нет даже насекомых, которых на обычных болотах бывает с избытком.

От ядовитых испарений у Андрея очень скоро начала кружиться голова, в глазах все поплыло, и он решил немедленно уходить из этого гиблого места.

Прыгать в металлических доспехах было совсем нелегко. Кочки под ногами упруго проваливались в воду, но тут же появлялись на поверхности, когда он перескакивал на соседнюю. Иногда дорогу ему преграждали поваленные деревья, и Андрей перелезал через скользкие гнилые стволы. Но, преодолевая очередное препятствие, он слышал позади себя всплески и шипение. Обернув-

шись, Андрей увидел не менее десятка огромных болотных гадюк с треугольными головами и немигающими злобными глазками. Извиваясь, они быстро нагоняли его, и Андрею ничего не оставалось делать, как остановиться. Он уселся поближе к толстому комлю дерева, обнажил меч и принялся ждать преследователей. Сердце у него громко стучало от волнения и страха, но он взял себя в руки и приготовился к бою.

Змеи окружили его со всех сторон. Одна из них попыталась забраться по стволу вверх, но Андрей точным ударом рассек ее пополам, и гадюка шлепнулась назад в воду. После этого змеи еще несколько раз пытались атаковать мальчика вместе и порознь, но безуспешно. Каждый раз он разгадывал их маневр, и вскоре всего две оставшиеся в живых гадюки отстали от него. Истекая от бессильной ярости ядом, они поползли восвояси.

Вскоре Андрей продолжил свой тяжелый путь. Стараясь не впадать в панику, он перепрыгивал с кочки на кочку, перелезал через поваленные трухлявые деревья и на каждом стволе останавливался, чтобы отдохнуть и оглядеться. Однако одно дерево оказалось особенно коварным. Андрей вскарабкался на него и, балансируя, прошел несколько шагов. Когда он решил было сесть, нога его зацепилась за небольшой сучок, а сам он подался вперед. Пытаясь сохранить равновесие, Андрей отчаянно

замахал руками, жалобно вскрикнул и, словно куль, свалился в черную как смоль болотную воду.

Андрей сразу погрузился в густой болотный бульон по самую грудь и почувствовал, как ноги его словно опутали веревками. Не на шутку перепугавшись, он попытался достать рукой до толстой ветки, но опереться было не на что — под ногами ощущалась вязкая предательская бездна. Андрей все глубже и глубже уходил в смердящую болотную жижу, расстояние между ним и веткой неумолимо увеличивалось, и тогда он решил попробовать представить резиновую лодку или хотя бы маленький спасательный круг. Но у него ничего не вышло. В этот момент Андрей вспомнил, что болото называется «Несбывшееся желание» и здесь никогда ничего не сбывается.

Когда Андрей понял, что собственными силами он выбраться не сможет, его охватила паника. Спасения ждать было неоткуда, тяжелые доспехи тянули его вниз. Вода доходила ему уже до подбородка. Андрей едва шевелил ногами в вязком, как кисель, болотном иле и, запрокинув назад голову, бормотал:

— Это только сон. Это только сон.

Еще несколько секунд, и вода сомкнулась бы над его головой, но в самый последний момент на поваленном дереве, с которого он упал, появился Павлик. Он тут же заметил тонущего друга и, не тратя времени на разговоры, лег поперек ствола. Павлик протянул Андрею руку, и тот, собрав последние силы, рванулся вперед.

Медленно-медленно, сантиметр за сантиметром Андрей выбирался из трясины. Павлик тащил его обеими руками, и вскоре Андрею удалось дотянуться до толстой ветки. Еще какое-то время ему понадобилось, чтобы подтянуться и вскарабкаться на дерево.

— Я искал тебя везде, во всех снах,— немного отдышавшись, проговорил Павлик.

— Зачем? — устало спросил Андрей.

— Не знаю,— смутился мальчик.— Мы же с тобой подружились.— Он немного помолчал и добавил: — В настоящем мире у меня совсем нет друзей.

— И в школе? — удивился Андрей.

— Да. Я часто болею, не успеваю подружиться.

От этого признания Андрею стало почему-то неловко. Он отвел глаза и попытался сменить тему разговора:

— А как ты меня нашел?

— Очень просто. Я так и думал, что ты пойдешь в страну Черных Снов за Книгой Судеб. А потом у ворот страны встретил твою лошадь и она сказала, что ты в городе. Тогда я сказал: «Хочу оказаться рядом с Андреем» — и попал сюда.

— Да, зато здесь ты можешь говорить что хочешь, ничего не получится. На этом болоте не исполняются никакие желания. Но это здорово, что ты здесь! Еще немного, и я утонул бы в этой черной грязи.

Отдохнув, мальчики двинулись дальше, но теперь они шли очень осторожно, подстраховывая друг друга. С каждой минутой идти им становилось все труднее, и все больше времени уходило на преодоление препятствий, а конца злополучному болоту не было видно. Они страшно устали, ядовитые испарения затуманивали сознание, и в конце концов они чуть не поссорились.

— И зачем я к тебе сюда приперся,— раздраженно сказал Павлик.

— А тебя сюда никто и не звал,— огрызнулся Андрей.

— Ну тогда я пойду обратно и попробую вернуться оттуда.

— Проваливай,— зло проговорил Андрей.

Павлик повернул назад, но Андрей все же нашел в себе силы подавить раздражение. Он вовремя ухватил друга за руку.

— Я тебя не отпущу,— как можно мягче сказал он.— По отдельности мы обязательно пропадем. Давай не ссориться.

Еще некоторое время они шли молча, и вскоре между деревьями Андрей увидел твердую землю, которая возвышалась над водой метра на два.

— Пашка, мы спасены! — завопил он и прибавил шагу. — Болото кончилось. Сейчас мы вызовем Аделаиду и дальше поедem на ней.

Мальчики одолели последние несколько десятков метров, вскарабкались на крутой берег и обессиленные повалились на землю.

— Аделаида, — вслух позвал Андрей, но кобыла почему-то не появилась. Тогда он крикнул изо всех сил: — Аделаида, мы здесь!

— Наверное, мы находимся слишком близко от болота, — предположил Павлик. — Давай уйдем подальше.

Поднявшись, мальчики углубились в лес, но здесь, как и на болоте, деревья стояли голые и мертвые, а звуки раздавались словно через вату.

Все попытки вызвать кобылу закончились ничем, и мальчики наконец поняли, что болото «Несбывшееся желание» имеет силу и здесь. А вскоре Павлик разглядел между деревьями приземистый старый замок. У него был настолько зловещий вид, что Андрей сразу вспомнил слова носорога о трех страшных сестрах.

Ребята осторожно приблизились к черным каменным стенам, нашли вход и остановились, чтобы обсудить, что делать дальше.

— Ну что, мы вдвоем не справимся с этими кошмарами? — расхрабрился Андрей. — Сейчас возьмем и потребуем, чтобы нас отправили в город.

— Может, лучше пойдем дальше? — Павлик замялся и добавил: — Давай не связываться с ними.

— Дальше идти некуда, — ответил Андрей. — Носорог говорил, что эти сестры живут на острове, прямо посредине болота. Значит, мы с тобой все время углублялись в «Несбывшееся желание».

Неожиданно двери раскрылись, и мальчикам навстречу вышло какое-то бесполое существо с хищным пергаментным лицом и очень длинными руками. Лицо у него было узкое и бледное, глаза выглядели как две черные

круглые дырки, а длинный черный плащ напоминал сложенные крылья гигантской летучей мыши.

Мальчики испуганно отпрянули назад, а болотная фурия с притворной приветливостью обратилась к ним:

— Заходите, рыцари, посетите наш скромный дворец. Не часто у нас бывают столь достойные гости.

— Спасибо, конечно,— поблагодарил Андрей.— А вы не могли бы помочь нам выбраться с болота?

— Конечно, выведу,— охотно согласилась хозяйка замка.— Идемте за мной. Погостите немного у нас, а потом я покажу вам дорогу.

— А можно, чтобы не гостить? — спросил Андрей, который старался говорить так, чтобы ни в коем случае не разозлить хозяйку болот.

— Сейчас я вам покажу такое, умолять будете, чтобы вас здесь оставили,— ответила она.

— Не будем,— помотал головой Павлик.— «Такое» мы здесь уже видели. Больше не хочется.

— Мы торопимся,— поддержал друга Андрей.— Нам надо попасть на черную-черную улицу.

— Пройти туда можно только через подземный ход, который находится здесь, в замке,— ответила хозяйка, жестом приглашая войти.

Мальчики переглянулись. Это было похоже на правду, поскольку в стране Серых Снов до замка Феи они тоже добирались по коридору.

— Хорошо,— наконец решился Андрей.— В конце концов, лучше попытаться выбраться отсюда, чем ползать по этому бесконечному болоту.

Хозяйка провела мальчиков в замок. Внутри мрачного здания было темно и промозгло, словно в склепе, пахло сырой землей и болотной водой. Андрей случайно дотронулся рукой до стены и, ощутив противную скользкую плесень, с омерзением отдернул руку.

Они прошли длинным темным коридором в большой пустой зал, и здесь хозяйка попросила их подождать, пока она приготовит обещанный сюрприз. Андрей с Павликом начали осматриваться, а болотная нежить вдруг выхватила из складок широкого плаща тонкий

золотой жезл, взмахнула им и резким голосом принялась читать непонятное заклинание:

— Духи золота, серебра и благородных камней,— колдовала она.— Духи вещей, сотворенных руками и рожденных природой, откройте свои закрома...

— А если эти духи сейчас появятся? — шепотом спросил Павлик и положил ладонь на рукоять меча.— Вызовет сотни две страшилищ — у нас не хватит рук отбиваться от них.

— Я уже понял, кто это,— сказал Андрей.— Это Жадность. Слышишь, о вещах бормочет?

И действительно, воздух в огромном зале вдруг задрожал, как это бывает в жаркий летний день над землей, и на полу начали появляться груды золотой посуды и украшений, шкатулки с самоцветами и компьютеры, велосипеды и утюги, красивая одежда и игрушки. Все это валялось в беспорядке, наваленное на пол как попало, и вскоре уже совершенно нельзя было разобрать, где что находится. Горы самых разнородных вещей росли, напоминая богатую свалку, а хозяйка замка все бормотала, требуя еще и еще.

Вскоре зал наполнился почти до самого потолка, и тогда Жадность обратилась к мальчикам:

— Берите, рыцари, это все ваше.

— А зачем нам столько? — спросил Павлик, с воодушевлением поглядывая на новенькое духовое ружье.— Можно я возьму только вот это?

— Конечно! — обрадовалась Жадность.— Владей, это все принадлежит тебе.

— Не трогай! — тихо, но твердо проговорил Андрей.— Возьмешь у нее что-нибудь, потом не отвяжется.

А Жадность вытянула пневматическое ружье из кучи вещей и поднесла его Павлику.

— Бери, рыцарь,— сказала она. При этом глаза у нее горели таким алчным огнем, что Павлик в испуге отшатнулся и за него ответил Андрей:

— Один продавец в стране Розовых Снов сказал мне, что если ты берешь какую-нибудь вещь, тебе придется нести ее, уделять ей внимание, а когда ты ее лишаешься,

бывает очень обидно. Поэтому всегда надо прежде подумать, нужна тебе эта вещь или нет.

— Этот продавец — глупый человек, — зло проговорила Жадность. — Вещи нужны всегда. Иметь много вещей — значит владеть миром.

— Миром вещей? — спросил Андрей.

— А мир и состоит только из вещей, — ответила Жадность.

— Этот мир глупых и жадных состоит только из вещей, — уверенно сказал Андрей.

— Ты много болтаешь, дрянной мальчишка, — разозлилась Жадность и отшвырнула от себя ружье. Взмахнув золотым жезлом, она вновь начала бормотать заклинание, и мальчишки почувствовали, как ледяной холод разливается по их телам, как затуманивается сознание и меркнет свет. У Павлика на губах вдруг заиграла безумная улыбка, и он, вытянув руки вперед, пошел к горам вещей.

— Это все мое! — шептал он. — Мое! Мое! Мое!

Андрей тоже почувствовал необыкновенно сильное желание, очень похожее на жажду. Ему захотелось запустить руки в кучу барахла и перебирать эти предметы, рассматривать и гладить.

— Оставайтесь здесь навсегда и владейте! — заклинала Жадность. — Это все ваше! Ваше! Ваше!

И тут Андрей словно бы услышал внутри себя знакомый голос: «Закрой сердце для жадности!» Эти слова привели его в чувство, он тряхнул головой и сбросил с себя наваждение, которое едва не погубило их обоих.

Вынув из ножен меч, Андрей размахнулся, со всей силы ударил по горе барахла и надвое разрубил шкатулку с самоцветами. И тут же вещи начали бледнеть, терять очертания, а затем расстаяли в воздухе, словно их и не было.

Вместе с вещами исчез и зал, и замок, и его ужасная хозяйка. Ребята снова очутились в мертвом лесу на берегу гиблого болота. Павлик стоял на коленях у воды, мял в руках черную болотную грязь и продолжал приговаривать:

— Это мое! Мое! Мое!

Когда Павлик пришел в себя, он с удивлением посмотрел на свои грязные руки, затем на друга, и Андрей пояснил ему:

— Жадность чуть не околдовала нас. Держись, Пашка, а то мы никогда не выберемся отсюда. Я старше и сильнее тебя, поэтому теперь с ними разговаривать буду только я.

Мальчики снова двинулись вперед, в глубь острова, и вскоре вышли на то же место, откуда в первый раз увидели замок.

— Вот он, подлый, — поеживаясь, проговорил Павлик, вспомнив, как он месил руками зловонную болотную грязь. — Может, не пойдем? Заколдуют.

— Идти все равно надо, — ответил Андрей. — Там подземный ход до города. Так что крепись и не поддавайся колдовству.

У входа в замок ребята остановились, и вслед за этим почти сразу распахнулись двери. Как и в первый раз, на пороге появилось отвратительное хищное существо с немигающим звериным взглядом и нечеловеческой внешностью. Оно было очень похоже на Жадность, так же было одето в длинный черный плащ и напоминало гигантскую летучую мышь. Разница была лишь в том, что вторая болотная фурия выглядела еще более ужасно, и от ее злобного пронзительного взгляда ребята застыли на месте, словно их разбил паралич.

— Добро пожаловать, доблестные рыцари, в мой замок, — раскинув длинные жилистые руки, проговорила хозяйка замка. — Пойдемте, я проведу вас к подземному ходу, который ведет в черный город. Но прежде я хочу вас угостить. Вы же не откажетесь выпить чаю, полакомиться пирожными, шоколадом и фруктами?

— Вообще-то против, — сбросив с себя оцепенение, ответил Андрей. — У нас много дел, а вы, наверное, хотите напоить нас отравленным чаем.

— Я собираюсь вас отравить!? — возмутилась хозяйка. — Да я лучше сама съем весь этот яд, чем подсыплю его таким симпатичным рыцарям. — После этих слов болотная нежить достала из складок черного плаща пу-

зырек, на этикетке которого был нарисован череп со скрещенными костями и написано: «Яд». Она открыла его и опрокинула содержимое себе в рот.— Вот, пожалуй-ста,— прокаркала она.— Можете спокойно есть и пить.

— Это Ненависть,— шепнул Андрей своему другу.— Только не смотри ей в глаза.

— У вас таких пузырьков, наверное, сколько хочешь,— не обращая внимания на предостережение друга, сказал Павлик.

— Откуда? — воскликнула хозяйка замка.— Всего два.— Она достала еще один пузырек с ядом и тоже вылила себе в рот.

— Все понятно,— проговорил Андрей.— Есть мы у вас ничего не будем. Лучше покажите нам, как пройти в подземный ход, и мы пойдем.

— Какой у тебя противный друг,— скривив рот, обратилась Ненависть к Павлику.— Между прочим, это из-за него все вещи моей сестры превратились в болотную грязь. Посмотри на него.— Глаза у Ненависти засверкали, а голос сделался сильным и резким.— Это из-за него ты попал сюда и отныне вечно будешь жить на болоте. Все твои беды из-за этого гнусного мальчишки и таких, как он. Это они,— размахивая руками, завывала Ненависть,— издеваются над тобой во дворе и в школе, дразнят и бьют тебя. Ты чувствуешь, как начинаешь ненавидеть его? — Болотная фурия закружилась на месте, словно крыльями, замахала своими длинными руками и громко запричитала: — Духи слепой ярости, порождения беспросветной тьмы и ненависти, придите...

— Не слушай ее! — выкрикнул Андрей. Он посмотрел на друга и увидел, как преобразилось его лицо. Глаза Павлика сделались почти такими же, как у Ненависти, губы скривились в злобной усмешке. Он отстранился от Андрея, будто ему противно было стоять рядом, затем обнажил меч и, зло рассмеявшись, сказал:

— Я тебя ненавижу! Защищайся!

— Опять ты поддался,— в отчаянии выкрикнул Андрей. Он хотел было достать из ножен меч, но вовремя

одумался.— Разве ты не видишь, кто перед тобой? Мы же с тобой друзья!

— Я тебя ненавижу! — повторил Павлик и, взмахнув мечом, бросился на друга. Но Андрей не испугался. Он упрямо стоял на месте и смотрел Павлику прямо в глаза.

— Защищайся! — голосом болотной злодейки крикнул Павлик и занес клинок над головой друга.

— Не буду,— спокойно ответил Андрей.— Если ты сейчас ударишь меня, эта дрянь навсегда завладеет тобой. Не давай ненависти войти в твое сердце,— повторил он слова, которые подсказал ему внутренний голос. И эта фраза вдруг самым чудесным образом подействовала на Павлика, словно магическое заклинание. Чары распались: взгляд его потеплел, рука с мечом опустилась вниз, и мальчики тут же снова очутились на болоте среди мертвого черного леса.

— Ф-фу, что это было? — приходя в себя, спросил Павлик.

— Что было, то прошло,— ответил Андрей.— Главное, мы не поддались двум сестрам. Но есть еще одна — Жестокость. Так что приготовься и помни, что им ни в коем случае нельзя смотреть в глаза. Тогда они не смогут взять над тобой власть.

В третий раз мальчики подошли к замку в полной уверенности, что теперь ничто не сможет их сбить с толку.

Когда двери раскрылись, Андрей взял Павлика за руку и молча повел его мимо третьей сестры, которая выглядела еще более ужасно. Ее желтое иссохшее лицо напоминало вырезанную из кости страшную маску. Глаза горели холодным огнем, а безгубый рот кривился в кровожадной ухмылке.

— А кто вам разрешил войти? — удивленно воскликнула Жестокость.

— Молчи, не разговаривай с ней,— прошептал Андрей Павлику.

Мальчики быстро пошли по темному коридору, тогда третья хозяйка этих гиблых болот догнала их, засеменила рядом и противным голосом забормотала Андрею на ухо:

— Ты очень смелый настоящий рыцарь. А этот мальчишка два раза предал тебя. Он трус и слизняк. Скажи ему, что ты о нем думаешь. Раны, нанесенные словами, особенно болезненны и долго не заживают. Слово сильнее любого оружия. Главное — знать, что сказать, и тогда слово попадет точно в сердце. Скажи же ему! — Жестокость на ходу начала размахивать длинными сухими руками и вдруг запричитала: — Духи войны и преступлений, орудий пыток и казематов! Духи мести и безумия, явитесь сюда и довершите начатое мной.

Бормотание болотной злодейки, словно ядовитый туман, обволакивало Андрея, и он увидел, как по стенам мрачного коридора заметались черные тени. Они появлялись ниоткуда, смерчем проносились рядом и все чаще набрасывались на мальчишек, похожие на клубы черного дыма.

Идти становилось все труднее и труднее. Андрей почувствовал, что теряет над собой контроль, в нем поднималась беспричинная злоба, и он совершенно не знал, как с ней бороться. Он лишь прибавил шагу и старался не отпускать руку Павлика, которая своим теплом напоминала ему о необходимости сопротивляться напасти.

Они уже почти бежали, но Жестокость и вызванные ею духи не отставали ни на шаг. Черные тени сгущались вокруг Андрея, он пытался вырваться из их удушающих объятий, но сил у него оставалось все меньше.

Наконец Андрей не выдержал и закричал на Павлика:

— Ну что ты плетешься как последний дурак?! Идиот! Слабак! Маменькин сынок! — Но Павлик только крепче вцепился в руку своего спутника и промолчал. Впереди, сквозь черные мечущиеся тени, он заметил очертания двери, и это сразу придало ему сил.

Страшный безумный гнев бушевал в душе у Андрея. На ходу он попытался освободиться, убежать от Павлика. Он начал вырываться и даже потянулся свободной рукой к рукояти меча, и тут Павлик выскочил вперед и потащил друга за собой, как это делал до этого Андрей.

Уже изнемогая от усталости, Павлик дотащил друга до тяжелой заплесневелой двери, с разбегу толкнул ее пле-

чом, втянул за собой Андрея, и мальчики очутились в темном, как самая темная ночь, подземелье.

Некоторое время они стояли в полной темноте и прислушивались, что происходит за дверью. К их великой радости, Жестокость и мрачные духи не последовали за ними, что означало только одно: власть трех ужасных сестер на подземелье не распространялась.

Глава XIV

Кромешная тьма не позволяла мальчикам видеть друг друга, и они покрепче взялись за руки. Где-то рядом прозвучал леденящий душу стон, что-то легко коснулось головы Павлика, и он испуганно отскочил назад к двери. Андрей последовал за ним и прижался плечом к плечу своего спутника. Два красных светящихся глаза проплыли в двух метрах от них, и кто-то страшным басом проговорил:

— Вы никогда не выберетесь отсюда! От меня еще никто не уходил!

Мальчики боялись двигаться дальше, не зная, что там впереди. От страха они не решались даже говорить, хотя за минуту до этого Андрею очень хотелось как-то загладить свою вину, извиниться перед Павликом за те обидные слова, которые он ему высказал по дороге к подземелью. Но надо было что-то делать дальше, и Андрей прошептал Павлику на ухо:

— Тебе страшно?

— Страшно,— признался Павлик.

— Это еще не страшно,— раздался тот же ужасный бас, и из темноты выплыло чудовище, какое можно увидеть только в самых кошмарных снах. Оно пошло прямо на застывших от ужаса мальчиков и, размахивая длинными лапами, прорычало: — Страшно станет, когда я заключу вас в свои объятия.

— Не бойся, он нас просто пугает.— Едва Андрей это проговорил, как чудовище стало бледнеть и таять, словно оно было соткано из дыма.— Вот видишь,— обрадовался

Андрей.— Главное — не бояться. Пойдем потихонечку. Будем держаться за стенку.

— А ты видел, как ходят слепые? — тихо спросил Павлик.— Они стучат впереди себя палочкой и так узнают, куда идти.

— У нас нет палок,— ответил Андрей.

— Зато у нас есть мечи.— Павлик достал из ножен меч и ощупал впереди себя пол.— А в случае чего и доставать не придется.

— Все-таки у тебя неплохо варит голова,— последовав его примеру, с восхищением прошептал Андрей.— Жаль, что мы не видим в темноте как кошки. Мы бы сейчас дали этим кошмарам.

Сразу после этих слов рядом с ребятами что-то мягко шлепнулось и послышался тонкий мурлыкающий голосок:

— Здравствуйте, мальчики. Я пришла, чтобы проводить вас. Эту страну я знаю как свои пять когтей.

— Леля! — радостно воскликнул Андрей, сразу узнав свою любимицу, хотя никогда не слышал, как она говорит человеческим голосом.

— Да, это я,— ответила кошка.— Я решила помочь вам. Вы же не знаете, что длина этого коридора не всегда одинакова. Он бывает совсем коротким, как квартирная прихожая, но может быть и бесконечным. Все зависит от того, кто по нему идет. Потому что это коридор Страх.

— Я же говорил, что здесь нельзя бояться,— сказал Андрей.

— Здесь нельзя останавливаться,— промурлыкала Леля.— Страх завладевает тем, кто останавливается в этом коридоре, и поселяется в нем. И тогда человек может навсегда остаться здесь и всю жизнь блуждать по этому лабиринту в поисках выхода. Но трус редко его находит. Поэтому закройте свои сердца для страха и идите за мной смело.

— Но я не вижу, куда идти,— сказал Павлик.

— Вперед,— спокойно ответила Леля.— Если вы не будете бояться, то никогда не наткнетесь ни на какую преграду. Они просто исчезнут. Зато трус обречен все время наткаться на стены.

— Понятно,— со вздохом облегчения сказал Андрей.— А кто это там стонет и говорит?

— Кошмары, которых вы сами и выдумываете,— промурлыкала Леля.— И чем страшнее вам будет, тем ужаснее будут чудовища. А сейчас вложите свои мечи в ножны, здесь не с кем воевать. Обитателей этого коридора можно победить, только не обращая на них внимания.

— Ой! — вскрикнул Павлик.— Оно до меня дотронулось.

— Приготовьтесь,— промурлыкала Леля.— Не трусьте, и мы одолеем этот коридор в несколько прыжков.

— Легко сказать,— тяжело вздохнул Павлик.

Ребята взялись за руки и осторожно двинулись вперед за своей провожатой, которую они только слышали, но не видели. Постепенно они убыстряли шаг и вскоре побежали. Топот четырех ног гулко отдавался в коридоре, а Леля каждые несколько метров направляла их — подавала голос:

— Сюда. Не бойтесь. Думайте о хорошем. Гоните от себя страх. Не оживляйте чудовищ.

— Я и думаю,— на бегу проговорил Павлик.— О каникулах. А они мне мешают. Ой! Опять крыльями задели!

— Да что ты все «ой» да «ой», — разозлился Андрей.— Из-за тебя они уже и на меня начали нападать. Вон, перед самым носом какая-то уродина вертится. Кыш, проклятая! — Он достал меч и на бегу попытался отогнать видение клинком.— Навызывал всяких чудищ на мою голову!

— Перестаньте ссориться,— попыталась унять расходившегося Андрея Леля.

— Тебя что, обязательно надо дураком обозвать, чтобы ты перестал бояться? — не унимался Андрей.

— Сам дурак,— тихонько огрызнулся Павлик.

— Или тебе нравится, когда тебя дундуком обзывают? — Андрей сильно дернул Павлика за руку и заорал на весь коридор: — Ну кто здесь хочет с нами помериться силой?!

— Да! — завопил Павлик.— Кто хочет?! Выходи, не бойся! По шее надаем, мало не покажется!

Сразу после этих свирепых угроз впереди блеснул тусклый свет, и ребята в несколько прыжков покрыли расстояние до выхода из коридора.

— Вот и все,— промурлыкала Леля и потерлась ухом о ногу своего хозяина.

В первые несколько секунд мальчики ничего не видели, они совершенно ослепли от света, но это не мешало им радоваться и испытывать гордость за самих себя. Они благополучно выбрались из мертвого болота «Несбывшееся желание», победили трех коварных сестер и почти без труда одолели коридор Страха.

— А куда мы попали? — привыкнув к свету, спросил Андрей. Он с удивлением смотрел на черные барханы, которые тянулись на многие километры, и соображал, что делать дальше.

— Это Черная пустыня,— ответила Леля.— А за ней лежат Черные горы. А уже за горами — Черный город. Но вы не бойтесь, я знаю эту пустыню как собственный хвост.

— Да-а-а! — протянул Павлик.— А нельзя ее как-нибудь перепрыгнуть или перелететь? Мы же до утра не успеем ее пройти.

— Ты забываешь, что мы находимся в стране Снов,— ответила Леля.— Во сне вообще все страшное кажется непреодолимым, но потом забываешь об этом и оказываешься в нужном месте. Так что вперед, не будем терять время.

Рассудив, что деваться все равно некуда, мальчики пошли за Лелей в сторону, где над горизонтом, над самой землей виднелись особенно темные тучи. Ноги их по щиколотки проваливались в черный песок, отчего идти было невероятно трудно. Иногда ветер поднимал в воздух тучи черной пыли, и тогда вокруг маленькой процессии начинали гулять черные смерчи, похожие на закрученные колонны. Дорогу им часто перебегали огромные скорпионы и черные пауки-каракурты. Ядовитые змеи с хищными треугольными головами угрожающе шипели, когда мальчики проходили особенно близко, но нападать не осмеливались. В руках у юных рыцарей наготове были мечи.

Не успели они уйти подальше, как высоко в небе появилась стая больших черных птиц, которые, увидев

путников, с громкими криками стали кружить над самыми головами.

— Смотри, сколько ворон,— сказал Павлик.

— Это они издалека кажутся воронами,— откликнулась Леля.— На самом деле эти птички куда крупнее орла. Я вам советую заранее позаботиться о защите, а то, когда они нападут, будет поздно.— И действительно, покружив, птицы устремились вниз. Они росли прямо на глазах, и вскоре ребята смогли хорошенько рассмотреть их. Это были страшные птицы с огромными железными клювами и такими же когтями. Оперение их отливало синевой, а крылья по краям имели ярко-красный кант.

— Щиты, Пашка,— замороженно глядя на пустынных хищников, крикнул Андрей, и в руках у него тут же появился большой продолговатый щит, с каким древнегреческие пехотинцы ходили на штурм.

— А? Да, сейчас,— растерянно проговорил Павлик и представил в руке круглый татарский щит, который он видел в учебнике истории.

Леля сразу же юркнула под ноги Андрею и начала давать какие-то советы, но ее слова потонули в пронзительном клекоте и оглушительном хлопанье крыльев.

— Ну держитесь, летающие страусы! — закричал Андрей, выглядывая из-под щита. Он принялся размахивать мечом и даже задел одну неосторожную птицу, которая с жалобным криком тут же взмыла в небо.

Щиты оказались очень надежным средством от летающих хищников. Сверху птицы не могли достать мальчиков. Они лишь скребли железными когтями по скользкой поверхности щитов, ударяли по ним крыльями и снова тяжело поднимались вверх. Те, которых мальчики доставали мечом, уносились прочь, остальные же еще с большей яростью нападали на путников, но безрезультатно. Одна особенно коварная птица попыталась достать Павлика снизу. Она опустилась на песок, подбежала к нему сзади и собралась было ухватить его железным клювом, но на помощь другу вовремя пришел Андрей. Он подскочил к птице и со свистом рассек у нее перед

глазами воздух. Больше ни одна из хищниц не пыталась забраться под щит противника.

Ребятам уже начало казаться, что птичья атака никогда не кончится. Они устали размахивать мечами, но вскоре оба заметили, что над ними осталось не более пяти хищниц. Тогда Андрей бросил щит, взялся за рукоять меча двумя руками и принялся орудовать им так, словно знал это нелегкое дело с колыбели. Увидев это, Павлик последовал его примеру, и очень скоро последняя птица плюхнулась на землю и, волоча за собой подбитое крыло, неуклюже побежала прочь.

Очередная победа отняла у мальчиков много сил, но и прибавила им уверенности в себе. Они двинулись дальше, со смехом рассказывая друг другу, кто, как и сколько прогнал летающих хищниц. Леля же, уютно мурлыкая, хвалила обоих и приговаривала:

— Теперь я вижу, что с вами не пропадешь. Но и я вам еще понадоблюсь.

После нападения птиц, за разговором, ребята и не заметили, как добрались до Черных гор, и обратили внимание на то, что пустыня кончилась, только когда вошли в мрачное ущелье. По обеим сторонам над узкой тропой нависали скалы, и чем дальше они шли, тем выше и страшнее становились угрюмые стены черного ущелья.

Вскоре впереди показался просвет, и тропинка вывела ребят на плоскогорье, которое простиралось почти до самого горизонта. Как и в пустыне, здесь не было никакой растительности, и лишь нагромождения камней кое-как скрашивали безрадостный пейзаж страны Черных Снов.

— Не хотел бы я здесь жить, — озираясь по сторонам, тихо проговорил Павлик. — На кладбище и то веселей.

— Да, на кладбище хоть деревья растут, — поддержал его Андрей.

— А вы можете поговорить о чем-нибудь приятном? — встряла в разговор Леля. — А то своими мрачными разговорами вы точно накличете на нас какую-нибудь беду. Разве вы не знаете, что неприятности чаще всего приходят к тому, кто их ждет? Думает человек все время о чем-то плохом, оно и приходит.

— Да? — спросил Павлик. — А если подумать о мороженом?

— Хорошая идея, — сказал Андрей. Он хитро улыбнулся, что-то тихонько пробормотал, и тут же у ребят в руках появилось по пачке эскимо с орехами.

— Поздно, — вдруг обеспокоенно проговорила Леля. — Раньше надо было мороженое лопать, а теперь готовьтесь к неприятной встрече. Посмотрите вперед.

Вначале на другом конце плоскогорья ребята увидели лишь какие-то черные точки, но эти точки быстро росли, и вскоре стало ясно, что это стая каких-то зверей, похожих на больших черных собак.

— Черные собаки! — испуганно проговорил Павлик. — Как их много! От них щитами не загородишься.

— Бежать здесь некуда, значит, будем драться,— неуверенно сказал Андрей и, обнажив меч, осмотрелся в поисках какого-нибудь укрытия.

— Со стайей черных собак не справятся даже два таких рыцаря, как вы,— промурлыкала Леля.— Вот здесь-то я вам и пригожусь во второй раз.

— А что ты можешь сделать? — недоверчиво спросил Андрей.

— Глупый вопрос,— ответила Леля.— Ни одна черная собака никогда не устоит против соблазна разорвать кошку в клочки. Я просто побегу в сторону и уведу их за собой.

— А если они тебя догонят? — встревожился Андрей.

— Меня невозможно догнать,— самодовольно усмехнулась Леля.— А вы не ждите. Торопитесь, до Черного города не так далеко, но путь до него опасен. А я догоню вас, как только освобожусь.

Черные собаки были уже совсем близко, когда Леля вдруг побежала прямо на них. Мальчики видели налитые кровью глаза собак, их огромные оскаленные зубы и высунутые языки. За стайей длинным шлейфом тянулись черные клубы пыли, а потому казалось, что вереница собак растянулась на много километров.

За несколько метров до матерого вожака Леля резко свернула в сторону. Она сделала это так неожиданно, что собаки проскочили вперед, но затем развернулись и с плотоядным рычанием пустились за ней в погоню.

Когда стая исчезла в клубах пыли, мальчики вложили мечи в ножны и продолжили путь.

— Я никогда не знал, что Леля такая умная и смелая кошка,— опечаленно сказал Андрей.— Она все время дрыхла на моей кровати и никогда не выходила гулять.

— Я тоже не знал, что стану рыцарем,— тихо проговорил Павлик.— И тоже редко выходил гулять.

— Ну, ты человек, а она кошка,— возразил Андрей.

— Кошки тоже люди,— ответил Павлик.— Только на четырех ногах и с хвостом.

— Скажешь тоже,— усмехнулся Андрей.— Может, и черные собаки — люди?

— А почему нет? — слышался голос позади ребят. Мальчики резко обернулись и увидели здорового черного пса. Он виновато смотрел на рыцарей и дружелюбно помахивал хвостом.— Вы извините, что я за вами увязался,— сказал пес.— Не бойтесь меня. Я старый добрый волкодав. Живу здесь совсем недавно и очень хочу когда-нибудь поселиться в стране Белых Снов. Я даже ходил туда, но меня дальше ворот не пустили. Сказали, что черного кобеля не отмоешь добела. Один раз я специально вывалялся в муке, чтобы стать белым, но пока бежал до страны Белых Снов, ветер сдул муку, и я снова стал черным. Видно, судьба у меня такая — всю жизнь черным ходить.

— Мы не можем помочь тебе стать белым,— сказал Андрей.

— Я знаю,— ответил пес.— А вы возьмите меня с собой. Может, я вам пригожусь. Хотите, я вас быстро домчу до Черного города? Дорогу я знаю очень хорошо.

Мальчики многозначительно переглянулись, и Андрей сказал:

— Спасибо, конечно, но меня сегодня один раз уже подвезли. До сих пор, как вспомню, по спине мурашки бегают. Мы лучше на своей знакомой кобыле поедем.— Андрей тихонько позвал Аделаиду, и сразу после этого рядом с ним возникла кобыла. Она испуганно вращала глазами, громко фыркала и все время озиралась.

— Рыцари! — завопила Аделаида, едва не задавив от радости Андрея.— Наконец-то я вас нашла! Все улицы обежала!

Это кошмар какой-то! Не город, а людоедский сумасшедший дом! За всю свою долгую жизнь я не видела столько чудовищ, сколько за эту ночь.— Тут Аделаида заметила здорового черного пса, который почему-то прятался за Павликом, и спросила: — А это что за болонка-переросток?

— Просится с нами,— ответил Андрей.— Говорит, что хочет жить в стране Белых Снов, но его туда не пускают.

— Вре-ет,— уверенно сказала Аделаида.— Все, кто хочет жить в этой стране, давно живут там. В страну Белых Снов вход не запрещен. Это подосланный пес. Какую-нибудь гадость хочет учинить.

Едва кобыла произнесла эти слова, как черный пес оскалил огромные желтые клыки и попятился назад.

— Я запомню твои слова,— злобно прорычал оборотень.— Мы еще встретимся с тобой, старая кляча.

Мальчики как по команде обнажили мечи, и черный пес тут же отбежал подальше, а Аделаида покачала головой и сказала:

— Ой, не советую тебе со мной встречаться. Копытом по лбу точно получишь.

Глава XV

Андрей с Павликом как можно удобнее расположились на костлявой спине Аделаиды, и кобыла тронулась в путь. Она шла не торопясь, но расстояние до края плоскогорья удивительно быстро сокращалось. Казалось, тропинка сама убегает у нее из-под ног, и Андрею невольно вспомнилась поговорка: «Тише едешь — дальше будешь».

— Хочу еще раз предупредить вас, рыцари,— обратилась к мальчикам Аделаида.— Не верьте жителям этой страны. Здесь собрались все человеческие пороки, дурные помыслы и страхи. Тем более что их ни с чем не перепутаешь. Во сне человек всегда все видит в настоящем виде, и если кто-то черный, значит, точно плохой, а если белый, то уж обязательно хороший. На этот счет во сне человек никогда не заблуждается.

Мальчики и не заметили, как добрались до края плоскогорья. Прямо под ними их взору открылась небольшая круглая долина страны Черных Снов. Дорога, по которой они шли, вела в Черный город, расположенный в центре этой мрачной глубокой впадины, больше похожей на закопченный котел. А прямо посередине города, из конца в конец, пролегла черная как сажа полоса.

— Черная-черная улица! — закричал Андрей, указывая на полосу. — Теперь мы знаем, где она находится!

— Лучше бы мы этого не знали, — поеживаясь, тихо сказал Павлик. — Сейчас опять страшилища и мертвецы полезут, а я их почему-то не люблю.

На спуск в долину у ребят ушло не более пяти минут. Уже на окраине города им начали попадаться мелкие кошмары, но мальчики обращали внимание только на самых наглых — и прогоняли их громкими воплями. Но чем ближе они подходили к черной-черной улице, тем больше им встречалось огромных монстров. Бедная Аделаида от ужаса металась от одного дома к другому. Иногда от неожиданности она вставала на дыбы, и тогда всадникам приходилось туго. Один раз, когда из-за угла выскочило многоногое и многоглазое чудовище размером с самосвал, Аделаида так резко отпрянула назад, что Павлик кубарем скатился с ее спины.

— Я упал!!! — во всю силу легких заорал Павлик, и, пока Аделаида разворачивалась к нему, он растворился в воздухе.

— Его сожрал кошмар! — спрыгивая с кобылы, закричал Андрей. Он на ходу вытащил из ножен меч и бросился на черного гиганта. Андрей с такой яростью налетел на чудовище, что то с жалобными воплями бросилось от него бежать и вскоре исчезло за поворотом.

— Никто его не сожрал. — Аделаида подошла к Андрею и подставила спину. — Он проснулся от собственного крика, да еще, наверное, свалился с кровати. Сейчас сходит, попьет водички, уснет и вернется. Если, конечно, не сбежит в страну Розовых Снов.

— Пашка не сбежит, — уверенно сказал Андрей.

Они с Аделаидой не стали дожидаться друга и продолжили путь, рассудив, что Павлик найдет их, где бы они ни оказались.

Черная-черная улица встретила путешественников гробовым молчанием. Она оказалась совершенно пустынной и от этого выглядела еще страшнее. Сюда не забегали даже кошмары. Здесь не было ни черных деревьев, ни подворотен — одни глухие черные стены и такие же черные двери. И даже воздух казался здесь густым и черным, как чернила.

— Ворон сказал, что Книга Судеб лежит в черном-черном доме,— наклонившись к уху кобылы, прошептал Андрей.— А они здесь все черные-черные. И вообще, здесь всего два дома: один слева, другой справа. Только они очень длинные и дверей много.

— Значит, открывай любую и заходи,— так же тихо ответила Аделаида.

— Один? — спросил Андрей.

— Я бы составила тебе компанию, но посмотри, какие маленькие здесь двери. Прямо не двери, а дверюшечки. Так что придется тебе идти одному.— Аделаида остановилась и повернула к Андрею голову.— Мне тоже будет жутко одной. Ты-то все же какой-никакой, а рыцарь. А я — старая больная лошадь. Меня любой обидеть может.

— Правильно,— тут же подхватил Андрей.— Поэтому мы должны идти вместе. Ну, встанешь на колени и заползешь, а там разберемся. Главное, чтобы голова пролезла, а я сзади буду тебя проталкивать.

— Эх, рыцарь,— печально вздохнула Аделаида.— Зачем же ты врешь?

— Я вру? — удивился Андрей.

— Конечно. Не обо мне ты печешься. Ты боишься идти один, поэтому готов впихнуть меня даже в спичечный коробок. Скажешь, я не права?

— Права,— понуро ответил Андрей.— Одному действительно страшновато.

— Вот и молодец,— сказала Аделаида.— Ты, главное, не бойся. Бывают в жизни моменты, когда человек остается один на один с опасностью или бедой, и некому

ему помочь. Тогда он должен найти в себе силы справиться с напастью сам. А ты тем более пришел сюда по собственной воле. Так что действуй.

— Ладно, буду,— ответил Андрей. Он спустился на брусчатку и, понурившись, пошел к двери.

— Выше голову, рыцарь,— вслед ему сказала Аделаида.— А то ты сейчас больше похож на обычного школьника в маскарадных доспехах.

— Обыкновенным школьником быть легче,— обернувшись, проговорил Андрей.

— Зато рыцарем — интересней,— ответила Аделаида.

Андрей подошел к маленькой обшарпанной двери, открыл ее и заглянул внутрь. В крошечной тьме он едва сумел разглядеть узкий коридорчик и начало лестницы, ведущей наверх.

— Здесь ничего не видно,— крикнул он Аделаиде.

— А ты вообрази фонарь,— подсказала кобыла.— А лучше свечу, так романтичнее. И привидения больше любят свечи.

— Обойдутся,— пробормотал Андрей. Он включил появившийся в руке фонарик и осторожно переступил порог черного дома. Дверь, словно от сквозняка, тут же с грохотом захлопнулась, и в наступившей тишине Андрей отчетливо услышал тихие стоны, которые, казалось, доносились отовсюду.

Дом оказался древним и насквозь прогнившим, и, когда Андрей начал подниматься на второй этаж, тухлые ступени прогибались под ним и скрипели, как будто в нем было не менее ста килограммов веса.

Наверху Андрей осмотрелся, шепотом подбодрил себя и, выглянув в коридор, посветил вначале в одну сторону, затем — в другую. Луч света рассеялся во тьме, так и не найдя преграды. Коридор был если и не бесконечным, то, во всяком случае, очень длинным. Зато Андрей увидел не меньше десятка дверей, таких же приземистых, как и на улице. Он крадучись подошел к одной из них, приложил ухо к щели и прислушался. За дверью было абсолютно тихо.

Комната, в которую Андрей попал, была почти пустой и лишь посередине стоял длинный черный стол, дальний конец которого терялся в полумраке. На столе, на расстоянии нескольких метров друг от друга, возвышались бронзовые канделябры с горящими свечами, а за ними, на противоположном конце, едва виднелась маленькая женская фигурка, укутанная во все черное.

Андрей сразу сообразил, что перед ним Фея страны Черных Снов. Едва он закрыл за собой дверь, как Фея поднялась и тихим низким голосом спросила:

— Что тебе нужно здесь, рыцарь?

— Здравствуйте.— Андрей поклонился, стараясь ничем не разозлить Фею этой мрачной страны.— Я ищу Книгу Судеб. Мне нужно узнать кое-что о трех моих знакомых.

— Когда со мной кто-нибудь говорит, обычно добавляет «Ваше Величество»,— сурово сказала Фея.

— Извините, Ваше Величество,— поправился Андрей.— Я не ожидал вас здесь встретить.

— Вот за это я тебя и накажу,— сказала Фея. Она взмахнула рукой, произнесла странное слово «хамон», и под Андреем раскрылся люк.

Андрею показалось, что он падает целую вечность, и когда он наконец приземлился и посветил фонарем, то обнаружил, что находится в маленькой комнате без окон и дверей. На каждой из четырех стен комнаты висело по распятому узнику. Они были прикованы железными ржавыми цепями, мученически закатывали глаза и душераздирающе стонали.

Бедняги выглядели такими изможденными и несчастными, что сердце у Андрея заныло от жалости.

— Кто вы? — обратился он к одному из пленников черного-черного дома.

— Освободи,— прохрипел узник.— Разбей мечом цепи, и я все расскажу тебе.

«Никому не верь в этой стране»,— вспомнил Андрей слова Аделаиды. Его охватило сомнение, стоит ли освобождать этих несчастных, но жалость все же победила, и он достал клинок.

Двумя ударами меча Андрей разбил ржавые цепи одного из пленников, и тот тяжело рухнул на пол.

— Спасибо тебе, рыцарь,— поблагодарил освобожденный.— Я попал сюда потому, что заглянул в Книгу Судеб. Мне хотелось узнать, стану ли я когда-нибудь знаменитым, и после этого Фея страны Черных Снов приковала меня к стене. Эти люди тоже открывали Книгу Судеб. И если ты пришел сюда за тем же, не делай этого. Никому не дано знать будущего, кроме тех, кто посвящен в него и без Книги.

— Я не про себя хочу узнать,— сказал Андрей.

— Это не важно,— проговорил пленник.

— Важно! — Андрей разбил цепи трех других узников и сказал: — Ступайте за мной, я выведу вас.

Андрей представил длинную-длинную лестницу, и она немедленно появилась, протянувшись до самого люка, через который он сюда попал.

— Идемте, если не хотите провести здесь всю жизнь,— сказал он и полез наверх. Пленники по очереди последовали за ним.

Лезть пришлось долго. На всякий случай Андрей не выпускал из руки меч, и когда они выбрались на поверхность, он указал пленникам дверь, а сам подальше отошел от люка и еще раз обратился к Фее.

— И все-таки я хотел бы заглянуть в Книгу Судеб, Ваше Величество.

— Ты освободил моих пленных? — гневно спросила Фея.

— Да.— Андрей пожал плечами и вложил меч в ножны.

— Противный мальчишка, я все же разделаюсь с тобой,— злобно проговорила Фея и опять произнесла: — Хамон.

Сразу после этого под Андреем раскрылся еще один люк, и он полетел вниз по бесконечному темному тоннелю.

Приземлился Андрей в такой же маленькой коморке, как и в первый раз. Точно так же на стенах комнаты, прикованные цепями, висели четыре распятых узника. Они стонали и молили об освобождении пуще первых, и Андрей, не говоря ни слова, разбил тяжелые цепи.

— Вы тоже хотели узнать свою судьбу? — спросил он, когда все четыре узника оказались на полу.

— Да,— ответил один.— Но только не свою. Я решил схитрить. Заглянул в Книгу Судеб, чтобы посмотреть, что ожидает мою жену, станет ли она когда-нибудь богатой, и поплатился за это. Больше я никогда не буду этого делать.

— Идите за мной,— сказал Андрей и представил длинную-длинную лестницу.

Когда они выбрались наверх, Андрей показал бывшим узникам выход и снова обратился к Фее страны Черных Снов:

— Разрешите мне посмотреть, что ожидает моих знакомых, Ваше Величество. Я это делаю не для себя.

— Ты опять выпустил моих пленных? — трясаясь от гнева, спросила Фея.

— Да,— ответил Андрей.— Простите, Ваше Величество, мне стало их жалко.

— Ты что-то очень жалостливый. Смотри, как бы тебе не пришлось жалеть самого себя.— Она вышла вперед, резко сорвала с себя черную мантию и осталась в черных как смоль воинских доспехах. С одной стороны на боку у нее висел длинный меч, с другой — кинжал. Обнажив свой клинок, Фея взялась за рукоять двумя руками и сквозь зубы проговорила: — Защищайся, мальчишка!

— Я не буду с вами драться,— после некоторого колебания ответил Андрей.— Меня учили, что девочек обижать нельзя, а женщин — тем более.

— А я буду с тобой драться,— сказала Фея и бросилась на Андрея.

Не доставая меча, Андрей побежал вокруг стола. Они бегали так довольно долго. Андрей то перекатывался через стол, то нырял под него и выскакивал на другом конце. Фея преследовала его, рубила перед собой мечом воздух и все время пыталась обидеть Андрея:

— Улепетываешь, трус? Какой же ты рыцарь?! Сейчас я тебя поймаю и изрублю в лапшу!

— Не поймаете, Ваше Величество,— со смехом отвечал ей Андрей.— Я часто играю в салочки. Меня мало кто ловит. А драться с вами я все равно не буду.

— Да? — с ненавистью выкрикнула Фея. — Тогда тебе придется сразиться с моим братом — Рыцарем Ночи. — Фея остановилась и тут же рядом с ней образовался черный сгусток, который затем превратился в старого знакомого Андрея. Рыцарь Ночи стоял рядом со своей

сестрой и зловеще улыбался. Картинным движением он сбросил с себя черный плащ с серебряными звездами, достал шпагу и надменно проговорил:

— Значит, сам ко мне пожаловал? Вот теперь-то я с тобой посчитаюсь, противный мальчишка. Защищайся!

— Хорошо, — остановившись, ответил Андрей. — Только вначале я загляну в Книгу Судеб, а вы пока подождите. — Андрей взмахнул рукой, сказал: «Хамон», и Фея с Рыцарем Ночи с криками провалились в открывшийся под ними люк.

Андрей давно уже разглядел большой черный книжный шкаф, который стоял в противоположном от двери конце комнаты. Он быстро подбежал к нему, раскрыл тяжелую дверцу и увидел несколько полок со старинными фолиантами в изъеденных кожаных переплетах. На черных корешках потускневшим от времени золотом было написано: «Черная Магия», «Священная Книга Тота», «Книга Перемен», «Времена Негодяев», а в самом углу Андрей обнаружил огромную и толстую, как пять энциклопедий, Книгу Судеб.

— Вот она, — прошептал он и, сильно волнуясь, с трудом вытащил из шкафа волшебную книгу.

— Ах ты подлый рыцаришка! — услышал Андрей голос, и над полом появилась голова Феи страны Черных Снов. — Сейчас ты у меня получишь!

Положив Книгу Судеб на стол, Андрей дождался, когда Фея выберется из подземелья, затем взмахнул рукой и сказал:

— Хамон. Посидите там еще немножко. Я скоро освобожусь.

Фея с Рыцарем Ночи вновь провалились в люк, крышка за ними закрылась, и Андрей с благоговением открыл волшебную книгу.

На черных страницах Книги Судеб абсолютно ничего не было видно. Листы фолианта были такими ветхими и хрупкими, что Андрею приходилось переворачивать их очень осторожно, но все страницы были одинаково черными. Тогда Андрей вспомнил, что книга волшебная и обратился к ней со словами:

— Уважаемая Книга Судеб, я хочу узнать, проснется ли когда-нибудь мой знакомый Домовой? — Сразу после этих слов на черной странице проступили слова, которые мерцали, словно тлеющие угольки: «Чтобы проснуться, надо всего лишь этого хотеть и не бояться пробуждения».

— Спасибо,— поблагодарил Андрей книгу. Он хотел было спросить кое-что и о себе, но в этот момент из подземелья снова показались головы Феи и Рыцаря Ночи.— Хамон, хамон,— сказал Андрей и махнул рукой. Крышка люка закрылась, и Андрей снова остался в комнате один.

И все же Андрей удержался от искушения узнать свою судьбу. Он бережно закрыл Книгу Судеб и вернул ее на место в шкаф, а затем подошел к двери.

— Я готов сразиться с вами, Рыцарь Ночи,— крикнул он. Но люк открылся, и оттуда показалась только голова Феи.

— Молчи, рыцарь! — взмолилась хозяйка черного дома.— Ты победил. Я не сделаю тебе ничего плохого.

— А где же ваш брат, Ваше Величество? — спросил Андрей.

— Ты прогнал его негод... храбрый рыцарь,— поправилась Фея.— Он очень зол на тебя и со злости решил завоевать страну Белых Снов. Так что можешь спокойно

уйти отсюда, мы не станем тебя преследовать. Можно мне выбраться из этого гадкого подземелья?

— Можно, Ваше Величество,— разрешил Андрей.— Только вначале я выйду из комнаты. Простите, что побеспокоил вас.

— Прощаю, прощаю,— замахала Фея руками.— Иди скорее, а то кто-нибудь войдет и вся страна узнает, как ты меня опозорил.

— Так, значит, ваш брат собирается завоевать страну Белых Снов?

— Да, он давно намеревался это сделать. Фея страны Белых Снов неаккуратно платит ему дань, вот он и решил немножко проучить ее.

— Понятно,— задумчиво проговорил Андрей.— До свидания, Ваше Величество. Обещаю, что больше никогда не появлюсь в вашем черном-черном доме.

— Да уж лучше не приходи,— прошипела Фея.— Никогда еще не встречала такого против... храброго рыцаря.

Андрей вышел из комнаты, спустился вниз по лестнице и вскоре снова оказался на черной-черной улице, где его терпеливо дожидалась Аделаида.

— Вернулся?! — радостно воскликнула кобыла.

— Конечно; — не без гордости ответил Андрей.

— А Книгу Судеб нашел?

— Нашел. Но то, что там было написано, я и так знал. Когда прочитал надпись, я подумал, что люди все и сами знают, но почему-то не верят себе. Значит, верить и знать — это одно и то же?

— Не всегда, но ты становишься мудрым, — с уважением произнесла Аделаида. — Куда мы отправимся теперь?

— К Фее Разноцветных Снов, — ответил Андрей. — Надо узнать дорогу в страну Белых Снов. Рыцарь Ночи решил завоевать ее.

— Рыцарь Ночи решил завоевать страну Белых Снов? — тревожно переспросила Аделаида. — Чего же ты ждешь? Вперед!

Часть четвертая ПОХОД БЕЛОГО ВОИНСТВА

Глава XVI

На этот раз возвращение в страну Разноцветных Снов было для Андрея и Аделаиды особенно приятным. После стольких пережитых страхов и неприятных приключений, после беспросветного мрака, который царил в стране Черных Снов, яркие, сочные краски радовали глаз и душу, и Андрей понял, что все действительно познается в сравнении: красивое выглядит еще более красивым, когда долгое время имеешь дело только с уродливым, а белое становится ослепительно белым после лицезрения мрачного и злого.

«И все же,— подумал Андрей,— лучше никогда не бывать в стране Черных Снов».

До дворца Феи страны Разноцветных Снов они добрались быстро и без происшествий. По дороге Андрея мучила мысль, что произошло с его любимой кошкой, но он успокаивал себя, что это всего лишь сон, и Леля давно

уже бродит где-нибудь по живописным джунглям Африки, представляя себя пантерой или даже львицей.

На ступеньках дворца Феи Андрей спешил, погладил Аделаиду по тощему боку и извиняющимся тоном сказал:

— Прости, я не могу взять тебя с собой. Это не мой дворец.

— Почему ты каждый раз извиняешься за это? — ответила кобыла. — Я бы и сама туда не пошла. Ступай и не мучайся по таким пустякам. Узнаешь дорогу в страну Белых Снов — позови, я тут же появлюсь. А я пока схожу в дворцовые конюшни, послушаю последние лошадиные сплетни.

Минуя стражников, Андрей прошел во дворец, быстро проскочил по коридору с охотничьими трофеями и перед дверью остановился, чтобы обзавестись гостинцами для обитателей дворца.

За его отсутствие в зале ничего не изменилось, а его появление никого не удивило. Андрея встретили как старого знакомого, усадили за стол, налили чаю, и Фея потребовала, чтобы он поведал о своих злоключениях в стране Черных Снов. Но едва он собрался рассказывать, как из ванной донесся громкий плеск воды, а затем голос Синего Друга:

— погоди, рыцарь. Сейчас я выйду, тогда и начнешь.

История Андрея тронула всех, и даже невозмутимый Рыцарь Очень Печального Образа в продолжение всего рассказа частенько восклицал:

— Эх, меня там не было!

— Конечно, — с улыбкой сказала Флоринда, прикуривая новую папиросу. — Вы бы преподали этим неблагодарным кошмарам урок настоящего мужества.

Особенно возмущался Рыцарь Очень Печального Образа, когда Андрей рассказал о трех отвратительных сестрах, живущих на болоте «Несбывшееся желание». Он в сердцах стукнул древком копья в пол, захлопнул забрало и забормотал себе под нос:

— Так я и знал. Они еще живы. Неужели за пятьсот лет мир совершенно не изменился? Ничего, я еще покажу этим злодейкам.

— За столько лет сна вы так ничего и не поняли, уважаемый Рыцарь,— снова обратилась к нему Флоринда.— Мир можно изменить, только изменив самого себя. Вы так возмущаетесь потому, что засиделись за этим столом.

Рыцарь Очень Печального Образа резко открыл забрало, удивленно посмотрел на романистку и вдруг с горечью признался:

— Да, засиделся. Но речь сейчас не обо мне. Простите, рыцарь, что перебил вас. Пожалуйста, продолжайте ваш рассказ.

Когда Андрей дошел до эпизода с Книгой Судеб, все, кроме Феи и Флоринды, сделали вид, будто эта часть рассказа их совершенно не интересует. Рыцарь Очень Печального Образа неожиданно сделался рассеянным и зачем-то начал напевать простенький мотивчик. Синий Друг принялся слишком громко прихлебывать чай, а Домовой и вовсе уронил ложечку и полез под стол.

Андрей не стал выдавать своих друзей, но своими словами пересказал то, что он там прочитал.

— Ну правильно,— прекратив петь, как можно равнодушнее сказал Рыцарь Очень Печального Образа.

— Это и ребенку понятно,— поддержал его Синий Друг. А Домовой достал ложечку, вытер ее о скатерть и пробубнил:

— Стоило ли ходить так далеко, чтобы узнать такую простую вещь.

— Конечно, не стоило,— язвительно проговорила Флоринда.— А тем более посылать в опасное путешествие мальчика, пусть даже и рыцаря. От ваших разочарований в жизни, людях и еще черт знает в чем никому нет покоя. Вот я никогда не разочаровывалась, хотя моя история очень похожа на ваши.

— Расскажите, дорогая Флоринда,— попросила ее Фея.— Когда я слушаю ваш рассказ, мне хочется плакать. Только не пойму отчего.

— Вы определенно очень чувствительны, Ваше Величество,— сказал Синий Друг, явно радуясь, что Фея поменяла тему разговора.— Вам обязательно надо принимать холодные ванны. Они очень укрепляют нервную систему.

— Да? — удивился Рыцарь Очень Печального Образа.— Я бы не сказал, что постоянное лежание в ледяной воде сделало ваши нервы крепче.

— Вы же не знаете, какими бы они были, если бы я все время сидел за этим столом,— парировал Синий Друг.

— Вам надо больше путешествовать, Ваше Величество,— сказал Рыцарь Очень Печального Образа.— Путешествия расширяют кругозор и укрепляют дух.

— Не слушайте их, Ваше Величество,— влез в разговор Домовой.— Со слабыми нервами лучше всего сидеть дома, и желательно рядом с печкой.

— Хорошо, что между нами нет обжоры,— усмехнувшись, сказала Флоринда.— Он бы порекомендовал Ее Величеству побольше есть на ночь вермишели с мясом.

Андрей рассмеялся и добавил:

— А моя знакомая лошадь, наверное, посоветовала бы Фее спать стоя.

— Так мы будем слушать Флоринду? — постучав ложечкой по чашке, строго спросила Фея.

Все сразу замолчали и изобразили на лицах неподдельное внимание. А Флоринда выпустила в потолок струйку дыма и начала:

— Я, как и многие из вас, родилась во дворце, в семье самого обыкновенного первого министра.

«Опять этот первый министр,— подумал Андрей.— Как будто они рассказывают одну историю, только с разных сторон».

— Детство для меня прошло совершенно незаметно,— продолжала Флоринда.— Как и все девочки, я училась музицировать, петь, танцевать. Играла в куклы, гуляла по великолепному королевскому саду, но... в тайне от родителей с малых лет я начала сочинять и делала это с упоением. Мои дорогие родители ни о чем не догадывались. Видя меня в саду на скамейке с затуманенным

взглядом или за столом с пером и бумагой, они думали, что я, как и все мои сверстницы, мечтаю о заморских принцах или отвечаю на любовную записку своего юного воздыхателя. Им и невдомек было, что в этот момент я обдумываю сюжет очередного рассказа или выстраиваю сложную интригу для романа.

Но вот как-то мой дорогой отец — первый министр короля — захватил власть и сам стал править королевством.

После этих слов Андрей с недоумением по очереди посмотрел на всех присутствующих и тихо спросил:

— Так, значит, вы все из одного дворца?

— С чего ты взял, мальчик? — удивилась Флоринда.

— В каждой вашей истории первый министр обязательно захватывает власть, — ответил Андрей.

Рыцарь Очень Печального Образа закрыл забрало и застыл, словно изваяние. Синий Друг уткнулся в чашку с чаем, а Домовой снова полез под стол, только на этот раз завязывать несуществующие шнурки на сапогах.

— Просто в этом мире все очень похоже, — печально ответила Флоринда. Тебя же не удивляет, что все твои друзья и знакомые по утрам завтракают, днем — обедают, а вечером — ужинают.

— Это совсем другое дело, — попытался возразить Андрей.

— Запомни, рыцарь, — ответила Флоринда. — Не бывает «тех» и «других» дел. Все дела одинаковы. Мой дорогой папочка должен был захватить власть у слабого короля. И если бы он этого не сделал, то в конце концов пришел бы другой король и выгнал бы первого министра к чертовой матери, а себе взял бы нового. Поэтому первые министры вынуждены совершать перевороты. Хорошо это или плохо, но сильные всегда забирают власть у слабых. Таков закон.

— Вы увлеклись, дорогая Флоринда, — капризно сказала Фея. — Мы ждем продолжения истории.

— Да, Ваше Величество. Итак, захватив власть, папа первым делом посадил бывшего короля в темницу, перенес тронный зал в другое место, разогнал всех рыцарей, которые отказались ему присягнуть, и начал наводить в

королевстве порядок. Надо заметить, что прежний король был ужасно ленивым и совершенно запустил дела. Я к тому времени уже закончила свой пятый... нет, шестой роман и подумывала о следующем. Но папа вдруг решил выдать меня замуж за принца соседнего государства. Таким образом он хотел устроить мое будущее, сделать меня счастливой. Но мои мысли были слишком далеки от замужества. Мне не нужен был принц, который к тому же оказался глупым и жестоким.

Целый месяц меня держали взаперти, кормили одним луковым супом, который я ненавижу, и жареными куриными ножками — их я ненавижу еще больше. Но я не сдалась, и когда была назначена помолвка и к нам во дворец приехал мой жених, я вылила на этого расфуфыренного дурака целую тарелку лукового супа. Между нашими королевствами чуть не разгорелась война, но скандал уладили, а меня мой дорогой папочка заточил в башню и сказал, что, пока я не дам согласия, он ни за что не выпустит меня из этой тюрьмы.

— Да, не повезло вам с папочкой, — неумело посочувствовал Андрей, пока Флоринда прикуривала новую папиросу.

— Не повезло? — искренне удивилась романистка. — Почему?

— Ну... — засмутился Андрей. — Собственную дочь посадил в башню.

— Ты еще слишком мал, чтобы судить об этом, мальчик. Мой дорогой папочка пусть по-своему, но желал мне добра. Может, он неправильно понимал, что такое добро, но я уже тогда знала, что им движет исключительно любовь к своей дочери, и не сердилась на него. Тем более что эта тюрьма стала для меня той самой башней из слоновой кости¹, о которой я всю жизнь мечтала.

Все свое время я отдавала мечтам и сочинительству. Когда ко мне в башню навещался мой дорогой родитель, я делала вид, что ужасно страдаю, хотя страстно мечтала,

¹ Башня из слоновой кости — аллегорическое выражение, означающее уход от повседневной жизни. Здесь: Флоринда целиком и полностью посвятила себя литературным занятиям.

чтобы мое заточение продлилось как можно дольше. У меня отлично получалось — папа рыдал при виде моих фальшивых страданий, но от своего не отступал.

Но однажды терпению папочки пришел конец. Он дал обещание королю соседнего государства, что выдаст меня за его сына насильно. Так оно и произошло.

— Сейчас выяснится, что вы подсыпали своему жениху в свадебный кубок яду,— прихлебывая чай, сказал Синий Друг.— Или сунули ему под подушку живую кобру.

— Фу,— поморщилась Флоринда.— Я талантливая писательница, а как вам, наверное, известно, гений и злодейство несовместимы. Я сбежала во время свадьбы. Жениху сказала, что у меня разболелась голова, и будто бы ушла в свои покои. А сама переделалась в мужское платье, которое приготовила заранее, села на коня и спешно покинула дворец отца.

— Дворец бывшего короля, у которого ваш дорогой папаша его отобрал,— поправил романистку Синий Друг.

— Я с вами согласна,— ответила Флоринда.— Но это очень длинно звучит, поэтому я буду называть его «дворец моего отца».

Разъезжать по дорогам королевства было опасно даже в мужской одежде. За мою поимку было назначено огромное вознаграждение, повсюду шныряли агенты тайной полиции королевства, так что рано или поздно кто-нибудь обязательно меня узнал бы и выдал. Поэтому я покинула реальный мир, удалилась сюда, в страну Разноцветных Снов, и нисколько не жалею. Это единственное место, где я могу спокойно заниматься любимым делом. В общем, меня привело сюда не разочарование, как моих уважаемых друзей, а естественное желание жить в стране Снов.

— И вам никогда не хотелось вернуться домой? — спросил Андрей.

— Никогда,— ответила Флоринда.— Я вообще стараюсь не выходить из дворца. Правда, иногда, раз в пятьдесят лет, я навещаю Фею страны Белых Снов.

— Белых Снов! — повторил Андрей и вдруг вскочил на ноги.— Ей грозит опасность! Рыцарь Ночи со своей

армией кошмаров напал на страну Белых Снов! Я и вернулся сюда, чтобы узнать туда дорогу...

— О Боже! — испуганно воскликнула Фея. — Он ее погубит!

— Что же ты молчал, мальчик? — Флоринда нервно закурила новую папиросу. — Ты сидишь здесь, пьешь чай, а там этот черный злодей уничтожает самое светлое, что есть в мире снов!

— Я хотел рассказать и... забыл, — виновато ответил Андрей. Он направился было к двери, но его остановил Рыцарь Очень Печального Образа. Он встал из-за стола, открыл забрало и торжественно проговорил:

— Я иду с тобой, мальчик! Более пятисот лет я сидел здесь, пил чай и слушал одни и те же истории. Видно, пришло время подтвердить, что я не просто болтун, напавший на себя эти проржавевшие доспехи. — Он посмотрел на Синего Друга и спросил: — А вы, милорд?

— А как же моя ванна? — пожившись под взглядом рыцаря, сказал королевский отпрыск.

— В стране Белых Снов много озер и рек, — сказала Флоринда. — В свободное от битв время вы сможете отмокать в них хоть до посинения.

— Я, пожалуй, тоже пойду, — неожиданно заявил Домовой. — Рыцарь Ночи приходится мне дальним родственником, но я так давно живу среди добрых людей, что совершенно очеловечился, совсем отвык от мрака и не хочу, чтобы он наступил везде. Я готов.

— Тогда торопитесь, — сказала Фея. — Если Рыцарь Ночи успеет занять всю страну, она исчезнет с лица земли, и на ее месте образуется бесплодная пустыня. И тогда пройдет не одна тысяча лет, прежде чем на этом месте снова появится что-то живое и светлое. Коней вы можете взять в моей конюшне.

— Я на своей Аделаиде, — сказал Андрей, и в зале тут же появилась жующая кобыла. Она испуганно посмотрела на Фею, торопливо проглотила пучок сена и поздоровалась:

— Здравствуйте, Ваше Величество. Простите, ужинаю. Но вы не беспокойтесь, я доделаю это на улице.— Аделаида попятилась задом и вскоре исчезла за дверями.

— Я, пожалуй, тоже на своей,— проговорил Синий Друг. Он хлопнул в ладоши и засвистел, будто подзывая собаку. После этого дверь в ванную комнату отворилась, и оттуда медленно выехала большая эмалированная ванна, полная воды.— Может, не так красиво, зато удобно.— С этими словами Синий Друг залез в свою мокрую постель и по самые ноздри погрузился в воду.— Вперед! — пробулькал он, и ванна, толкнув двери, выехала из зала. Следом за Синим Другом зал покинули и все остальные.

В коридоре с охотничьими трофеями Андрей случайно задержался взглядом на голове кабана, и та вдруг ожила, сверкнула глазами и взмолилась хриплым басом:

— Освободи! Оживи до конца!

Вначале Андрей испугался и отвел взгляд, но затем подумал, что звери могут помочь им в сражении с огромным войском Рыцаря Ночи и снова взглянул на кабанью голову.

— Оживай,— сказал он. И тут же голова сорвалась со стены, и внизу возник могучий секач¹ со страшными,

¹ Секач — крупный дикий кабан с большими клыками.

закрученными клыками. Кабан посмотрел на Андрея маленькими красными глазками, ударил раздвоенным копытом в мозаичный пол и сказал:

— Спасибо, рыцарь. Я перед тобой в долгу.

— Оживайте все! — крикнул Андрей. — Мы идем освобождать страну Белых Снов! — Он пошел по коридору, внимательно вглядываясь в глаза каждой голове, и постепенно все звери сошли со стен и устремились к выходу.

Стражники, охранявшие вход, с криками разбежались, когда из дворца сплошным потоком пошли кабаны и тигры, медведи и волки, олени и лоси. Следом за звериным войском из дворца вышли Фея с Флориндой, и хозяйка страны лично открыла дворцовые конюшни.

Домовой выбрал себе низкорослую крепкую лошадку с длинной льняной гривой почти до самой земли. Рыцарь Очень Печального Образа оседлал красивого скакуна арабских кровей, а Андрей забрался на Аделаиду, и та тихо спросила:

— Что это за зоопарк? Откуда здесь столько зверья?

— Это наша армия, — ответил Андрей. — Вдвоем с тобой мы ни за что бы не справились с Рыцарем Ночи, а вместе мы одолеем кого угодно.

Глава XVII

Через несколько минут, попрощавшись с Феей и Флориндой, войско тронулось в путь. Впереди ехали Андрей с Рыцарем Очень Печального Образа, за ними Домовой с Синим Другом, а следом, растянувшиеся на добрые двести метров, ожившие охотничьи трофеи. Огромные полосатые хищники шли рядом с оленями, медведи с лосями, а волки с кабанами. Такого шествия зверей Андрей не видел ни разу в жизни. Он часто оборачивался, чтобы полюбоваться своим войском, и, чтобы скрыть любопытство, делал вид, что следит за порядком.

— Не отставать! — громко командовал он, держа руку на рукояти меча.

Вход в страну Белых Снов Андрей увидел издалека и сразу понял, что несчастье уже накрыло эти земли. Большие ажурные ворота из белого металла были раскрыты настежь и заляпаны густой черной грязью. По дороге брели жители страны Белых Снов в испачканных одеждах. На лицах у них были написаны страх и отчаяние, а между ними иногда появлялись какие-то черные личности, которые, похуже, подгоняли беженцев.

Когда голова колонны въехала на территорию страны, Андрей увидел огромную глыбу когда-то белого как снег кварца, на котором не оказалось стражника. Скала была так же сильно выпачкана, как будто грязь вылили на нее сверху, и чистым осталось только основание камня.

— Раньше здесь сидел белый голубь,— с грустью сказал Рыцарь Очень Печального Образа.

— Если сидел раньше, значит, будет сидеть и потом,— твердо ответил Андрей.

— Если мой хозяин сказал, так оно и будет,— подала голос Аделаида.— Мы этого Рыцаря Ночи уже не раз били. И сейчас я намылю ему шею собственными копытами.

Пока подтягивался хвост колонны, Андрей оглядел открывшуюся перед ним равнину. Прямо от ворот к горизонту вела широкая дорога из белых мраморных плит, и здесь видны были следы прохождения черного войска. Небо над равниной затянуло тяжелыми свинцовыми тучами, белые цветы на полях, будто после урагана, полегли и увяли, а над видневшимися вдали белыми крышами и шпилями домов виднелись клубы черного дыма.

Неожиданно из низких грозовых туч вынырнула маленькая белая точка, которая вскоре оказалась голубем. Бывший страж страны Белых Снов спланировал на кварцевую глыбу, внимательно оглядел пришельцев и обратился к Андрею, который среди всех выделялся своей одеждой рыцаря страны Розовых Снов.

— Если вы к нам в гости, то не вовремя,— сказал голубь.— Нашу страну коварно захватил Рыцарь Ночи.

— Поэтому мы и здесь,— ответил Андрей.— Я и мои друзья пришли помочь вам победить этого злодея.

— Если это так, то вам придется не помогать, а драться самим,— ответил голубь.— В стране Белых Снов нет войска, поэтому она так уязвима и беззащитна. Рыцарь Ночи захватил уже почти полстраны, жители бегут оттуда, где он появляется. И никто не может дать ему отпор, потому что у нас живут только самые безобидные и добрые существа. Злодеи всегда имеют преимущество в войне, так как они жестоки, коварны и неразборчивы в злых делах.

— Тогда вперед! — скомандовал Андрей. Он вынул из ножен меч, поднял его над головой и так вступил на белую мраморную дорогу. Едва это произошло, как Андрей заметил, что его рыцарское одеяние сделалось совсем белым. То же самое произошло и с доспехами Рыцаря Очень Печального Образа. С них сошла ржавчина, и они заблестели словно начищенное серебро, а на шлеме непонятно откуда взялось белое как облачко страусовое перо, которое сразу придало ему величественный и благородный вид. Примерно такая же метаморфоза произошла и с животными: тигры и медведи, волки и кабаны, олени и лоси — все словно поменяли свои летние разноцветные шкуры на белоснежные искрящиеся шубы.

— Что это со мной, я поседела? — испуганно воскликнула Аделаида, скосив глаза на собственный побелевший бок.

— Успокойся,— сказал ей Андрей.— Вернешься из страны Белых Снов, снова станешь пегой, какой и была. Хотя, надо сказать, эта масть тебе идет куда больше.

— Да? — засмушалась Аделаида.— Спасибо за комплимент. Это слова не мальчика, но настоящего рыцаря.

Уже неподалеку от города Андрей увидел довольно большой отряд отвратительных кошмаров, которые при появлении белых рыцарей с воплями разбежались в разные стороны. А когда войско вошло в столицу страны Белых Снов, несколько огромных иссиня-черных монстров попытались напасть на колонну. Один из них, самый крупный и мерзкий, с рычанием бросился на Андрея. От

неожиданности кобыла испуганно шарахнулась в сторону и едва не сбросила своего седока.

— Аделаида! — вцепившись в уздечку, закричал Андрей. — Что ты делаешь! Глядя на тебя, разбежится вся наша армия!

— Прости, рыцарь, — обходя чудовище слева, пробормотала лошадь. — Задумалась маленько. А этот — уж очень страшный попался.

Андрей покрепче ухватил меч двумя руками, пятками пришпорил Аделаиду и, поравнявшись с монстром, из всех сил рубанул клинком. Чудовище раскрыло пасть, в которой вполне мог поместиться велосипедист, завывало от ужаса, съезжилось и попыталось увернуться от следующего удара. Но Андрей молодецки гарцевал вокруг кошмара, не давая ему спастись бегством. Он со свистом рассекал мечом воздух, всякий раз отрезая кошмару путь к отступлению. И все же противник ушел. Он просто разлился по белой мостовой огромной кляксой и просочился в щели между плитами. После него осталась лишь черная грязь на полированном мраморе да неприятный запах в воздухе.

С остальными кошмарами так же быстро разделались звери. Синий Друг на время этой короткой схватки с головой погрузился в воду, а когда у него кончился воздух, он высунулся и спросил:

— Все в порядке? Мы победили?

— Победили, — усмехнулся Домовой, который тоже не принимал участия в стычке. — Я бы на вашем месте давно вживил себе рыбы жабры и приобрел большой аквариум. С золотыми рыбками жить куда безопаснее и приятнее. Не понимаю, зачем вы пошли на войну?

— Ну как же, надо ведь помочь Фее страны Белых Снов, — ответил Синий Друг. — Вы не думайте, когда-то я был очень храбрым воином, но за пятьсот лет лежания в ванне я совершенно разучился драться. Правда, если понадобится, я...

— Лежите уж, — махнул рукой Домовой. — Когда появятся боевые ванны противника, я вас позову.

Город встретил белое войско полнейшей тишиной. Только ветер по-звериному завывал в разбитых окнах зданий и кронах деревьев. Сверху над самыми крышами домов неслись грозовые тучи, пригнанные Рыцарем Ночи из страны Черных Снов. Из-за них на улице было темно, словно на землю опустились вечерние сумерки. Мостовые города казались неестественно безлюдными, а еще недавно белокаменные здания, кварцевые фонтаны и мраморные мостовые выглядели такими заброшенными и грязными, словно жители покинули этот город не один десяток лет назад.

— Во что они превратили эдакую красоту,— возмущенно проговорил Рыцарь Очень Печального Образа, засмотревшись на разрушенный фонтан.— Для того чтобы сделать такую скульптуру, нужно не меньше года, зато, чтобы разбить ее, достаточно одного удара. Нет, я больше никогда не вернусь во дворец Феи. Во всяком случае до тех пор, пока на земле есть вот такие черные силы. Так что вперед! — Он пришпорил своего арабского скакуна, и тот, взвившись свечой, пустился в галоп.

Дворец Феи страны Белых Снов оказался не в лучшем состоянии, чем и весь остальной город. Белое войско подошло вовремя: около сотни кошмаров разных размеров безумствовали вокруг этого белоснежного грандиозного здания. Одни разбивали колонны, другие громили беседки дворцового парка и фонтаны, третьи валили деревья, ломали кусты и вытаптывали цветы. Через оконные проемы было видно, как внутри дворца орудуют монстры поменьше, поскольку размеры комнат не позволяли большим чудовищам пролезть в двери.

При виде въезжающего в ворота белого войска кошмары на секунду замерли, а затем с воплями начали сбегаться к главному входу. Там на загаженных ступеньках важно восседала гигантская зверюга, напоминающая черную жирную гусеницу с рогатой головой и множеством длинных щупалец. Чудовище занимало всю дворцовую лестницу и своей отвратительной головой почти доставало до резного фронтона, который орудующие на крыше кошмары так же успели замарать грязью.

Кошмары быстро собрались вокруг гиганта и даже построились в подобие шеренги, закрыв собой предводителя. По белым колоннам, оставляя грязные следы, с крыши съезжали все новые и новые чудовища. Из окон выпрыгивали кошмары поменьше, и вскоре вся площадь перед дворцом заполнилась безобразными уродами. Они яростно визжали, скалили зубы и грозили щупальцами белому войску.

— Да, нелегко будет справиться с такой ордой,— остановив коня, задумчиво проговорил Рыцарь Очень Печального Образа.— Никогда не видел столько мрази в одном месте.

— Как вы думаете, они могут летать? — спросил Андрей.

— Сомневаюсь. Они и ползают как-то противно,— ответил рыцарь.— Небо рухнет, если такая дрянь поднимется в воздух.

Звери заходили в дворцовый парк и сами, без всякой команды, становились в шеренгу напротив неровного строя беснующихся кошмаров. Домовой на своей низкорослой кобылке встал рядом с Рыцарем Очень Печального Образа, и со стороны они очень напоминали известную пару: Дон Кихота и его верного оруженосца Санчо Пансо. Синий Друг въехал в ворота одним из последних. Увидев войско Рыцаря Ночи, он плеснул в их сторону водой и крикнул:

— Ну что, чумазые, может, помоемся? — Ответом ему был громкий протяжный вой, и Синий Друг с удовольствием сказал друзьям: — Не хотят. Придется умывать насильно.

— Надо спешить спасти Фею,— проговорил Рыцарь Очень Печального Образа.— Я уверен, она во дворце.— Он внимательно оглядел ряды белого воинства, взял копье наперевес и хотел было скомандовать «вперед!», но Андрей удержал его.

— На земле нам будет очень трудно победить,— сказал он.— Их намного больше. Если они не умеют летать, может, нападём на них сверху? Тогда они не смогут нас достать.

— Что ж, действуй, рыцарь,— ответил Рыцарь Очень Печального Образа.— Я ждал, когда ты начнешь командовать, и коль это произошло, веди нас в бой, ведь это твоя армия.

Перед боем в душе Андрея творилось нечто невообразимое: его переполняли гордость и страх, справедливое негодование и жалость к этой замечательной стране, которую черные силы превратили в развалины. Единственное, что он упорно гнал от себя,— это ненависть, поскольку уже знал, что она ослепляет и ожесточает сердце.

Люди и звери давно уже ожидали команды новоиспеченного рыцаря страны Белых Снов. Противостояние двух армий затянулось, и кошмары постепенно начали нагнать, приняв заминку за нерешительность белого войска. Передние ряды кошмаров принялись разбирать мраморную мостовую и наваливать плиты перед собой. Задние запасались снарядами, вытаскивая из дворца все, что можно было швырнуть в противника. Некоторые, особенно дерзкие, даже пытались напасть на фланги белого войска, и по краям то и дело вспыхивали небольшие побоища.

Наконец Андрей поднял меч над головой и громко скомандовал:

— Все взлетаем! Будем драться в воздухе! Ни один кошмар не должен остаться в стране Белых Снов!

— Мы хотя и не пегасы, но во сне летаем не хуже,— с удовольствием проговорила Аделаида.— Сейчас мы покажем этим страшилкам...

— Нам лучше остаться внизу,— вдруг послышался голос кабана.— Зверь — не птица и привык драться на земле. Ну что олень может сделать своими рогами сверху? И как мне орудовать клыками?

— Да, ты прав,— смутившись от того, что не подумал о таких важных вещах, согласился Андрей.— Значит, все сражаемся на земле.— Он быстро совладал с растерянностью и дал другую команду: — За мной!

— Что, пешком будем драться? — разочарованно спросила кобыла, но Андрей уже ударил ее пятками по бокам, и Аделаида рванулась с места.

Два войска сошлись на дворцовой площади, словно кто-то смешал гигантские шахматные фигуры. Белое и черное слилось в этом бою, но не слышно было ни звона клинков, ни свиста пуль. Тигры и медведи бросились на противника, разрывая кошмары клыками и когтями, да так, что в воздух летели зловонные ошметки, которые, упав на плиты, моментально превращались в грязные кляксы. Волки клином врезались в стаю черных псов, быстро рассеяли их и принялись яростно уничтожать злобных собак. Олени и лоси врезались в чудовища рогами, прижимали их к земле, и те с воплями таяли на глазах словно грязный снег, а затем исчезали в щелях между плитами. Один белый как снег тигр бросился на помощь медведю, который слишком углубился во вражеское войско, но не успел добраться до своего собрата. Гигантский кошмар проглотил медведя целиком. Могучая кошка прыгнула злодею на спину, повалила его на плиты, и тут же на нее навалились с десятков черных уродов. Вверх полетели клочья белой шерсти и вскоре от тигра не осталось и следа.

Люди же сражались мечами, и вскоре Андрей с Рыцарем Очень Печального Образа пробились сквозь плотный заслон и добрались до страшного гиганта, восседавшего на ступенях дворца. Вокруг кипела битва, вопли кошмаров и рычание зверей слились в один нескончаемый вой, от которого дрогнул бы даже самый отважный воин, но в пылу сражения этот ужасный аккомпанемент лишь подстегивал рыцарей.

Поднявшись на две ступеньки, Андрей с Рыцарем Очень Печального Образа на секунду остановились, чтобы перевести дух, и Аделаида задиристо крикнула чудовищу:

— Ну что, жирная образина, сам в щель полезешь или тебя туда копытом втоптать?

— Я самый большой кошмар, какой только мог создать пугливый человеческий разум, — раздался густой протяжный бас. — Никому еще не удавалось загнать меня в щель, а уж тем более такой дохлой кобыле, как ты. — Чудовище вдруг начало стремительно расти и пухнуть. Отвратительная голова его нависла над всадниками, ог-

ромная пасть, усеянная кривыми черными зубами, раскрылась, и оттуда так пахнуло гнилью, что лошади с всадниками вынуждены были отступить назад. А гигантское чудовище все росло и вширь, и в высоту, пока голова не поднялась выше дворцовых шпилей. По его скользкому, в жирных складках телу судорожно пробегали волны,

из огромной, будто пещера, пасти дождем лилась зловонная слюна. Щупальца монстра вытягивались, словно шланги, и, извиваясь, раскачивались над головами рыцарей белого воинства.

— Сожру! — рычало чудовище, наклоняясь все ниже и ниже. — Никому еще не удавалось...

В этот момент что-то ударило гиганта по голове и на его страшную морду неожиданно выплеснулась чистая вода. Синий Друг, облетев в своей ванне страшилище, спикировал ему прямо на голову и так врезал чудовищу между рогов, что то с громким шумом захлопнуло пасть и даже зажмурилось.

— Я и не знал, что в ванне так приятно летать, — крикнул Синий Друг своим товарищам. — Хотя бы одного чумазого умыл. Наверное, в своей жизни он не делал этого ни разу.

— Врежь ему еще разок, да посильнее, — завопила Аделаида. — Он меня дохлой кобылой обозвал.

Синий Друг резко взлетел над головой кошмара, сделал крутой вираж и застыл в воздухе, выбирая, в какое место протаранить гиганта, чтобы оглушить его раз и навсегда. А тот, быстро оправившись от удара, снова разинул чудовищную пасть и склонился над рыцарями.

Никогда в жизни Андрею не снились такие ужасы. Он вдруг увидел, как сверху к нему приближается бездонная черная глотка. Глаза чудовища горели безумным огнем и словно гипнотизировали юного рыцаря, зубы величиной с человеческую руку напоминали обгоревшие колья. Чтобы защититься, Андрей схватил рукоять меча обеими руками, поднял его над собой и на всякий случай попрощался с жизнью. Он чувствовал, как задрожала под ним Аделаида, слышал, какая наступила вокруг тишина. И белое воинство, и остатки черной армии вдруг замерли в ожидании развязки. И все же Андрей нашел в себе силы, чтобы не сбежать и не зажмуриться от страха. Он прямо смотрел страшному противнику в глаза и ждал момента для решающего удара.

Когда до страшной смердящей пасти оставалось не более трех метров, Андрей вдруг услышал позади себя всплеск. Он не успел обернуться, как Синий Друг пролетел у него над головой. В последний момент бывший принц успел выскочить из ванны, направив свой наполненный водой чугунный снаряд прямо в пасть чудовищу.

Ванна влетела в пасть с такой скоростью, что чудовище проглотило ее и как-то разом осело. Глаза у монстра помутнели, щупальца безвольно повисли вдоль гигантского туловища, и он начал медленно сдуваться, словно воздушный шар, из которого выходил воздух.

Белое воинство уже рассеяло вражескую армию, многие кошмары исчезли, и лишь черные псы да несколько наиболее крупных чудовищ продолжали схватку.

Андрей еще не успел осознать, что произошло, а его войско уже праздновало победу. Синий Друг, в последнюю секунду выпрыгнувший на землю, важно расхаживал среди зверей и победоносно поглядывал на Домового. Когда тот наконец обратил внимание на бывшего

принца, Синий Друг кивнул в сторону главного кошмара и с гордостью проговорил:

— Ну как, уважаемый, кто победил этого урода?

— Нет слов, милорд. Клянусь, я с самого начала верил в вас, но никак не мог понять, зачем вы взяли с собой ванну. Кто же знал, что на войне ее можно превратить в самодвижущийся снаряд огромной убойной силы. Снимаю шляпу, милорд. Только что вы теперь будете делать без ванны? Кажется, чудовище переварило ее, будто это какой-нибудь бутерброд.

— Она мне больше не понадобится,— ответил Синий Друг. Он подошел к Рыцарю Очень Печального Образа и громко сообщил ему: — Я твердо решил проснуться, и если вы не возражаете, рыцарь, мы вместе отправимся на поиски приключений. Я назначаю вас своим оруженосцем.

— Благодарю вас, милорд,— удивленно ответил Рыцарь Очень Печального Образа.— Но я странствующий рыцарь, а не оруженосец и нуждаюсь не в хозяине, а в помощнике. Может, все-таки вам вернуться во дворец к нашей гостеприимной Фее?

— Ни за что,— сказал Синий Друг.— Если вы не желаете быть моим оруженосцем, тогда я согласен стать вашим.

— О, милорд, это слишком большая честь для меня! — воскликнул Рыцарь Очень Печального Образа.— Но я согласен и обещаю обращаться с вами подобающим вашему сану образом.

Звери быстро разогнали остатки черного войска. Главный кошмар совсем сник и превратился в большую черную лужу, которая стекла по ступеням и просочилась между плитами.

Путь во дворец был открыт. Андрей со своими друзьями по ступенькам поднялись к высоким белым дверям. Они вошли во дворец и поразились тому, как кошмары успели разрушить и загадить его изнутри. Когда-то роскошная лестница была залита черной грязью, и только по отдельным местам можно было понять, что она сделана из ослепительно белого кварца. Резные каменные перила оказались по большей части разбиты, матовые стены покрылись трещинами и выбоинами, а великолепный мозаичный потолок местами обрушился и являл собою жалкое зрелище.

Рыцари поднялись по ступеням наверх, вошли в раскрытые двери тронного зала, и, как оказалось, вовремя. На белом как снег троне из лунного камня восседал Рыцарь Ночи в окружении своих отвратительных подчиненных. Несколько десятков кошмаров вертелись вокруг мраморных колонн, к которым тяжелыми цепями были прикованы дворцовые обитатели в белых одеждах. Все они были одинаково напуганы, и лишь одна — высокая красивая девушка с бриллиантовой диадемой на голове — сохраняла гордый, независимый вид. Ее прекрасное лицо не выражало ни гнева, ни растерянности, и Андрей сразу понял, что перед ним Фея страны Белых Снов.

— Это опять ты! — не вставая с трона, злобно проговорил Рыцарь Ночи.

— Да, я,— спокойно ответил Андрей.— И на этот раз собираюсь проучить вас так, что вы надолго забудете дорогу в соседние страны. Немедленно отпустите Фею и ее свиту, или я здесь же разделаюсь с вами.

— Ты мне надоед, мальчишка,— сказал Рыцарь Ночи. Лицо его потемнело от ненависти, он подался вперед и так вцепился в трон, что пальцы его сделались такими же белыми, как и камень, из которого был вырублен этот символ королевской власти.— Последнее время я слишком часто тебя вижу. Пришло время положить этому конец.

— За этим я и пришел сюда,— ответил Андрей. Он хотел было подойти к Рыцарю Ночи, но его черные

слуги обступили хозяина плотным кольцом и обнажили мечи.

— Не торопись, сопляк,— сказал Рыцарь Ночи.

— Вы не хотите со мной драться? — насмешливо спросил Андрей.

— Хочу и даже мечтаю,— ответил злодей.— Но не раньше, чем моя доблестная армия разгонит твой зоопарк. После этого я лично примусь за тебя.

— Вашей армии уже не существует,— сказал Андрей.

— Глупый, наивный мальчишка,— громко рассмеялся Рыцарь Ночи.— Мои воины всего лишь отступили, но теперь я снова вызову их.— Предводитель черного войска поднялся с трона и в окружении отряда кошмаров вышел из зала. Рыцари белого воинства последовали за ним, и

лишь Андрей задержался на минуту, чтобы освободить пленников от цепей. Для начала он отогнал от Феи двух черных уродцев, оставшихся охранять хозяйку дворца. Затем осторожно размотал цепь и, поклонившись Фее, учтиво проговорил:

— Вы свободны, Ваше Величество. Обещаю, что сегодня мы проучим злодеев так, чтобы они больше никогда здесь не появились.

— Ты настоящий рыцарь, мальчик,— ответила Фея. Она достала из рукава маленький серебряный жезл и протянула его Андрею.— Возьми, он сделает тебя неуязвимым в битве.

— Спасибо, Ваше Величество,— поблагодарил Андрей.— А почему же вы сами не воспользовались им?

— Правительнице страны Белых Снов не пристало драться с кошмарами. А кроме того, те, кто навсегда поселился в моей стране, никогда не принимают правил игры бандитов, даже если им грозит смерть. Здесь живут только те, кто навсегда отказался от насилия, кто дал обет никогда в жизни не брать в руки оружия. А теперь иди, твои друзья ждут своего предводителя.

Глава XVIII

Когда Андрей выскочил из дворца, почти вся площадь уже была запружена кошмарами, а из щелей между мраморными плитами лезли все новые и новые чудовища. Они вылезали, принимали прежний вид и становились в строй. По другую же сторону он увидел белое воинство, и оно показалось ему таким маленьким по сравнению с вражеской армией, что Андрей испугался за своих друзей.

— Ну что, мальчишка? — крикнул Рыцарь Ночи, который для наблюдения за битвой забрался на крышу одного из дворцовых флигелей.— Мои воины неуязвимы,— хвастал он.— Их можно загнать в щель только на время, но невозможно уничтожить совсем.

Последним появился главный кошмар. Он вырос из щели словно аэростат, раскрыл свою бездонную пасть и расхохотался, да так громко, что с фронтона дворца посыпалась лепнина.

— Выходит, я зря скормил этой образине свою ванну,— с сожалением сказал Синий Друг.— Он, по-моему, от этого стал еще больше.

— Не расстраивайтесь, милорд,— ответил ему Рыцарь Очень Печального Образа.— Когда мы доберемся до моего королевства, я подарю вам большую дубовую лохань, в которой меня купали ребенком. Если, конечно, мое королевство еще существует.

— Сомневаюсь, что мы вообще куда-нибудь доберемся после этого боя,— ответил Синий Друг, указывая на огромное войско Рыцаря Ночи.

Андрей спустился по ступенькам к белому воинству и занял свое место перед шеренгой.

— Позвольте, рыцарь, задать вам вопрос,— немного льстиво обратился к нему Синий Друг.— Вы думаете, мы сможем справиться с такой оравой?

— Я не думаю,— ответил Андрей.— Я собираюсь это сделать, а там будь что будет.

— Похвальный ответ,— сказал Синий Друг и собрался было отойти, но Андрей задержал его.

— Вот, возьмите,— сказал он, протягивая ему волшебный жезл Феи.— Это сделает вас непобедимым воином.

— А как же вы? — растерялся Синий Друг.— У вас что, их много?

— Нет, но я вижу, что вам он нужен больше.

В этот момент посреди площади между двумя армиями вдруг возник Павлик на великолепном арабском скакуне. Он растерянно огляделся, затем направил коня к Андрею и на скаку закричал:

— Что, и здесь кошмары?

— И здесь,— мрачно ответила Аделаида и тихо добавила: — Хоть не засыпай вовсе.

— Я вижу, вашего полку прибыло,— громогласно рассмеялся Рыцарь Ночи и с издевкой добавил: — Вот теперь вы точно победите.

Павлик подъехал к Андрею и затараторил:

— А я тебя по всем снам ищу. В стране Черных Снов даже к Фее попал — вредная такая, еле убежал от нее.

— Пашка,— перебил его Андрей.— Здесь сейчас очень жарко будет. Если хочешь, уезжай, пока не поздно.

— Я? — оторопело спросил Павлик.— Ты что, меня трусом считаешь?

— Нет, но...— Андрей не нашелся, что сказать, и здесь он заметил, как на Павлике появились белые рыцарские доспехи. В его серебряный панцирь можно было глядеться будто в зеркало, а белое перо на шляпе ничуть не уступало перу Рыцаря Очень Печального Образа.— Извини,— сказал Андрей.— Это я так, на всякий случай.— Он немного подвинулся и дал Павлику возможность встать рядом.

Вражеская армия уже готова была выступить. Передние ряды кошмаров бесновались и выли как голодные волки. С флангов к белому воинству начали подступать черные псы, и немногочисленная армия Андрея приготовилась к бою. И тут Андрея словно осенило. Он обернулся к Рыцарю Очень Печального Образа и, сияя, тихо проговорил:

— Кажется, я знаю, что с ними надо делать.

— Известно что — бить,— спокойно ответил рыцарь, беря копьё на изготовку.

— Послушайте, рыцарь,— обратился к Андрею Синий Друг, постукивая жезлом по ладони.— А как этой штукой пользоваться? У меня никогда не было волшебных жезлов.

— Лупи им кошмаров по головам,— проворчала Аделаида.

— Если у меня получится, то и жезл не понадобится,— ответил Андрей и посмотрел на Рыцаря Ночи, который уже отдавал распоряжение своим войскам.— Больше я не позволю им просочиться сквозь плиты.

Андрей вообразил огромную металлическую платформу, на которой поместилась бы вся вражеская армия. Кошмары и не заметили, как под ними образовалась монолитная блестящая плита. Они слушали своего предводителя, размахивали оружием и вопили ругательства своему противнику.

— Рыцарь, я поняла, что ты хочешь сделать,— вдруг весело сказала Аделаида.— Только торопись, они уже собираются нападать. Если Рыцарь Ночи увидит платформу, он уведет с нее войско.

— Значит, будем делать вид, что готовимся к нападению,— ответил Андрей и поднял меч.— Приготовиться! — закричал он и тут же вообразил вторую такую же плиту, но в виде стены за вражеским войском. Когда сзади появилась преграда, кошмары взвыли еще громче и подались вперед, но Андрей уже повел белое войско навстречу.

— Рыцарь, делай скорее, нас же раскусят,— не оборачиваясь, прошептала Аделаида.

— Я не могу скорее,— так же тихо ответил Андрей.— Очень большие стены.

Вслед за этим по обе стороны от кошмаров Андрей представил две такие же металлические стены, и армия противника оказалась в загоне с выходом в одну сторону. Кошмары заметались между преградами, Рыцарь Ночи, поняв, что готовит противник его войску, страшно перепугался. Он взмахнул полкой черного плаща и хотел было выкрикнуть команду, но Андрей опередил его. Он вообразил четвертую стену и сразу же — крышку для этой гигантской коробки.

— Все! — радостно закричал Андрей.— Они в ловушке!

— Ты гений,— сказал ему Павлик и похлопал по плечу.— Теперь представь под ними такую же гигантскую керосинку. Пусть поджарятся.

— Зачем? — ответил Андрей.— Они и так больше отсюда никогда не выберутся.

— Это не по правилам! — истерично закричал Рыцарь Ночи с крыши.— Честные рыцари так не воюют!

— Честные рыцари не нападают на беззащитных,— ответил ему Андрей.— Вашей армии больше не существует. Так что спускайтесь, я готов с вами сразиться.

Пока предводитель черного войска в панике метался по крыше, Андрей представил, как огромная металлическая коробка с кошмарами стремительно уменьшается в размерах, и уже через несколько мгновений

на плитах перед дворцом осталась небольшая блестящая коробочка, в которой была заключена вся армия Рыцаря Ночи.

— И здесь все ваше хваленое войско? — спустившись с Аделаиды, сказал Андрей. Он поднял коробочку, приложил ее к уху и услышал мушиное жужжание. — Я закопаю ее глубоко-глубоко в землю или брошу в реку, чтобы больше никто никогда не смог ее достать.

— Ты глупый щенок! — в ярости заорал Рыцарь Ночи. — Неужели ты думаешь, что это все кошмары страны Черных Снов?

— Конечно, не все, — ответил Андрей. — Но их стало меньше, а значит, стало меньше зла на Земле.

— Ты ничего не понимаешь в этой жизни, — злобно крикнул Рыцарь Ночи. — Зла не бывает меньше или

больше. Его всегда ровно столько же, сколько и добра, и поколебать это равновесие никому не под силу.

— Наверное,— сказал Андрей.— Но я же не уничтожил зло, а просто упрятал его в коробку. Так что пусть оно будет для равновесия, но только здесь, взаперти.

— Не спорьте с ним, рыцарь,— влез в разговор Синий Друг.— Какой смысл объяснять волку, что зайцев есть нехорошо, если он ими питается. Кстати, возвращаю вам этот волшебный жезл. Красивая штучка. Жаль не пришлось попользоваться.

— Я поздравляю вас.— Рыцарь Очень Печального Образа подъехал к Андрею, слез с коня и крепко пожал ему руку.— Это настоящая победа, и одержать ее мог только опытный полководец. Будете в моем королевстве, заезжайте в гости. Окажу вам такие почести, какие не оказывал даже старым опытным рубака́м.

От радости люди и звери белого воинства принялись обниматься и поздравлять друг друга с неожиданной победой. Тигры братались с кабанами, волки с оленями, медведи с лосями, и все по очереди подходили к Андрею, чтобы высказать свое восхищение сообразительностью юного полководца и посмотреть на металлическую коробочку, ставшую тюрьмой для армии кошмаров. Никто и не заметил, как Рыцарь Ночи спустился с крыши флигеля и проскользнул во дворец. И только когда оттуда выскочил испуганный дворецкий, Андрей понял, что в суматохе позабыл об опасном враге, который и воспользовался общим ликованием.

— Злодей захватил Ее Величество! — закричал дворецкий.— Скорее! Жизнь Феи в опасности!

Андрей с Павликом, Рыцарем Очень Печального Образа и Синим Другом кинулись во дворец, быстро поднялись по ступенькам и ворвались в тронный зал. Здесь они не нашли ни Рыцаря Ночи, ни Феи страны Белых Снов. По залу, заламывая руки, бродила одна лишь фрейлина, которая при появлении рыцарей бросилась к ним и начала сбивчиво рассказывать, как злодей ворвался в зал и буквально утащил Фею.

— Он увел ее через этот проход,— показала фрейлина на маленькую дверцу позади трона.— Торопитесь! От этого бандита можно ожидать чего угодно!

За едва заметной дверцей оказался длинный коридор со множеством отходящих от него проходов и комнат. Но сколько рыцари ни искали, ни в одном из помещений никого не оказалось. Тогда Андрей бегом вернулся на дворцовую площадь и приказал белому воинству обыскать

каждый уголок дворца Феи. Без лишних вопросов и промедлений звери бросились исполнять приказ. Они облазили все комнаты и закоулки, подвал и чердак, но нигде не было видно никаких следов злодея и его жертвы.

Когда так же тщательно были обследованы дворцовый парк и прилегающая к нему пальмовая роща, у рыцарей опустились руки. Они вернулись во дворец, собрались в тронном зале и, не зная, что делать дальше, расселись на диванчиках для королевской свиты.

Рассеянно глядя на коробочку с кошмарами, Андрей печально сказал:

— И какой смысл в том, что я их упрятал в эту коробку, если страны Белых Снов больше не существует?

— Ну не могли же они провалиться сквозь землю! — в сердцах воскликнул Рыцарь Очень Печального Образа и сильно ударил древком копья в пол, отчего дворецкий испуганно вздрогнул. И вдруг старый слуга Феи словно пробудился ото сна. Он взглянул на рыцарей и удивленно переспросил:

— Сквозь землю? Правильно, именно под землю! Рыцарь Ночи воспользовался подземным ходом, в который всем нам входить было запрещено! Это подземелье ведет в страну Глубокого Сна. Я никогда там не бывал, но говорят, что в этой стране нет ни черного, ни белого. Там могут происходить самые невероятные вещи, и никто никогда не знает, куда он попадет и что с ним случится в следующий момент.

— Что же ты молчал! — рявкнул Рыцарь Очень Печального Образа.

— Я не молчал, — с виноватым видом ответил дворецкий. — Просто об этом подземелье вспоминают не чаще одного раза в пятьдесят лет. Вот я и забыл о нем.

— Тогда вперед! — воскликнул Андрей. — Показывайте, где это подземелье.

Рыцари толпой устремились в маленькую дверцу за дворецким, который не переставал на ходу рассказывать о входе в загадочную страну Глубокого Сна.

— Можно понять, почему ваши звери его не нашли, — бормотал он. — Наверное, никому не пришло в голову

осмотреть пол. В детстве я видел, как этот люк открывали. Бр-р-р.— Дворецкий поежился и продолжил: — Очень необычные ощущения, когда заглядываешь в этот колодец. Кажется, будто залез в собственную душу и рассматриваешь ее через увеличительное стекло. Предполагаю, что бы я почувствовал, если бы спустился в подземелье.

Процессия быстро проследовала в самый конец коридора, словоохотливый дворецкий услужливо распахнул дверь в маленькую темную коморку и показал:

— Вот он этот вход, но один я вряд ли смогу открыть крышку.

Войдя в комнату, Андрей действительно увидел большую чугунную плиту размером с обеденный стол и украшенную непонятным вензелем. Она была покрыта толстым слоем пыли, но в нескольких местах виднелись следы, подтверждающие предположение старого слуги.

Вчетвером рыцари открыли люк легко и быстро. Когда немного осела пыль, их взорам открылся глубокий колодец, который был освещен желтым пульсирующим светом, исходящим от стен. Проход оказался не вертикальным, он полого уходил в сторону, а потому не видно было, куда он ведет.

На какое-то время рыцари замерли над квадратным отверстием. Оттуда, будто из огромной кухни, доносились странные булькающие звуки и завывание, похожее на вой ветра в печной трубе. Чем-то пугающе-таинственным повеяло на них из подземелья, словно в конце светящегося тоннеля их ожидала разгадка самой главной тайны жизни.

— Надо спускаться,— наконец хрипло сказал Рыцарь Очень Печального Образа.— Он же утащит Фею так далеко, что мы не найдем ее.— Он посмотрел на дворецкого и спросил: — А что, уважаемый, за страной Глубокого Сна есть еще какие-нибудь страны?

— Говорят, есть,— после некоторой паузы ответил старый слуга.— Но мне ничего не известно о них. Правда, когда-то очень давно я слышал, что живым туда путь закрыт... До поры до времени.

— Значит, тем более надо торопиться! — С этими словами Андрей первым спрыгнул в колодец и, придерживая одной рукой шляпу, другой — меч, заскользил по наклонному проходу, словно по ледяной винтовой горке. Следом за ним в подземелье нырнули и его друзья.

Глава XIX

Чем дальше Андрей катился по тоннелю, тем шире становилось подземелье. В самом начале у него появилось ощущение, будто он стремительно погружается в глубокий сон, но по мере приближения конца спуска в голове у него прояснялось, а лицо становилось все серьезней и сосредоточенней.

Андрей давно потерял счет времени и совершенно позабыл о том, куда он спускается. Позабыл он и о друзьях, и лишь одна мысль — о спасении Феи страны Белых Снов — не покидала его.

Наконец тоннель закончился, и Андрей очутился на залитом мягким желтым светом дворе, очень похожем на тот, что находился перед его домом. Разница была лишь в том, что все предметы выглядели почему-то живыми. Дома, деревья, качели и скамейки напоминали ему фантастические существа, которые, затаившись, смотрели на Андрея и словно ожидали, что принес с собой гость.

Люди во дворе и на ближайшей улице по большей части оказались знакомыми. Здесь были его тетушки и дяди со своими детьми, соседи по дому и одноклассники с учителями. Он даже разглядел несколько лиц умерших родственников, которых знал только по фотографиям. Но самым удивительным было то, что все они были очень похожи друг на друга. Все одеты в желтые одежды, и у всех на лицах было написано одно и то же — абсолютная безмятежность и покой. Люди ходили по улицам и двору, переговаривались между собой, но все это напоминало музей восковых кукол, в котором внезапно ожили экспонаты.

С любопытством разглядывая знакомых, Андрей прогуливался между ними, но на него никто не обращал

никакого внимания. Поэтому он очень удивился, когда кто-то позвал его знакомым голосом:

— Андрюша!

Андрей обернулся и увидел молодую красивую женщину, очень похожую на маму, но с таким отрешенным лицом, что он с трудом узнал ее. Знакомые черты ее почти неуловимо менялись, и Андрей никак не мог ухватить то единственное ласковое выражение, к которому он привык с пеленок.

— Мама, я ищу Рыцаря Ночи и Фею страны Белых Снов. Ты не видела их?

— Зачем тебе? — бесстрастно спросила мама.

— Я хочу спасти Фею. Рыцарь Ночи подло украл ее, и, если я не помогу ей, страна Белых Снов исчезнет с лица земли.

— Это не так, мой мальчик, — ровным голосом ответила мама. — Все, что здесь с тобой происходит, лишь сон. Страна Белых Снов не может исчезнуть, потому что она — плод твоего воображения. Ты создал ее сам, сынок. Люди так устроены: каждый придумывает свой мир. Злобному человеку кажется, что он живет в окружении таких же злобных людей, и весь мир только для того и существует, чтобы портить ему жизнь. Добрый человек во всем прежде всего видит доброе, и мир отвечает ему тем же. Глупый до конца жизни обретається в мире, который он не может себе объяснить. Зато герой — самый беспокойный из людей — живет иллюзией, что может спасти мир от зла. Силой своего воображения он создает себе противника, который и носит это имя — Рыцарь Ночи. Знание этой истины делает человека свободным, мой мальчик.

— Хорошо, я запомню это, мама, — ответил Андрей. — Но сейчас я тороплюсь, мне надо спасать Фею.

— Но она же существует только в твоих фантазиях, — сказала мама.

— Пусть! — упрямо проговорил Андрей. — Пусть я спасу ее в воображении, но я обязан это сделать!

— Ты выбрал себе самую трудную и беспокойную судьбу, — с печалью в голосе сказала мама. — Ты будешь делить людей на хороших и плохих, на тех, кто тебе

нравится и кто — нет. Ты будешь судить их по словам и поступкам и сам решать, кто прав, а кто виноват. Делая это, ты будешь совершать много ошибок: обижать невиновных и славить негодяев. А когда твои ошибки станут для тебя очевидными, тебя замучает чувство вины. И чем дальше, тем больше сомнений и разочарований ждет тебя на этом трудном пути.

— Пусть, — нетерпеливо повторил Андрей, не переставая удивляться, как незаметно изменяется лицо мамы, порой становясь похожим на все лица знакомых ему людей. — Скажи, в какую сторону они пошли.

— Я знаю, ты добрый мальчик, — сказала мама. — И ты сам выбрал, каким тебе быть. Не торопись. Ты успеешь спасти Фею. Время здесь стоит на месте, вот оно. — Мама подняла открытую ладонь вверх и пошевелила пальцами, будто щупая густой желтый воздух. — Вначале я хочу показать тебе зло, с которым ты собираешься бороться, и уже потом ты решишь, что делать. Согласен?

— Конечно, согласен, — немедленно ответил Андрей.

Мама взмахнула рукой, и они очутились посреди бескрайнего поля под таким же бескрайним желтым небом. Она указала вперед, и Андрей увидел, как из-за горизонта выплыла огромная желтая туча, которая по мере приближения начала приобретать очертания трех всадников. И вскоре Андрей увидел гигантских желтых воинов на таких же огромных, как и они сами, конях. Воины ехали медленно, плечом к плечу и издалека почти не отличались друг от друга. На всех на них были надеты желтые доспехи, все трое ехали с непокрытыми головами, и только когда они достаточно приблизились, Андрей разглядел разницу между тремя всадниками. Правый воин смотрел прямо вперед, и лицо его выражало твердую уверенность и спокойствие. Средний, как оказалось, имел два лица. Одно было обращено к правому соседу, другое — к левому. Но самым поразительным оказался третий всадник. У него вообще не было лица, и этот громадный безликий воин напугал Андрея.

— Вот оно! — выкрикнул он, указывая пальцем на безликого. — Он повернулся к маме и спросил: — Я угадал? Это и есть мой Рыцарь Ночи?

— Да, — ответила мама. — Ты готов с ним сразиться?

Андрей еще раз взглянул на безликого колосса, собрался с духом и ответил:

— Готов. За этим я сюда и пришел.

— Тогда тебе понадобится конь, — сказала мама.

— Я знаю, — ответил Андрей и громко закричал: — Аделаида!

Роскошная кобылица, которая явилась на зов, ничем не напоминала старую заезженную лошадь. Это было сильное молодое животное золотистого цвета, с развевающейся гривой и огромными желтыми крыльями на спине.

— Я здесь, рыцарь, — проговорила Аделаида и, не веря своим глазам, осмотрела себя. — Кто это? Неужели я? — Она закружилась на месте, пытаясь получше разглядеть великолепные сильные крылья. — После такого превра-

щения мне не захочется возвращаться в реальный мир, в свое старое изношенное тело.

— Не беспокойся,— сказала ей мама.— В твоей памяти не сохранится ничего, что ты увидела в стране Глубокого Сна. Именно здесь хранятся все тайны мироздания, и никому еще не удавалось вынести хотя бы одну из них.

— Значит, и я не запомню, как сражался со злом? — с сожалением спросил Андрей.

— Конечно,— ответила мама.— Но ты почувствуешь, что стал лучше, а значит, сильнее.

Андрей легко вскочил на Аделаиду и посмотрел на небо, где совсем недавно появились гигантские всадники. Но вместо трех он увидел лишь одного воина. Безликий молча гарцевал над полем, и от того, что у него не было лица, Андрею снова стало не по себе. Он привык смотреть противнику в глаза, по которым можно было определить и возможности, и душевный настрой неприятеля, угадать намерения и рассчитать собственные силы. Здесь же перед ним предстало нечто огромное и абсолютно непредсказуемое.

И все же Андрей похлопал кобылу по спине искомандовал:

— Вперед!

Аделаида птицей взмыла в небо, и только сейчас, приблизившись к безликому всаднику, Андрей до конца понял, с кем ему предстоит сражаться. Колосс превосходил его размерами в тысячи и тысячи раз. Он заполонил собой половину неба, и Андрею пришлось подняться к самой голове недруга, чтобы иметь хоть какую-то возможность нападать.

Противники одновременно достали из ножен мечи. Андрей взялся за рукоять двумя руками и приготовился к битве.

— Честно говоря, я не понимаю, как с ним можно драться,— тихо проговорила Аделаида, порхая бабочкой на уровне головы безликого.— Он же сшибет нас одним плевком.

— Ему нечем плевать, у него нет рта,— заметил Андрей.

— Все равно,— упрямовала Аделаида.— Что ты можешь ему сделать?

— Я могу с ним сразиться.

— И проиграть,— усмехнулась кобыла.

— Может, и проиграть,— ответил Андрей.— Но зато я буду точно знать, что зло — мой враг, а не друг. А теперь берегись!

Безликий широко взмахнул мечом, и его тускло поблескивающий кончик огненной дугой пронесся от горизонта до горизонта. Ветер от удара поднялся такой, что в его свисте потонул громкий испуганный вопль кобылы. Аделаида едва успела нырнуть вниз, а Андрей ударил ее пятками по бокам и что есть силы закричал:

— Быстрее вверх! Залетай к нему сбоку, к правой руке. Я попытаюсь выбить у него меч.

— Сумасшедший,— пробормотала Аделаида, но послушалась и стремглав взлетела, куда ей было приказано.

Безликий как раз завел руку для следующего удара, когда Андрей с Аделаидой оказались прямо над его плечом.

— Защищайся! — крикнул ему Андрей, направляя кобылу к рукояти меча, но гигант не обращал на них никакого внимания. Он еще раз разрубил пустоту перед собой и снова приготовился к удару.

— Он же слепой! — пораженный открытием, проговорил Андрей.— И, по-моему, глухой.

— Ну, если он не может плюнуть из-за того, что у него нет рта, как он может что-то увидеть, когда у него нет глаз? — резонно заметила Аделаида.— Да и ушей я что-то не наблюдаю. Все правильно. Он же — воплощение зла, а оно всегда слепо и глухо. Пора бы знать.

— А чего же ты тогда так испугалась, если знала? — спросил Андрей.

— Я?...— растерялась кобыла.— Я знала только теоретически, а теперь убедилась и на деле. Но ты со своей булавкой,— она кивнула на меч Андрея,— все равно ничего ему не сделаешь. Разве что уколешь.

— А это мы посмотрим. Как только он заведет руку для нового удара, бросайся к рукояти меча. Я попытаюсь его выбить.

В то время как безликий всадник впустую размахивал перед собой мечом, Аделаида осторожно опустилась в указанное место и, хлопая крыльями, зависла в воздухе. Ждать пришлось недолго. Когда колосс снова размахнулся, Аделаида подлетела к кисти, сжимавшей рукоять меча, и Андрей прыгнул прямо на руку безликому.

— О Боже! — воскликнула Аделаида. — Похоже, возвращаться мне придется одной.

Андрей едва не свалился, когда гигантский всадник в очередной раз взмахнул рукой. Ветер поднялся такой сильный, что Андрей вынужден был упасть плашмя и вцепиться обеими руками в палец противника. При этом у него из-за пояса выскользнула металлическая коробочка с кошмарами и полетела вниз. Андрей даже не сумел проводить ее взглядом, чтобы сверху запомнить место падения. Он лишь вздохнул, крепче обнял палец гиганта и приготовился. Клинок еще раз прочертил гигантское полукружие, рука на мгновение замерла, и в этот момент Андрей попытался подняться, но ему не хватило времени.

Не менее десяти раз Андрей пробовал встать на ноги и снова падал. Внутри у него каждый раз холодело, когда он готовился к решающему броску. Сердце Андрея замирало от страха, и он шепотом себя уговаривал:

— Я смогу. Вот сейчас я смогу. Все будет хорошо.

И только с одиннадцатой попытки, когда рука безликого вернулась в первоначальное положение, он резко вскочил и не мешкая вонзил меч между большим и указательным пальцами гиганта.

Удар оказался точным, а потому последним. Безликий вскинул от боли голову, разжал пальцы, и огромный клинок полетел на землю. Затем Андрей успел заметить, как сверху на огромной скорости на него надвигается вторая рука противника. Чудовищная ладонь совершенно закрыла небо, и Андрей понял, что через секунду безликий всадник прихлопнет его как муху. Времени на раздумья у него не было, и тогда он решился. Андрей разбежался, как можно сильнее оттолкнулся от кисти безликого и прыгнул вниз.

Полет, казалось, длился бесконечно. Андрей попытался было представить, что он летит над землей, а не к земле, но очень скоро убедился, что в стране Глубокого Сна это невозможно. Он продолжал падать с мечом в руке, и вскоре его охватил леденящий душу страх. В панике Андрей начал перебирать все варианты спасения, но от волнения на ум ничего не шло, мысли скакали, словно маленькие обезьянки, а в голове молоточком стучало: «Конец, конец, конец». И только перед самой землей, когда он вспомнил о своем друге — Аделаиде, крылатая кобыла пришла ему на выручку. Она бросилась прямо под своего хозяина, слегка затормозила, и Андрей уселся точно ей на спину.

— Привет, победитель, — повернув голову к своему седоку, радостно сказала Аделаида. — Ловко ты его обезоружил, поздравляю.

Еще не до конца придя в себя от страха, Андрей машинально вложил меч в ножны и пробурчал:

— Какой там победитель.

— А ты посмотри. Смотри, смотри, пока не поздно, — сказала Аделаида и развернулась так, чтобы ее друг мог видеть побежденного колосса.

Конь безликого за время падения Андрея успел ускользнуть довольно далеко, а потому на расстоянии хорошо было видно, как гигантский всадник вместе со своим скакуном вдруг начал распадаться на части. Вначале и безликий и конь покрылись сетью трещин. Затем вся эта махина как-то разом осыпалась и рухнула вниз. На землю полетели куски того, что еще совсем недавно казалось ужасной, непреодолимой силой, непобедимым воином, способным сокрушить любое препятствие. А потому Андрей смотрел на рухнувшего колосса и не мог поверить, что это он — одиннадцатилетний мальчишка — сломил эту чудовищную мощь.

Неожиданно Андрей заметил, что куски, на которые рассыпался безликий, начали приобретать контуры всадника на коне. И вскоре все эти обломки превратились в

тысячи и тысячи маленьких безликих воинов. Целая армада заполонила собой небо, пока не скрылась за горизонтом.

— А ты говоришь — победил, — тяжело вздохнув, сказал Андрей.

— Не победил, так узнал, — ответила Аделаида. — А это тоже дорогого стоит.

— Что узнал? — не понял Андрей.

— Узнал, что большое зло, если его одо-

леть, рассыпается на огромное количество маленьких зол.

— Тигр развалился на миллион ядовитых пауков, — задумчиво проговорил Андрей. — И неизвестно, что хуже.

— Наверное, хуже, когда на зло смотрят сквозь пальцы, — ответила Аделаида. — А ты, по крайней мере, его рассеял, и теперь оно будет не так заметно.

— А где же Фея? — вдруг вспомнил Андрей. — Если мы победили, значит, Фея должна быть где-то здесь.

— О, тебе еще предстоит выслушать от нее столько благодарностей, — сказала Аделаида. — Глядишь, и орденом наградит. А может, полстраны подарит. — Глаза у кобылы затуманились, и она мечтательно проговорила: — А мне — два мешка овса. Нет, пожалуй, три. Хотя я не отказалась бы и от четырех.

— Мы победили с тобой вместе, — горячо сказал Андрей. — Если бы не ты, я бы ничего не сумел сделать. Значит, и почести надо разделить пополам.

— А зачем кобыле почести? — вздохнув, спросила Аделаида. — Что я с ними буду делать? Конюшню из них не построишь, съесть их невозможно, а своим подружкам

я и так расскажу, как во сне метелила этого здорового балбеса. Так что давай так: почести — тебе, а овес — мне.

— Я согласен, — рассмеялся Андрей.

Аделаида легко опустилась на землю, сложила крылья, и Андрей вдруг обнаружил, что они находятся в стране Белых Снов, перед дворцом Феи, где еще совсем недавно произошло сражение с армией кошмаров. Но теперь здесь все выглядело иначе. Небо и воздух очистились от черных туч и гари. Здание дворца и прилегающий к нему парк словно омылись от черной грязи завоевателей и засияли в своей первозданной чистоте. Из ослепительных кварцевых фонтанов била хрустально чистая вода, молочно-белые плиты площади блестели, словно зеркала, а величественный дворец напоминал сказочное произведение кулинарного искусства. Он словно был вырублен из цельного куска сахара и украшен белыми тюрбанами из взбитых сливок. От всей этой неимоверной белизны Андрей на какое-то время совершенно ослеп и, только хорошенько протерев глаза, удивленно спросил:

— Как, мы снова здесь? А где же страна Глубокого Сна?

— Наверное, где ей и подобает быть, — ответила Аделаида. — В глубоком сне. С благополучным пробуждением, рыцарь.

Здесь же, у входа во дворец, Андрей увидел друзей, которые рассказывали друг другу о своих битвах со злом в стране Глубокого Сна. Андрей подрос к самому началу рассказа Рыцаря Очень Печального Образа, и, как оказалось позже, противник каждого выглядел иначе, чем тот, с которым пришлось сразиться Андрею.

— Я попал в собственное королевство, в котором не был более пятисот лет, — подняв забрало, начал рассказывать Рыцарь Очень Печального Образа. — Там я встретился с матушкой и батюшкой. Они-то и благословили меня на бой с Рыцарем Ночи. Но этот злодей превратился в гигантского стоголового дракона со скорпионьим жалом на хвосте. Он был таким огромным, что от его поступи земля дрожала как при землетрясении, дракон

заслонил собою половину неба, а его крылья в обе стороны уходили за горизонт.

Бились мы очень долго. Я отрубил ему половину голов, но на их месте тут же вырастали новые. Я весь покрылся черной драконьей кровью. От усталости руки мои едва держали меч, а у коня начали подгибаться ноги. И тогда я понял, что такое чудовище обычными способами не одолеешь.

Отъехав подальше, я задумался, что делать дальше, и это едва не стоило мне жизни. Одна из голов дракона напала на меня сверху. Она разинула огромную пасть, а я, уловив момент, вскочил этому чудовищу прямо в глотку и дал себя проглотить вместе с конем.

То, что я увидел внутри, поразило меня до глубины души. Чрево этого воплощения зла оказалось обиталищем сотен тысяч злодеев: убийц и воров, насильников и грабителей. Там они вынашивали свои страшные планы, чтобы потом дракон выплюнул их в реальный мир. Грязь, слякоть и тусклый серый свет наводили беспросветную тоску, а соседство преступников рождало в душе чувство безысходности и жалости к этим несчастным «детям зла».

Только там, внутри чудовища, я понял, какую непосильную ношу взвалил на себя. Один против целой армии носителей зла я не мог ничего сделать. От этих мыслей у меня опустились руки, и я собрался было покинуть эту преисподнюю, но один из обитателей драконьего чрева, сам не зная того, помог мне. Преступники — они всегда преступники, даже по отношению к своим, и в первую очередь — к себе. Он принял меня за одного из собратьев и из озорства сказал мне, что, если пригвоздить скорпионий хвост дракона к земле, чудовище на какое-то время лишится возможности жалить. Что я и сделал. Я выскочил из раскрытой пасти дракона и устремился к его хвосту. Словно почувствовав неладное, он размахивал им так сильно, что я долгое время не мог к нему подойти. Когда же я оседлал хвост, мне стоило огромных усилий удержаться на нем. И только после десятой потытки мне удалось вонзить меч и пригвоздить жало к земле. Дальше же произошло нечто очень стран-

ное: неожиданно дракон покрылся сетью трещин и вскоре рассыпался на бесчисленное множество кусков.

Я уже праздновал победу, когда вдруг увидел, что каждый кусок превратился в ядовитую змею. Все эти гады тут же расплзлись по земле, а я вернулся сюда.— Рыцарь Очень Печального Образа тяжело вздохнул, пожал плечами и закончил: — Уж не знаю, есть ли какой-нибудь толк от подобных побед?

— Толк есть всегда,— со знанием дела уверенно заявил Синий Друг.— Если злу давать абсолютную волю и не трогать его, оно вырастает до невероятных размеров и накрывает собою землю. Я, например, в стране Глубокого Сна боролся с многоруким гигантом. Он шел по земле и уничтожал все живое, что ему попадалось на пути. Там, где он проходил, оставалась безжизненная пустыня. Я попытался было его остановить, но у меня ничего не вышло — гигант не обратил никакого внимания на мои комариные уколы.

Самое интересное, что кругом стояли люди. Они равнодушно смотрели, как многорукий с корнями вырывает деревья, вытаптывает траву, уничтожает зверей и птиц. Единственное, что я смог сделать — это уговорить несколько человек идти следом за злодеем и засаживать пустыню новыми деревьями и кустарниками, выпускать на волю животных и птиц. И когда многорукий гигант обернулся и увидел людей, возвращающих земле жизнь, он затрясся от злобы, покрылся черными трещинами и рассыпался на тысячи и тысячи кусков, которые потом превратились в саранчу и разлетелись по всему свету. Зато люди с удвоенной силой принялись засаживать землю деревьями и травой. За этим занятием я и оставил их, а сам вернулся сюда.— Синий Друг снисходительно посмотрел на Рыцаря Очень Печального Образа и добавил: — По-другому противостоять этому злу никак не возможно.

— А я попал в такую темень,— начал свой рассказ Павлик,— что не увидел даже, куда попал.

— Хорошее начало,— рассмеялся Синий Друг.— Он увидел, что ничего не увидел.

— Такое бывает,— сказал Домовой.— Когда Флоринда читает свой роман, я понимаю, что ничего не понимаю.

— Да ты же почти Сократ, дорогой Домовой! — воскликнул Синий Друг.— Правда, он сказал: «Я знаю, что ничего не знаю». Столько лет прожил с тобой и даже не подозревал о твоих выдающихся философских способностях.

— Нехорошо,— перебил его Рыцарь Очень Печального Образа.— Дайте же рыцарю дорассказать свою историю.

Все немедленно замолчали, и Павлик продолжил:

— Вначале я не знал, что нужно делать. Я боялся сойти с места, чтобы не свалиться в какую-нибудь яму. Боялся пошевелиться и выдать себя, ведь рядом могли оказаться злобные чудовища. Мне было страшно даже дышать и моргать. Темнота была густая, как кисель, и мне казалось, что она живая. Отовсюду раздавались какие-то стоны и вопли, и вскоре я почувствовал, как в голове у меня тоже постепенно наступает такая же темнота. Это еще больше напугало меня. И тогда, чтобы отвлечься, я начал вспоминать все, что проходил в школе: повторил таблицу умножения, вспомнил последний урок географии, потом начал вспоминать книжку, которую недавно прочитал. И чем дальше я вспоминал, тем светлее становилось вокруг меня. И тогда я понял, как бороться с этой темнотой. Добил я ее стихотворением, за которое на уроке получил четверку. После этого темнота развалилась на многие кусочки, и эти черные тени расползлись по всей земле, а я вернулся сюда.

— Достойная победа,— одобрил Рыцарь Очень Печального Образа, и все обернулись к Домовому, чтобы послушать его историю, но тот лишь пожал плечами и смущенно проговорил:

— Я не рыцарь и никакого такого подвига не совершил. В стране Глубокого Сна я попал в обычный крестьянский дом и успел только расчесать двум старым клыкам гривы да заплести их в косы.

В это время из дворца вышел дворецкий в белой livрее, и, увидев его, все замолчали.

— Пройдите во дворец, рыцари,— обратился к ним старый слуга.— Фея страны Белых Снов ждет вас.

Когда вся процессия поднялась по белой дворцовой лестнице и вошла в тронный зал, Фея поднялась им навстречу и добросердечно сказала:

— Здравствуйте, рыцари. Рада вас видеть у себя целыми и невредимыми.— Присутствующие нестройно ответили на приветствие, и Фея продолжила: — Вы избавили мою страну от нашествия кошмаров, и я хочу отблагодарить вас за доблесть и преданность добру.

— Не стоит беспокоиться, Ваше Величество,— пролепетал Синий Друг.— Уже то, что мы имеем возможность лицезреть вас, для нас большая награда.

— Да, Ваше Величество,— поддержал его Рыцарь Очень Печального Образа.— Лицезреть вас — уже большая награда, так что не стоит беспокоиться.

— Да не беспокойтесь вы, Ваше Величество,— вторил им Домовой.— Лицезреть вас уже есть большая награда, но если вы настаиваете...

Андрей с Павликом переглянулись, одновременно рассмеялись, а Фея, улыбнувшись, ответила:

— Я бы наградила всех вас рыцарским званием, но в этом нет никакой необходимости — вы уже рыцари и неоднократно подтверждали это. Поэтому я исполню по одному вашему желанию. Просите что угодно.

— Любое желание? — недоверчиво переспросил Домовой и тут же получил от Синего Друга локтем в бок.

— Абсолютно любое,— подтвердила Фея.

— Лично я хочу проснуться,— не раздумывая сказал Рыцарь Очень Печального Образа.— И оказаться в своем королевстве. Только вначале мне хотелось бы попрощаться со своей хозяйкой — Феей страны Разноцветных Снов и с Флориндой. Мы так долго прожили вместе.

— Это легко выполнимое желание,— ответила Фея.— Но я советую вам подумать, рыцарь. Ведь прошло столько лет, и ваше королевство давно могло исчезнуть с лица земли. Стоит ли возвращаться, если не осталось даже следа от той жизни, которую вы когда-то покинули?

— Стоит,— ответил Рыцарь Очень Печального Образа.— Хотя бы для того, чтобы убедиться, что там уже течет другая жизнь.

— Кроме того, здесь, в стране Снов, время не властно над вами,— сказала Фея.— Но там вы снова станете смертным.

— Я готов,— ответил Рыцарь Очень Печального Образа.

— Что ж, будь по-вашему, рыцарь. Каким будет ваше желание, милорд? — обратилась Фея к Синему Другу.

— Я...— заволновался Синий Друг.— Я тоже хочу проснуться вместе с Рыцарем Очень Печального Образа. Мы с ним уже обо всем договорились.

— Что ж, желаю вам счастливого возвращения,— сказала Фея.— Прощайте, милорд.

— А я, если можно, хотел бы проснуться в доме с хорошей печкой и добрыми хозяевами,— попросил Домовой.

— Это очень просто,— сказала Фея.— Ну а вы, юные рыцари,— обратилась она к мальчикам.— Назовите ваши желания.

В голове у Андрея все перемещалось, он никак не мог придумать, что попросить у Феи, а Павлик в этот момент выпалил:

— А можно?.. Я хочу...

— Ну? — рассмеялась Фея.— Ты хочешь...

Но Андрей все же сказал первым:

— Нам сказали, что когда мы проснемся, то сразу забудем все, что произошло с нами в стране Глубокого Сна. А может, даже и весь сон. Можно сделать так, чтобы я все помнил?

— И я! — быстро сказал Павлик.

— Конечно, можно. Но для этого, как только проснешься, ты должен будешь три раза повторить: «Я все помню. Я все помню. Я все помню»,— ответила Фея и очень знакомым голосом добавила: — Просыпайся, герой. Пора вставать.

Андрей открыл глаза и увидел склонившуюся над ним маму.

— Ну, где ты на этот раз путешествовал? — спросила она. — По Африке или в лесах Амазонии?

— Доброе утро. — Андрей потер глаза кулаками и ответил: — Если бы ты только знала, какой мне приснился сон. Я был... Я был... — Он посмотрел на кошку Лелю, которая, свернувшись калачиком, лежала у него в ногах, но так ничего и не вспомнил. — Я был...

— Вставай завтракать, — рассмеялась мама. — Чтобы не забыть сон, надо, проснувшись, тут же три раза повторить: «Я все помню. Я все помню. Я все помню». Если не сделать этого сразу, сон улетучивается. Но самое трудное как раз — не забыть это сделать.

Глава XXI

Шел третий день школьных каникул. Дело близилось к вечеру, но духота стояла невыносимая. На следующее утро Андрей с папой и мамой собирались уезжать на дачу, и квартира походила на вокзальный зал ожидания — в прихожей, комнатах, кухне и даже в ванной стояли чемоданы, сумки, узлы и авоськи. Между вещами, радостно повизгивая, бегала Линда, отчего мама сильно нервничала, покрикивала на нее и ставила Линде в пример кошку Лелю, которая забралась на шкаф и иногда поглядывала оттуда одним глазом. Остальное же время она спокойно дремала.

— Ну что ты ходишь по квартире как неприкаянный? — раздраженно сказала мама Андрею. — Пойди погуляй с собакой. Вы мне здесь только мешаете. И вообще, у меня такое впечатление, что вы специально не даете мне собирать вещи.

Папа, забравшись в холодную воду прямо в шортах и майке, хмыкнул из ванной, пошелестел газетой и тихонько возразил:

— Мне казалось, что все уже собрано и упаковано.

— А мои щипцы для завивки волос ты упаковал? — спросила мама.

— Щипцы? — задумчиво проговорил папа.— Щипцы, кажется, нет.

— Вот! — победно воскликнула мама.— А говоришь, все собрано! Да иди же ты на улицу! — снова накинута она на Андрея.— Собака не гуляла целый день. И не забудь, что через час мы идем пить чай к соседям.

Решив окончательно не расстраивать маму, Андрей надел сандалии, прицепил Линде поводок и вышел из квартиры. На лестничной площадке он поздоровался с соседями — Романом Олеговичем Патрикеевым-Ойунским и его женой тетей Флорой. Отчества соседки Андрей, как ни старался, запомнить не сумел.

Роман Олегович частенько надоедал Андрею нравоучениями и рассказами о том, каким послушным мальчиком он был в детстве. Зато его жена после таких вот скучных лекций тихонько говорила Андрею: «Не слушай его, он сам в детстве был хулиганом. Правда, учился хорошо». Тетя Флора работала в издательстве и всю жизнь писала роман о благородном пожарном, но никак не могла его дописать. Этим пожарным был ее папа, и, чтобы не исказить его светлый образ, ей пришлось описывать всю его жизнь.

— Ну, здравствуй, рыцарь,— поприветствовал Андрея Роман Олегович.— Как, девочек не обижаешь?

— А чего их обижать? — пожал плечами Андрей.— Вчера Светка Мурзина...

— Не Светка, а Света,— поправил его Роман Олегович.

— Вчера мне Света Мурзина так по уху кулаком врезала... а я ей не ответил.

— Молодец,— одобрил Роман Олегович.— Терпи, но девочек не трожь.

— Лучше ухо тренируй,— посоветовала тетя Флора.

— Ладно,— ответил Андрей.

— Папа где? — спросил Роман Олегович.

— В ванне, делает вид, что читает газету, но, по-моему, спит,— ответил Андрей и прошмыгнул мимо соседей на лестницу.

Уже на улице Андрей столкнулся с аккуратным седым человечком — председателем домового кооператива. Его все звали Домовой, он знал об этом и не обижался.

— Здравствуй, — поприветствовал его Андрей.

— А, привет, рыцарь, — радостно ответил Домовой. — Как закончил школу?

— Как все, — ответил Андрей.

— Тоже неплохо. Папа где?

— В ванне газету читает. Мы сегодня идем пить чай к Патрикеевым-Ойунским. Тетя Флора написала еще одну главу, будет читать.

— Опять? — Домовой посмотрел на небо, вздохнул и добавил: — Но ты скажи, что я обязательно зайду. А вы... — Он хотел было что-то спросить, но Андрей воспользовался тем, что Линда нырнула в кусты, и последовал за ней.

Гулять с собакой Андрей любил в соседнем скверике, где можно было встретить кого-нибудь из знакомых

мальчишек, так же выгуливающих своих питомцев. Но в сквере никого не оказалось. Лишь на лавочке сидел мальчишка с унылым лицом. Он старательно ковырял носком сандалии землю и смотрел в им же проделанную лунку. Возможно, он ожидал, что оттуда вылезет червяк или жук, но лунка росла, а из нее никто не появлялся.

Андрей прошел мимо, посмотрел на мальчишку, и тот почему-то показался ему знакомым. Андрей попытался вспомнить, где его видел, но у него ничего не выходило.

Мальчик тоже взглянул на Андрея и шмыгнул носом. Он опустил глаза, но затем вдруг резко поднял голову и внимательно всмотрелся в лицо мальчика с собакой.

Они долго изучали друг друга, а затем мальчишка с унылым лицом неуверенно поинтересовался:

— Тебя Андреем зовут?

— Да. Ты из тридцать восьмой школы?

— Нет,— ответил мальчик.— Я вообще не здесь живу. Мы приехали в гости.

— Тогда где я тебя видел? — спросил Андрей.

— Я тоже тебя видел,— понизив голос до шепота, ответил мальчик.— Я все запомнил.

— Что все? — не понял Андрей.

— Все, все,— ответил мальчишка.— Когда проснулся, я три раза повторил: «Я все помню. Я все помню. Я все помню».

— Что ты мелешь? — спросил Андрей, силясь понять слова странного мальчишки.

— Фея страны Белых Снов сказала...— начал было мальчик, и тут у Андрея в голове словно открылась дверца, и он вспомнил все, что с ним произошло во сне.

— Пашка?! — потрясенно воскликнул Андрей.

— Да,— ответил Павлик.

В этот вечер тетя Флора почему-то отказалась читать очередную главу из своего бесконечного романа, и все просто пили чай и разговаривали. Роман Олегович совер-

шенно не докучал Андрею нудными нравоучениями, а председатель домового кооператива пришел в гости с большим тортом и банкой варенья, чего раньше за ним не водилось. И даже папа как будто забыл в сотый раз порекомендовать тете Флоре принимать холодные ванны от нервов. В конце вечера Андрей вспомнил старую лошадь, на которой катали детей вокруг цирка, и его даже прошиб пот. «Аделаида!» — подумал он, сунул руку в карман и убедился, что грязная картонка с нацарапанным Пашкиным телефоном лежит на месте.

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Писатель Андрей Саломатов живет в Москве, ему 44 года. В детстве он коллекционировал все, что поддается коллекционированию, перепробовал все виды спорта, посещал все кружки: собирал радиоприемники в мыльницах, строил модели самолетов, играл в школьном театре, увлекался астрономией и много читал.

Учился в нескольких учебных заведениях, ездил в геологические и археологические экспедиции в Сибирь и на Кавказ. В Средней Азии ловил змей и пытался пешком перейти пустыню.

Спустя некоторое время он работал фотографом уже на Крайнем Севере, затем корреспондентом в журналах и газетах, редактором и даже главным редактором. Одновременно много путешествовал с кистями и красками и тогда же начал писать.

В 1994 году в издательстве «Детская литература» вышла его детская книжка «Наш необыкновенный Гоша», в которую вошли фантастические рассказы, опубликованные в разное время в журналах «Юный техник», «Мальчик», а в 1996 году читатели познакомились с его новой фантастической повестью «Цицерон — гроза тимиуков» (издательство АРМАДА). Недавно Андрей Саломатов написал продолжение этой веселой книжки, которая скоро выйдет в свет.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Путь Птиц, или Дорога Чуда 7

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Рыцари страны Серых Снов 67

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

В стране ночных кошмаров 122

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Поход белого воинства 179

Коротко об авторе 234

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Замок чудес»
присылать по адресу:*

*125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37б
Издательство АРМАДА*

Саломатов А.

С 16 Рыцарь сновидений: Сказочная повесть/ Худож.
И. Трефилов.— М.: АРМАДА, 1997.— 235 с.: ил.— (Замок
чудес).

ISBN 5-7632-0407-7

Книги московского писателя-фантаста А. Саломатова — это всегда больше, чем просто развлечение. Он умеет в доступной форме поговорить с детьми о самом главном в жизни. Так и в этой сказочной повести маленький герой, попадая в страну снов, учится преодолевать свои внутренние страхи, ценить дружбу, отличать добро от зла и держать слово. Легкий, изящный и очень современный язык, колоритные персонажи, множество смешных эпизодов доставят детям настоящее удовольствие и в то же время воспитают в них доброту и благородство.

РЕДАКЦИЯ
ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Для младшего и среднего школьного возраста

Замок чудес

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ САЛОМАТОВ
РЫЦАРЬ СНОВИДЕНИЙ
Сказочная повесть

Ответственный редактор
Л. В. Гостева

Редактор
Е. Н. Флегантова

Художественный редактор
Л. П. Копачева

Технический редактор
П. Э. Кутепов

Изд. лицензия ЛР № 040627 от 12.05.93. Формат 60х90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Изд. № 2107.

Заказ № 2716 .

Издательство АРМАДА
125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 376

Отпечатано в типографии издательства «Самарский Дом печати»
443086, Самара, просп. Карла Маркса, 201

СЛЕДУЮЩАЯ КНИГА СЕРИИ

Дмитрий ЕМЕЦ

СЕРДЦЕ ПИРАТА

Чудесное создание – крылатый ежик с планеты Синий Кефир – готов выполнить любое желание своего обладателя. Но им пытаются завладеть космический пират Крокс. Нетрудно представить, какие беды могут случиться, если крылатый ежик попадет в руки злоумышленника.

К счастью, школьнику Андрею и его верным друзьям – Лависсе и роботу Баюну – удастся опередить Крокса.

Однако даже с помощью пространственного перемещателя скрыться от шайки коварного разбойника оказалось не так-то просто. На пути беглецов встречается множество опасных препятствий и коварных ловушек: подземные человечки-копачи и скользкие черви-храпуны, отвратительная прожорливая протоплазма и робот-убийца Грохотун... Да и сам Крокс постоянно «наступает на пятки».

Что же спасет отважных смельчаков от неминуемой гибели – чудеса синекефирного ежика, оборотная сторона планеты Деметра, а может, волшебная сила Сада кристаллов? Ответ вы найдете в книге «Сердце пирата», которая расскажет о новых приключениях героев фантастической повести «Тайна «Звездного странника».

Ежемесячный иллюстрированный журнал
для мальчиков и девочек

МИША

“Миша” – веселый, увлекательный и познавательный журнал для ребят, которые любят приключения, комиксы, сказки, рассказы, загадки, кроссворды, головоломки, игры, поделки, шутки, анекдоты и многое другое.

Подписка принимается во всех почтовых отделениях с любого месяца.

Подписной индекс:

72847 – на полугодие, **72377** – на год.

УВАЖАЕМЫЕ РОДИТЕЛИ!

**К вашим услугам книготорговые организации,
в которых можно приобрести книги издательства АРМАДА
мелким оптом и в розницу:**

АСТРАХАНЬ:	"Вариант"	ул. Чернышевского, д. 12
ВОЛГОГРАД:	"Эзоп"	(8442) 37-25-19
КАЗАНЬ:	"Сериал"	(8432) 35-63-34
КАЛИНИНГРАД:	"Экслибрис"	(0112) 45-75-44
КАЛУГА:	"Аэлита"	(08422) 4-42-45
ТУЛА:	книжный магазин	просп. Ленина, д. 20
УССУРИЙСК:	ИЧП "Матвеев"	(42341) 2-34-56

**Оптовые партии книг по ценам издательства
вам предлагают наши региональные представители:**

МОСКВА:	"Рест"	(095) 150-07-82
	"Колокол"	(095) 261-93-05
	"Стрела"	(095) 755-91-66
	"Тригон"	(095) 288-54-22
С. - ПЕТЕРБУРГ:	"Русский Север"	(812) 530-05-36
	"БИМ+"	(812) 262-44-87
ВОРОНЕЖ:	"Амитель"	(0732) 23-00-02
ЕКАТЕРИНБУРГ:	"Полибук"	(3512) 66-51-81
КИЕВ:	"Олса"	(044) 435-52-59
Н. НОВГОРОД:	"Логос"	(8312) 36-25-80
НОВОСИБИРСК:	"Топ-книга"	(3832) 39-63-63
ОМСК:	"Сибинформ"	(3812) 65-36-64
ПЕРМЬ:	"Тигр"	(3422) 44-73-54
РОСТОВ-на-ДОНУ:	"Эмис"	(8632) 32-87-71
САМАРА:	"Реал +"	(8462) 41-87-30
ЧЕЛЯБИНСК:	"Корвет"	(3512) 36-75-10
	"РИФ-2"	(3512) 61-25-80

«КНИГА – ПОЧТОЙ»

Если вы хотите подписаться на интересующую вас серию или заказать отдельные книги, пришлите заявку по адресу:

**125499, Москва, Кронштадтский бул.,
д. 376, издательство АРМАДА, с пометкой "Книга – почтой" на конверте.**

Оформить подписку можно также по любому из адресов (г. Москва):

**ул. Красная Пресня, д. 14, магазин «Пресня»;
Дмитровское ш., д. 25, библиотека №84;
проспект Мира, д. 41, строение 1,
помещение Художественного салона.**

